

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Федеральный исследовательский центр
«Коми научный центр Уральского отделения Российской академии наук»

**ИНСТИТУТ АГРОБИОТЕХНОЛОГИЙ ИМ. А.В. ЖУРАВСКОГО
КОМИ НАУЧНОГО ЦЕНТРА
УРАЛЬСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
(ИНСТИТУТ АГРОБИОТЕХНОЛОГИЙ ФИЦ КОМИ НЦ УРО РАН)**

На правах рукописи

Тарабукина Татьяна Васильевна

**РАЗВИТИЕ ИНТЕГРАЦИИ
В МОЛОЧНО-ПРОДУКТОВОМ ПОДКОМПЛЕКСЕ
СЕВЕРНОГО РЕГИОНА
(НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ КОМИ)**

Специальность 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
(экономика, организация и управление предприятиями, отраслями,
комплексами. АПК и сельское хозяйство)

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Научный руководитель:
доктор экономических наук, доцент
Ольга Юрьевна Воронкова

Сыктывкар 2020

Содержание

Введение.....	3
1 Теоретические основы развития интеграции в молочно-продуктовом подкомплексе.....	10
1.1 Сущность и понятие интеграции в агропромышленном комплексе.....	10
1.2 Особенности интеграции в молочно-продуктовом подкомплексе северного региона.....	24
1.3 Зарубежный опыт интеграции в агропромышленном комплексе.....	37
2 Современное состояние и тенденции развития молочно-продуктового подкомплекса Республики Коми.....	49
2.1 Современное состояние сельскохозяйственного производства региона.....	49
2.2 Динамика производства и реализации молока и молочной продукции.....	63
2.3 Факторы, определяющие необходимость и направления интеграции в молочно-продуктовом подкомплексе северного региона...	71
3 Основные направления развития интеграции в молочно-продуктовом подкомплексе Республики Коми.....	77
3.1 Алгоритм определения приоритетной отраслевой сферы развития кластеров в северном регионе.....	77
3.2 Организационно-экономический механизм интеграции в молочно-продуктовом кластере.....	91
3.3 Прогноз развития молочно-продуктового подкомплекса Республики Коми до 2025 года с учетом развития интеграционных процессов.....	114
Заключение.....	121
Список литературы.....	125
Приложения.....	144

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В результате экономических реформ в России в 90-е годы XX в. молочно-продуктовый подкомплекс претерпел ряд глубоких изменений. Наиболее ощутимо они отразились на производстве молока, молочной продукции и привели к созданию многочисленных посреднических образований, которые снижают эффективность и конкурентоспособность производителей.

АПК северных регионов характеризуется определенными особенностями развития: неблагоприятные для сельского хозяйства природно-климатические условия, дефицит плодородных почв, плохо развитая инфраструктура, низкая заселенность территории. Поэтому сельское хозяйство северных регионов без развития экономической интеграции не может рассматриваться как отрасль, способная самостоятельно эффективно развиваться в условиях нерегулируемого рынка.

В Республике Коми поголовье крупного рогатого скота, по сравнению с началом 90-х годов, снизилось в 5,3 раза, производство молока – в 3,8, уровень самообеспеченности молоком и молочной продукции – почти в 2 раза. На рынке молочной продукции высока доля с заменителями молочного жира, фальсификат составляет до 5%. Недостаточный уровень господдержки привел к тому, что рост оптово-отпускных цен на молоко значительно опережает рост закупочных цен.

Необходим научный и практический поиск новых механизмов функционирования молочно-продуктового подкомплекса, которые смогли бы обеспечить их устойчивое развитие на основе процессов самоорганизации и формирования интеграционных связей.

Состояние изученности темы. Рассматриваемые вопросы, касающиеся развития интеграции в сельском хозяйстве, исследовались такими отечественными учеными, как А.И. Алтухов, С.Н. Бочаров, В.А. Кундиус, И.А. Минаков, О.А. Новаковская, Н.И. Пыжикова, О.А. Родионова, Л.П. Силаева, Л.Р. Слепнева, А.Т. Стадник, В.М. Старченко, В.Ф. Стукач, И.Г. Ушачев и др. Теоретические положения и практические рекомендации

по кластеризации в сельском хозяйстве отображались в работах О.Ю. Воронковой, А.М. Воротникова, А.В. Глотко, Е.В. Закшевой, И.В. Ковалевой, Е.В. Малыш, А.Б. Мельникова, Л.А. Овсянко, Е.В. Рудого, В.И. Самаруха, И.Ю. Склярова, С.А. Шелковникова, О.В. Шумаковой, С.А. Эрнста и др. Кроме того, вопросы эффективности взаимодействия в децентрализованных вертикально интегрированных компаниях изучались в работах L. Heavner, R. Gox, R. Anctil, S. Dutta и др.

Автором продолжены и дополнены исследования зарубежных и российских ученых в области разработки механизмов развития интеграции в сельском хозяйстве в условиях северного региона.

Целью исследования послужили уточнение теоретических положений и разработка практических рекомендаций по развитию интеграции в молочно-продуктовом подкомплексе АПК северного региона.

В соответствии с поставленной целью определены и решены следующие **задачи**:

1. Изучены теоретические основы интеграции в молочно-продуктовом подкомплексе северного региона.
2. Разработан алгоритм определения направлений развития кластеров в АПК северного региона.
3. Разработан организационно-экономический механизм интеграции в молочно-продуктовом кластере.
4. Составлен прогноз развития молочно-продуктового подкомплекса Республики Коми с учетом интеграционных процессов.

Объектом исследования явились экономические отношения в интегрированных формированиях молочно-продуктового подкомплекса северного региона.

Предметом исследования послужила совокупность принципов, факторов, влияющих на развитие интеграции в молочно-продуктовом подкомплексе северного региона.

Объект наблюдения – участники интеграции в молочно-продуктовом подкомплексе Республики Коми.

Область исследования соответствует требованию п. 1.2.43. «Экономические проблемы формирования и функционирования интегрированных структур в АПК и сельском хозяйстве» Паспорта специальностей ВАК 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами. АПК и сельское хозяйство).

Теоретической и методологической основой исследования явились фундаментальные положения, представленные в классических и современных трудах учёных экономистов-аграриев по теории и практике агропромышленной интеграции, а также различные нормативно-правовые и законодательные акты по изучаемой проблеме Российской Федерации, решения соответствующих правительственных органов. Использованы нормативно-справочные материалы, рекомендации научных учреждений и сельскохозяйственных органов, данные территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Коми, Министерства сельского хозяйства и потребительского рынка Республики Коми, районных управлений сельского хозяйства, годовые отчеты хозяйственной деятельности организаций и предприятий агропромышленного комплекса региона, материалы научно-практических конференций; данные социологических исследований, личные наблюдения автора, справочно-нормативная литература.

Использованы следующие основные методы исследования: абстрактно-логический, экономико-статистический, монографический, моделирование, корреляционно-регрессионный анализ, системный подход, балльной оценки, матричный анализ.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Уточненные теоретические основы интеграции в молочно-продуктовом подкомплексе северного региона.
2. Алгоритм определения приоритетных направлений развития кластеров в АПК северного региона.
3. Организационно-экономический механизм интеграции в молочно-продуктовом кластере.

4. Прогноз развития молочно-продуктового подкомплекса Республики Коми с учетом интеграционных процессов.

Научная новизна исследования состоит в обосновании интеграции в молочно-продуктовом подкомплексе АПК северного региона. Элементы новизны диссертационного исследования следующие:

- выделены общие (единые) принципы, характерные для большинства интегрированных формирований: научности, объективности, моделирования, своевременности, непрерывности, системности, согласованности, оптимальности, коммуникативности, синергизма, целенаправленности, адекватности, эффективности. Сформированы отличительные (специфичные) принципы, характерные для продуктового кластера северного региона: локальности и близкодействия, типизации, информационной открытости и обеспеченности, долгосрочного взаимодействия, стратегического целеполагания, легитимности, дифференциации и согласованности интересов, коллективного принятия решений, экономического равноправия и ответственности. Выделены особенности развития агропромышленного комплекса северного региона, в результате чего составлен SWOT-анализ агропродовольственного сектора Республики Коми, где определены сильные, слабые стороны, возможности и угрозы;

- выявлены факторы, определяющие необходимость интеграции в молочно-продуктовом подкомплексе северного региона. К внешним относятся: экономическая среда (поддержка, спрос), природно-климатические условия, географическое положение организаций; неурегулированность экономических отношений в цепочке «сельскохозяйственный производитель – молокоперерабатывающая промышленность – оптовая и розничная торговля»; сдвиг экономических интересов в сторону перерабатывающих и торговых организаций, в результате чего на долю сельхозтоваропроизводителей приходится 40-42% от розничной цены на молоко; ограниченный потребительский спрос на молочную продукцию, сезонность производства сырого молока, отсутствие возможности для участников рынка привлекать долгосрочные кредиты на льготных условиях. К внутренним относятся: технологическая и техническая

оснащенность (система кормления и кормопроизводства, качество и породный состав животных, способы и условия содержания животных); наличие земельных ресурсов; отсутствие (отток) квалифицированных кадров по причине низкого уровня заработной платы; нестабильность или недостаточность сырьевой базы перерабатывающих предприятий, что влечет за собой недоиспользование производственных мощностей и, как следствие, повышение себестоимости готовой продукции и снижение конкурентоспособности на рынке готовой продукции;

– разработан и апробирован алгоритм определения приоритетных направлений развития кластеров в АПК северного региона. Он включает в себя несколько этапов: анализ состояния и динамики развития сельскохозяйственного производства региона; выделение типологических групп муниципальных городов и районов для определения высокого, среднего и низкого уровня развития сельскохозяйственного производства; оценка влияния основных значений факторов на производство сельскохозяйственной продукции, что позволяет углубить системное отображение развития аграрного производства сельских территорий; анализ развития перерабатывающих и производственных мощностей, который позволяет определить их загруженность; матричный анализ определения приоритетного направления развития кластера; формирование перспективных продуктовых кластеров, в том числе в молочно-продуктовом подкомплексе;

– разработан организационно-экономический механизм интеграции в молочно-продуктовом кластере. Предложена модель молочно-продуктового кластера, которая включает в себя следующие секторы: снабженческий, транспортно-логистический, сервисный, маркетинго-сбытовой, что позволяет выстроить эффективную цепочку «производство – переработка – сбыт молока и молочной продукции». Структура молочно-продуктового кластера дополнена разработанной и апробированной автором электронной торгово-закупочной площадкой. Она позволяет объединить в одном информационном и торговом пространстве производителей, переработчиков и потребителей молока и молочной продукции северного региона, предоставить ее

участникам ряд сервисов, повышающих эффективность их бизнеса, и способствовать развитию рыночных отношений. В качестве экономического механизма интеграции в молочно-продуктовом кластере предлагается использовать механизм трансфертных цен, который позволит производителям реализовывать молоко по более высоким ценам, а предприятиям по переработке молока – оплачивать часть продукции не в момент сделки, а через некоторый период времени. Реализация данного механизма позволит увеличить прибыль сельхозтоваропроизводителей на 30%, переработчиков – на 50%;

– составлен прогноз развития молочно-продуктового подкомплекса Республики Коми с учетом интеграционных процессов, который позволил определить, что к 2025 г. уровень самообеспеченности молоком и молочными продуктами в Республике составит 33%, надой молока на одну корову повысится на 60% и составит 7700 кг, поголовье крупного рогатого скота возрастет на 25%, коров – на 30 %, объем производства молока увеличится на 32%, масла сливочного – на 4%, творога – на 57%, кисломолочных продуктов – на 17,5%, сыров и сырных продуктов – на 27%. Рентабельность увеличится на 12 п.п. и составит 10-11%. Среднемесячная заработная плата работников сельскохозяйственных организаций должна возрасти до 37500 руб., при этом количество высокопроизводительных рабочих мест должно увеличиваться в среднем на 1% в год.

Теоретическая и практическая значимость результатов исследования заключается в том, что выдвинутые предложения и рекомендации использованы Министерством сельского хозяйства и потребительского рынка Республики Коми при разработке муниципальных программ развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, РГУСП «Коми» по племенной работе, ООО «АГРОХИМ-БИОТЕХ», некоммерческого партнерства «Институт специальных технологий Севера». Основные положения диссертационного исследования используются в учебном процессе ГОУ ВО «Коми республиканская академия государственной службы и управления», Сыктывкарского лесного института (филиала)

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет имени С.М. Кирова» при чтении лекций экономического цикла.

Апробация и внедрение результатов исследования. Результаты диссертационного исследования доложены и получили положительную оценку на всероссийских и международных научно-практических конференциях в 2011-2020 гг. в городах Сыктывкар, Киров, Москва, Курск, Саранск и др.

Публикации. По теме диссертационного исследования автором опубликовано 15 научных работ, в том числе 4 – в изданиях, рекомендованных ВАК.

Объем и структура диссертационной работы. Диссертационная работа выполнена общим объемом 170 страниц, состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы и приложений, содержит 20 рисунков и 38 таблиц.

1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ ИНТЕГРАЦИИ В МОЛОЧНО-ПРОДУКТОВОМ ПОДКОМПЛЕКСЕ

1.1 Сущность и понятие интеграции в агропромышленном комплексе

В современных российских рыночных условиях, характеризующиеся разрешением вопроса продовольственного обеспечения населения, низкой эффективностью АПК и, как следствие, оттоком населения из сельской местности, ростом безработицы, возникает острая необходимость профессионального управления сельским хозяйством. Для этого требуется совершенный механизм, способный сочетать рациональное использование материальных, трудовых, финансовых ресурсов при максимальной мотивации органов власти, с учетом интересов сельских жителей.

Ряд ученых отмечают, что причина, влияющая на продовольственную зависимость страны, заключается в разрушении крупнотоварного производства в российской практике. Для решения продовольственного обеспечения населения, повышения эффективности деятельности сельскохозяйственного производства предложены различные варианты организационно-правовых форм управления сельским хозяйством в виде малых форм хозяйствования: крестьянских (фермерских) и личных подсобных хозяйств.

Как показывает практика, российский опыт использования указанных форм хозяйствования не оправдал ожидаемых результатов и не нашел массового распространения, поскольку сельское хозяйство может функционировать эффективно в случае интегрированного взаимодействия производственной, перерабатывающей деятельности и реализации готовой продукции.

От состояния агропромышленного комплекса во многом зависят развитие экономики страны, ее национальная безопасность, жизненный

уровень населения. Устойчивое развитие АПК, по мнению академика И. Ушачева, включает в себя как минимум пять составляющих:

- экономическую устойчивость и обеспеченность финансовыми ресурсами для расширенного воспроизводства;
- расширенное воспроизводство всех ресурсов;
- развитие производства на основе инноваций;
- улучшение экологии;
- устойчивое социальное развитие сельских территорий [140].

И лишь их комплексная реализация может обеспечить конкурентоспособность продукции отечественного АПК на внутреннем и внешнем рынках. Достижению поставленной цели может способствовать разделение труда на основе принципов кооперации и интеграции.

Как отмечает А.М. Козырева, в системе регионального развития большое значение приобретают стабильные экономические отношения между субъектами хозяйственной деятельности. В переходный период разрыв хозяйственных связей, обособление предприятий (в результате трансформации собственности и изменения организационно-правового статуса организаций) приводят к ослаблению межрегиональных контактов и ухудшению условий взаимодействия. Стабилизация производства и наметившийся экономический рост способствовали восстановлению партнерских отношений. Однако рыночные условия функционирования экономики предъявляют все более высокие требования к качеству и уровню организации хозяйственных связей. Важным фактором экономии общественных затрат в системе межрегиональных связей выступают процессы развития интеграции на уровне производственно-хозяйственных звеньев, начиная от закупки сырья и материалов, в самом процессе производства и на стадии распределения товарных ресурсов. Экономическая интеграция имеет место на уровне межстрановых кооперационных программ, между отдельными предприятиями сходной или различной степени капитализации и т.д. [58, с. 103]. Она проявляется в расширении и

углублении производственно-технологических связей, совместном использовании ресурсов, объединении капиталов, в создании друг другу благоприятных условий осуществления экономической деятельности, снятии взаимных барьеров [112].

Согласно понятиям «объединение» и «интеграция», под интеграционным объединением понимаем структуру, образованную путем установления гражданско-правовых отношений в целях получения прибыли, координации деятельности, состоящую из нескольких экономических субъектов, имеющих имущество в собственности, с установлением организационных отношений между ними, определением управляющего органа и наделением его правом оказывать влияние на принятие решений в силу преобладающего участия, на основе договора или в силу других оснований. Формой процессов соединения при интеграции выступает кооперация и концентрация [58, С. 110].

Термин «экономическая интеграция» появился в 1930-е гг. в работах немецких и шведских экономистов, в переводе с латыни он означает «объединение в целое». Интеграция рассматривается учеными с точки зрения различных подходов: диалектического, системного, политэкономического, институционального, которые ставят разные акценты в исследованиях, но в любом случае под ней понимается путь развития организации, осуществляемый за счет объединения с другими предприятиями. Результатом является создание интегрированного формирования (структуры), отношения между участниками которого выходят за рамки рыночных трансакций. Интеграция выступает инструментом соединения отдельных хозяйственных субъектов, ведущего к такому их состоянию, при котором на основе различных связей образуется качественно новая совокупная система производств. При этом одним из главных факторов интеграции является стремление получить синергетический эффект от объединения [53].

По мнению И.Н. Горетова, «интеграция – это понятие теории систем, означающее состояние связанности отдельных дифференцированных частей в целое, а также процесс, ведущий к такому состоянию. Интеграция представляет собой форму интернационализации хозяйственной жизни, которая происходит на уровне фирм, предприятий, компаний, корпораций, национальных хозяйств страны, а также групп стран» [37].

Интеграция (лат. *integratio* – возобновление, восстановление; *integer* – целый) - объединение в целое каких-либо частей. Следовательно, под интеграцией в общем смысле следует понимать соединение элементов, их сплочение в единое целое. Как отмечает А.В. Кириченко, под интеграцией следует понимать «...целостность, непрерывность, выражающуюся в комплексной реализации функций и управленческих воздействий» [56].

В Большом экономическом словаре под редакцией А.Н. Азрилияна [33] понятие интеграции и ее виды характеризуются следующим образом:

- 1) интеграция – объединение в целом каких-либо частей, элементов;
- 2) горизонтальная интеграция – отраслевое единство предприятий, производство которых характеризуется технологической общностью и однородностью выпускаемой продукции;
- 3) вертикальная интеграция – производственная кооперация предприятий одной отрасли или близких по характеру отраслей промышленности, специализирующихся на изготовлении узлов, деталей и заготовок, комплектующих и других изделий, необходимых для конечного продукта [33].

В России первый опыт коллективного хозяйства был накоплен в период с 1917 по 1920 гг., который начался с возникновения коммун. Можно выделить три основных этапа развития интеграционных процессов в России:

Первый этап (30-40-е гг. XX в.) – интеграция, которая развивалась в «естественных» условиях складывающихся рынков продовольствия и средств производства в соответствии с российскими традициями.

Второй этап (60-80-е гг. XX в.) – интеграция, сопровождающаяся совершенствованием структур управления и ростом объемов производства, услуг во всех отраслях и сферах деятельности. Развиваются два направления интеграции: территориальное и отраслевое. Особенность этого этапа – значительные государственные капитальные вложения в экономику.

Третий этап (современный, с января 1992 г.) связан с реформированием и поиском путей выхода из кризиса предприятий различных форм хозяйствования [156].

Применительно к практике агропромышленного производства, по мнению Л.Р. Слепневой, «интеграция – это процесс сближения отраслей сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности в целях их гармоничного и устойчивого развития». Процесс интеграции предполагает объединение и кооперацию разноуровневых многоотраслевых и узкоспециализированных объединений, охватывающих весь технологический цикл от производства сырья до его переработки и реализации готовой продукции. В результате интеграции образуются формирования, представляющие собой совокупность технологически, экономически и организационно взаимосвязанных сельскохозяйственных и промышленных предприятий, осуществляющих производство, хранение, переработку и доведение до потребителя готовых продуктов [116, 117].

И. Ушачев под агропромышленной интеграцией понимает объективный экономический процесс, характеризующийся определенной закономерностью, связанной прежде всего с формами собственности, развитием общественного разделения труда, его кооперацией и необходимостью на данной основе взаимодействия между отраслями и предприятиями аграрного и промышленного производства [79, 139].

Исследование проблем развития агропромышленной интеграции было начато лишь во второй половине XX в. в связи с решением проблемы формирования агропромышленного комплекса как единой системы, основанной на технологических и организационно-экономических связях

между предприятиями АПК. В частности, термин «интеграция» в отечественной экономической науке до конца 70-х - начала 80-х гг. практически не появлялся. Так, еще в 1975 г. в «Экономической энциклопедии» приводилось следующее определение: «Интеграция – капиталистическая новейшая форма интернационализации хозяйственной жизни капиталистических стран, выразившаяся в органическом сочетании двух процессов – взаимного переплетения частных монополий разных капиталистических стран и проведения согласованной государственно-монополистической политики в экономических отношениях между этими странами; средство борьбы монополистического капитала против рабочего класса в международном масштабе» [22].

И лишь впоследствии термин «интеграция» стал применяться на макроэкономическом уровне, а затем и на микроуровне, по-видимому, с целью разделить внутриотраслевую и межотраслевую кооперацию и избежать возможной путаницы. Современные же экономисты-аграрники развитие АПК неразрывно связывают с интеграционными процессами [6-8; 16, 17].

Так, Н.В. Сироткина основное содержание агропромышленной интеграции видит, во-первых, в усилении производственных связей и органическом соединении отраслей АПК, во-вторых, в планомерном соединении усилий в едином процессе производства специализированных отраслей АПК, и, в-третьих, в получении экономических выгод за счет повышения доходности от более глубокой переработки сельскохозяйственной продукции [114].

В.М. Баутин видит главную цель интеграции предприятий АПК в «...централизации финансово-экономической политики, координации ценообразования, реализации масштабных проектов, совместного использования производственных мощностей и каналов сбыта» [29].

В зарубежных же источниках понятие интеграции употребляется в контексте с понятием контрактации и транзакционных издержек. Так,

например, О. Уильямсон, рассматривая стимулы и мотивы интеграции, отмечает, что «вертикальная интеграция помогает гармонизировать интересы, снизить издержки на переговоры о сделках, эффективно разрешать конфликты, более точно осуществлять управленческое воздействие, сократить информационные потоки». При этом он сдержанно относится к эффектам интеграции, справедливо указывая на то, что условием реализации стратегии интеграции является превышение прибыли над издержками на ее проведение, поскольку в некоторых условиях автономное функционирование оказывается предпочтительнее интегрированной структуры [71]. Вместе с тем, как справедливо отмечают современные экономисты-аграрники, при использовании понятия агропромышленная интеграция подразумевается экономическая интеграция, проходящая в предприятиях АПК [147].

По мнению А.В. Турьянского и В.Л. Аничина, агропромышленная интеграция представляет собой высшую форму кооперации, «имеющая более совершенную систему производственно-экономических связей, сформированных в процессе интеграции, а именно консолидацию субъектов технологического процесса в производственные объединения на основе единой системы управления.

Субъекты, осуществляющие свою деятельность в сельском хозяйстве, перерабатывающих и обслуживающих отраслях, а также в иных областях агропромышленного комплекса, работающие на единый конечный результат, созданные для повышения эффективности агропромышленного производства, увеличения доходности его участников и наиболее полного удовлетворения потребностей населения в качественной продукции.

Таким образом, агропромышленная интеграция – это объективно обусловленное социально-экономическое развитие агропромышленного комплекса страны, его структурных подразделений – продуктовых подкомплексов. К основным структурным объединениям агропромышленной интеграции относятся агрофирмы, агрохолдинги, финансово-промышленные группы и т.д.» [138].

Существует достаточно большое количество трактовок применительно к аграрной интеграции, различающихся между собой, однако все ученые пришли к общему выводу, что это процесс, ведущий к формированию новой крупной социально-экономической межотраслевой, межрегиональной системы, которая охватывает следующие изменения по цепочке создания продукта:

1) рост ресурсного обеспечения на основе усиления технологической связи, взаимного участия в капиталах сельского хозяйства агропереработки и торговли, тенденции увеличения распределения доходов за пределами сельского хозяйства;

2) институциональные и организационные изменения в отношениях между перерабатывающими, торговыми и сельскохозяйственными организациями, связанные с рыночным расширением вертикальной координации;

3) трансформация самого сельскохозяйственного сектора в индустриальное производство, связанная с изменением характера и масштаба производства продукции, технологии, рыночных структур [39].

Экономической предпосылкой интеграции сельского хозяйства и промышленного производства является коренное качественное изменение в сфере материального производства. В сельском хозяйстве это находит свое выражение в индустриализации, кооперации, специализации и интенсификации производства, а в перерабатывающей промышленности – в росте технической оснащенности, увеличении и улучшении качества производимой продукции, совершенствовании технологий [64].

По мнению В. Нечаева [84, 85], без активной роли государства с задачей ликвидации технологической отсталости сельскохозяйственного производства российский агробизнес справиться не сможет. Поэтому необходимо дальнейшее развитие государственно-частного партнерства в реализации инновационных проектов в агропромышленном комплексе, что обеспечит повышение конкурентоспособности отечественного АПК, и

основными организационными формами этого партнерства будет формирование региональных кластеров.

С. Абдильдин считает, что основными факторами, влияющими на развитие агропромышленной интеграции, являются:

1. Восстановление между сельским хозяйством и перерабатывающей промышленностью разрушенных производственно-хозяйственных связей. С началом аграрных преобразований, в основе которых была реорганизация крупного товарного производства, высокоэффективные агропромышленные формирования (объединения, комбинаты) были реформированы. В этом смысле интеграционные процессы в современных условиях носят характер реорганизации, на означающий, однако, восстановление прежней для дореформенного периода структуры АПК. В 80-е гг. XX в. агропромышленная интеграция не выходила за рамки государственной и государственно-колхозной собственности. В современных условиях при реализации рыночных принципов интеграция строится на имущественных механизмах. Это обусловлено реформированием и реструктуризацией не только сельскохозяйственных, но и перерабатывающих предприятий.

2. Реализация принципа выгодного обмена при продвижении продукта от производителя к потребителю. Известно, что эквивалентность в организации межхозяйственных связей может соблюдаться при высоком производственно-экономическом уровне сельскохозяйственного производства, резкое снижение его приводит к кризисному состоянию не только сельскохозяйственных, но и перерабатывающих предприятий.

3. Повышение эффективности управления собственностью в акционерных обществах. Доля акций сельскохозяйственных товаропроизводителей в уставном капитале акционерных обществ колеблется: от наличия контрольного пакета (51%) до минимальной доли (не более 5–10%). Сложилось положение, при котором сельскохозяйственные товаропроизводители, получив формальное право на участие в управлении собственностью, не реализовали его реально на практике. В настоящий

период при обосновании перспективных направлений интеграционных связей, состава участников агропромышленных формирований проявляется четкая тенденция к созданию интегрированных структур в форме производственно-торговых компаний холдингового типа, в которых сельскохозяйственные предприятия для повышения конкурентоспособности вырабатываемой продукции вынуждены реформировать организационную структуру.

4. Совершенствование механизмов координации и управления в агропродуктовых формированиях. Как свидетельствует опыт зарубежных стран с рыночной экономикой, баланс интересов участников достигается не только с помощью цен, но и организационно управленческих мер воздействия [87].

По мнению А.М. Козыревой, «побудительными мотивами развития агропромышленной интеграции служит ряд факторов:

- ведомственная разобщенность производства и переработки сельскохозяйственной продукции;
- рост концентрации промышленного производства путем строительства крупных перерабатывающих предприятий;
- углубление специализации и усиление концентрации сельскохозяйственного производства на принципах межхозяйственной кооперации;
- различные инновационные возможности;
- степень общественного разделения труда;
- повышение технооснащенности сельскохозяйственного производства;
- расширение и углубление межхозяйственной кооперации» [58, с. 104].

Сдерживающими факторами развития агропромышленной интеграции являются:

– спад производства и разрушение материально-технического потенциала предприятий АПК;

– отсутствие паритета цен на продукцию сельского хозяйства и материально-технические ресурсы;

– низкая инвестиционная активность в отраслях АПК, что связано с неудовлетворительным финансовым состоянием большинства предприятий АПК, а также с тем, что потенциальные инвесторы не проявляют активности вкладывать инвестиции в сельскохозяйственное производство из-за незащищенности прав собственности и высокой степени рисков невозврата средств;

– недостаточный уровень государственной поддержки сельскохозяйственного товаропроизводителя.

Процесс развития агропромышленной интеграции и организационного становления интегрированных формирований наблюдается в направлениях:

– создания различных организаций, объединений, необходимых подразделений по переработке продукции;

– слияния в единый производственный комплекс или соединения производственно-хозяйственной деятельности ранее самостоятельно действующих, но технически тесно взаимосвязанных сельскохозяйственных, промышленных и других предприятий и организаций;

– формирования новых предприятий и объединений агропромышленного типа;

– осуществления организационно-экономических мероприятий по развитию агропромышленного комплекса территории как на локальном уровне (регион, район, область, край, республика), так и на уровне государства [58, с. 105].

Основные принципы, влияющие на создание и функционирование агропромышленных структур:

1. Добровольность. Участники формирования добровольно принимают решение о непринужденном объединении без инициативы органов

управления, что положительно сказывается на реализации перспективных возможностей.

2. Целостность. Звенья интеграционного формирования соблюдают четкую согласованность при реализации деятельности.

3. Наличие организации-интегратора. При формировании агропромышленной структуры важно осуществить выбор в пользу ведущей организации, являющейся финансово устойчивой с высоким производственным потенциалом.

4. Оптимальность размеров. Важно определить рациональные размеры вновь создаваемой структуры, позволяющие получить экономию от масштаба деятельности.

5. Поддержка со стороны административных органов. Эффективная деятельность агропромышленных формирований достигается за счет государственной поддержки в виде субсидий, дотаций, компенсаций, льготного кредитования, налогообложения.

Рассмотренные принципы функционирования интеграционных формирований позволяют эффективнее использовать имеющийся потенциал участников объединенной структуры и решить следующие задачи: повысить конкурентоспособность производимой продукции, обеспечить устойчивость сельскохозяйственным организациям, минимизировать количество посредников в цепочке «производство – переработка – реализация», получить новые инструменты продвижения товаров на рынок.

Интеграция сельскохозяйственных и промышленных предприятий осуществляется главным образом между отраслями, технологически связанными производством одного конечного продукта. Особенно велика необходимость вертикальной интеграции в отраслях, производящих малотранспортабельную, скоропортящуюся продукцию: плоды, овощи, ягоды, молоко и т.д. Создание прочной связи между производством и переработкой сельскохозяйственной продукции способствует снижению транспортных расходов, устранению порчи продукции, использованию

нестандартной продукции, составляющей в овощеводстве и плодоводстве до 30% валового сбора, утилизации отходов переработки и т.д. [50].

Факторами, влияющими на интеграцию сельского хозяйства и связанных с ним отраслей, являются также уровень развития коллективных и государственных сельскохозяйственных предприятий, сельских хозяйств, их специализация. Экономическая основа агропромышленной интеграции определяется товарно-денежным обменом, рынком. Последний объединяет, организует в отраслевом и территориальном отношениях. Рыночный механизм регулирования производства создает объективную необходимость для все более тесного взаимодействия и взаимозависимости отдельных элементов экономической системы. Все это характеризует агропромышленную интеграцию как многогранный процесс, развивающийся в различных формах [139].

Различают горизонтальную и вертикальную интеграцию. Горизонтальная интеграция подразумевает систему взаимосвязей между отдельными хозяйствующими субъектами одной отрасли, т.е. отражает внутриотраслевые связи. Она развивается по мере углубления общественного разделения труда на основе оптимальной концентрации и специализации производства. Горизонтальная интеграция представляет собой кооперацию в различных отраслях агропромышленного комплекса. Применительно к сельскому хозяйству это форма добровольного и равноправного сотрудничества сельскохозяйственных товаропроизводителей в результате обмена продуктами своей деятельности или совместной организации производства для достижения более высокой производительности труда. Организационными формами горизонтальной интеграции являются сельскохозяйственные кооперативы, отраслевые союзы, ассоциации и др.

Горизонтальная интеграция в пищевой промышленности способствует наиболее глубокой переработке сельскохозяйственного сырья. Все стадии производства взаимосвязаны: конечная продукция одного предприятия является сырьем для другого. В горизонтальных интеграционных системах,

как правило, предприятия, непосредственно связанные с первичной переработкой объемного и малотранспортабельного сельскохозяйственного сырья, размещаются в основных производящих районах, а предприятия, производящие конечную продукцию, – в районах ее потребления [77, 78].

По мнению Р.А. Смыкова, «вертикальная интеграция – это слияние двух или более организаций, которые производят компоненты, необходимые для производства одного вида продукции. Все производственные процессы объединены в одной организации и следуют один за другим. Целью организаций при объединении в вертикальную структуру является сокращение транзакционных издержек, связанных с приобретением необходимых ресурсов» [118].

В последние годы в АПК России появился новый вид интеграции в форме диверсифицированных структур (конгломератов), которые представляют собой интеграционные формирования, в состав которых включены предприятия и организации, непосредственно не связанные между собой производственной деятельностью. Их особенности – объединение отдельных сторон хозяйственной деятельности, отсутствие производственной общности, возможность сохранения и потери юридической самостоятельности, финансовая зависимость от головной компании. В сфере АПК данный тип интегрированных формирований представлен холдингами [78].

Преимущественно новой перспективной формой взаимодействия хозяйствующих субъектов в АПК являются продовольственные кластеры, позиционирующие себя как система отношений взаимовыгодного гибкого сотрудничества субъектов на основе разделения труда и их специализации, функционирующие в пределах одной территории или отрасли. Данная форма взаимодействия включает производство и переработку сельскохозяйственной продукции, ее хранение, а также реализацию готовой продукции через логистические центры.

Главным преимуществом кластерного подхода является территориальная концентрация субъектов интегрированного объединения и возможность установления между ними формальных и неформальных связей, что благоприятно сказывается на эффективности деятельности организаций АПК.

Участники агропродовольственного кластера могут оказывать техническую, финансовую, технологическую помощь друг другу, создавая тем самым благоприятные условия для развития экономического потенциала за счет достижения баланса интересов.

Функционирование кластеров может развиваться достаточно динамично, постоянно присоединять к себе новых участников.

Таким образом, интегрированные формирования позволят сократить сезонный характер использования трудовых ресурсов, средств и предметов труда, что характерно для АПК, повысить качественные характеристики производимой продукции, сделав ее доступной по цене для населения, а также обеспечить рост экономической и социальной эффективности производства.

1.2 Особенности интеграции в молочно-продуктовом подкомплексе северного региона

Особую значимость в стабильном развитии агропромышленного производства, как отмечает А.С. Биджиева, приобретают вопросы активизации интеграционных процессов, которые объединяют личные, коллективные и общественные интересы, формирующие позитивные факторы и преимущества для результативного хозяйствования отраслей агропромышленного комплекса.

Наращивание и активизация интеграционных процессов в сельском хозяйстве обусловлены следующими обстоятельствами:

– во-первых, усилением зависимости конечных результатов от многочисленных промежуточных звеньев в деятельности предприятий, преобладающих в агропромышленном секторе экономики;

– во-вторых, усложнением структуры и механизма внутри- и межотраслевых связей.

Производить более конкурентоспособную продукцию с наименьшим количеством затрат на ее производство в настоящее время невозможно без кооперации и интеграции на взаимовыгодных условиях целых отраслей, без объединения отраслей сельского хозяйства, промышленности и торговли в рамках определенных организационных форм с целью упорядочения системы производственно-экономических связей между участниками производства и реализации [30].

По мнению М.А. Шаталова, «ускоренное развитие животноводства, необходимое для обеспечения продовольственной безопасности страны, требует поиска перспективных мер и инструментов обеспечения устойчивого развития молочно-продуктового подкомплекса АПК. Важнейшим условием активизации деятельности предприятий АПК может стать развитие интеграционных процессов как важнейшего фактора стабилизации аграрной экономики региона» [147].

В современных российских условиях интеграционные формирования коснулись практически всех отраслей сельского хозяйства: мясного и молочного животноводства, свиноводства, птицеводства, кормопроизводства, овощеводства.

Как отмечает Р.А. Смыков, «позитивным процессом является расширение прямых связей сельскохозяйственных предприятий с предприятиями пищевой и перерабатывающей промышленности, торговыми предприятиями. В настоящее время примерно три четверти сельскохозяйственных предприятий имеют прямые связи с предприятиями перерабатывающей промышленности, а четверть – с предприятиями розничной торговли» [118, с. 50].

Повсеместно создаются интегрированные объединения различных форм: акционерные общества, кооперативы, ассоциации, финансово-промышленные группы, формирования холдингового типа, включающие предприятия и организации сельского хозяйства, переработки сельскохозяйственного сырья, обслуживания и торговли, банки, что позволяет проводить согласованную ценовую политику, стабилизировать производство сельскохозяйственной продукции и управлять инвестиционными процессами.

В настоящее время интеграция является наиболее распространенным и эффективным способом достижения максимальной прибыльности среди производителей сельхозпродукции. Несмотря на отличительные особенности интегрированных структур (различные по формам хозяйствования, способам управления и другим признакам), всех их объединяет одна проблема: поиск экономического механизма, необходимого для взаимовыгодного сотрудничества участников интеграционного процесса, в котором слабым звеном на данный момент является сбыт производимой продукции.

Целесообразность создания агропромышленных формирований очевидна как для сельскохозяйственных, так и для перерабатывающих и торговых предприятий. Сельскохозяйственные предприятия получают возможность своевременно и в полном объеме реализовывать скоропортящуюся и малотранспортабельную продукцию. Перерабатывающие же предприятия обеспечиваются спросом на ассортимент должного качества и работают с максимальной мощностью. Между ними устанавливается связь по использованию рабочей силы, транспортных средств, отходов и прочих элементов производства. Экономический эффект достигается за счет увеличения масштабов, углубления специализации предприятий, повышения качества и конкурентоспособности продукции, снижения издержек, в том числе на реализацию продукции, определения приоритетных направлений инвестирования, внедрения достижений научно-технического прогресса во

все отрасли, решения социальных вопросов и, прежде всего, повышения мотивации к труду, материального обеспечения каждого работника в соответствии с его трудовым, имущественным и денежным вкладом [118, с. 53].

Продовольственное обеспечение населения является сегодня приоритетной задачей и важно для экономического состояния в развитии страны. Производство и переработка молочной продукции на достаточном уровне в соответствии с медицинскими нормами выступает важным вопросом. Качественная молочная продукция и доступная ее цена зависят от взаимодействия производителя с перерабатывающими организациями.

В современных условиях взаимоотношения между исследуемыми субъектами молочно-продуктового подкомплекса являются весьма противоречивыми. При отсутствии отлаженной рыночной инфраструктуры молокоперерабатывающие организации в большинстве случаев используют своё монопольное положение и искусственно занижают закупочные цены на сырьё, а также завышают цену реализации на готовую продукцию.

В современных условиях основной проблемой перерабатывающей отрасли, в частности перерабатывающих организаций, является неполная загрузка производственных мощностей, которая ведёт к удорожанию переработки сырья и в целом к снижению конкурентоспособности молочной продукции на продовольственном рынке [26].

Как отмечает И.П. Игнатьев: «Для осуществления экономической деятельности АПК необходимы процессы развития интеграции и кооперации, которые напрямую связаны с направленностью аграрной политики» [49]. Интеграция и кооперация, по мнению О.В. Завгородневой, «на современном этапе становятся определяющими факторами эволюции сельского хозяйства, воздействующими на размещение сельскохозяйственного производства» [44, с. 251]. При этом роль интегрированных объединений направлена на добровольное участие в капитале друг друга и на стремление к достижению единой цели.

Следовательно, всерьёз назрела необходимость совершенствования взаимоотношений сельскохозяйственных и перерабатывающих организаций в целях ликвидации существующих проблем. Одним из вариантов решения данных проблем (неполная загрузка производственных мощностей, высокая степень их износа, применение неэффективных технологий, слабое развитие сырьевой базы перерабатывающих организаций) может стать создание таких организационно-правовых форм, которые будут основываться на равной выгоде для хозяйствующих субъектов, то есть на отношениях, в которые необходимо включать механизм кооперации [44, с. 254].

И.В. Щетинина отмечает, что «молочно-продуктовый подкомплекс – важнейший структурообразующий элемент АПК, занимающий особое место в индустрии производства отечественных продуктов питания. Его значение определяется высокой ценностью конечной продукции в структуре питания населения, а увеличение объёмов производства молока и молочной продукции – главная задача в обеспечении продовольственной безопасности страны. В этой связи научные исследования в данном направлении являются своевременными и актуальными» [150, с. 39].

Как показывает опыт, в сложных экономических условиях, связанных с обострением кризисных явлений, более устойчивое положение имеют те агропромышленные формирования, которые создали относительно замкнутый цикл: производство – переработка – реализация в рамках одного объединения.

Сосредоточение ранее самостоятельных, отдельно функционирующих капиталов в едином центре, образуемом в результате интеграции хозяйствующих субъектов, дает значительные преимущества по сравнению с органическим ростом капитала. Централизация капитала расширяет материальные возможности для масштабного внедрения достижений научно-технического прогресса, ускорения темпов роста и прорыва в экономическом развитии. При этом последнее в настоящее время зависит не только от

эффективности производственно-хозяйственной деятельности и управления, но и от размера самого рыночного агента.

С ростом объемов производства повышаются производительность труда и его фондовооруженность, а также эффективность использования сельскохозяйственных угодий и персонала, что доказывает преимущества крупнотоварного производства по сравнению с более мелким.

Развитие агропромышленной интеграции представляет собой объективный экономический процесс, связанный, с одной стороны, с общественным разделением труда и его специализацией, а с другой – с необходимостью взаимодействия специализированных отраслей и видов аграрного и промышленного производства, стремлением экономических субъектов создать транзакционную систему, обеспечивающую максимальную экономию затрат и величину прибыли.

Аграрные предприятия вступают в интеграционные процессы, стремясь снизить риск, связанный с производством, его зависимостью от климатических условий, стихийностью рынка сельскохозяйственной продукции, необходимостью повышения конкурентоспособности производства.

Перерабатывающие и обслуживающие предприятия АПК также стремятся обеспечить себе стабильные доходы благодаря наличию надежной сырьевой базы либо рынков сбыта своей продукции и услуг [150, с. 41].

Развитие конкурентной среды на рынке молока и молочной продукции необходимо связывать с процессом интеграции в молочно-продуктовом подкомплексе [6]. Кооперативные и интеграционные связи производителей молока, торговых и перерабатывающих предприятий играют ведущую роль в развитии товародвижения на рынке молока и молочной продукции [7].

Актуальность агропромышленной интеграции в молочно-продуктовом подкомплексе, по мнению В.Ю. Епанчинцева, обусловлена не только интересами совершенствования теории и практики хозяйствования в отрасли животноводства, но и необходимостью решения проблем стратегического

управления региональным молочным рынком в меняющихся экономических условиях его функционирования. Особенность и сложность проведения экономической политики на селе в Сибири заключается в том, что село представляет собой сложное многоотраслевое хозяйство, интеграцию растениеводства и животноводства в одной организационно-правовой форме. Снижение темпов развития животноводства, переход от животноводческих ферм на растениеводство с отведением бывших пастбищ под зерновые культуры привели к снижению трудоемкости на селе в целом

Организация интегрированных формирований, по мнению автора, должна вестись на базе имеющихся молокоперерабатывающих предприятий и преследовать следующие стратегические цели: увеличение объемов производства, расширение ассортимента и завоевание большей доли российского рынка молочных продуктов [42].

Интегрированное формирование молочно-продуктового подкомплекса может осуществлять сбыт производимой продукции, распределять заказы на ее производство и, благодаря этому, выступать координатором деятельности сельскохозяйственных организаций. В результате функционирования интегрированного формирования молочно-продуктового подкомплекса в регионе расширяются рынки сбыта производимой продукции, повышается возможность привлечения новых потребителей, партнеров, снижаются сбытовые издержки за счет масштаба деятельности, увеличивается синергетический эффект от доступа к новым рынкам и каналам сбыта, повышается рентабельность за счет возможности маневрирования денежными потоками, использования ценовой конъюнктуры в разных регионах. Кроме того, снижаются трудоемкость и экономия средств, связанных с работой в едином информационном пространстве, широкой базой данных, усиливаются конкурентные преимущества вертикальной интеграции, повышается управляемость [26, 27].

Анализ развития интеграционных формирований осуществлялся автором на примере агропромышленного комплекса северного региона **Республики Коми.**

Рассматриваемый регион имеет ряд специфических особенностей, выделяющих его на общем фоне субъектов Российской Федерации.

В процессе исследования нами выделены особенности развития агропромышленного комплекса северного региона:

1. Неблагоприятные для сельского хозяйства природно-климатические условия. Значительные площади Республики заняты лесами, в связи с этим низкая сельскохозяйственная освоенность территории: для сельскохозяйственных целей используется 0,96% территории, что составляет 418 тыс. га сельскохозяйственных угодий. В составе сельхозугодий преобладают естественные кормовые угодья – сенокосы и пастбища. При этом основные площади сосредоточены в южной и центральной части Республики, где сельское хозяйство получило наибольшее развитие и представлено рядом подотраслей растениеводства и животноводства.

2. Дефицит плодородных почв. Северная часть Республики расположена в зоне тундровых почв, центральная и южная – в зоне лесных и подзолистых. Низкое естественное природное плодородие и дефицит тепла определяют слабую продуктивность этих почв. Доля наиболее продуктивных угодий – пашни – составляет лишь 0,3 % площади, в то время как по стране этот показатель равен 7,9 %. Распаханность достигает 25% против 60% в среднем по России.

3. Плохо развитая инфраструктура, в том числе транспортная и энергетическая. Сельхозтоваропроизводители разбросаны на большой территории Республики Коми, в связи с этим материально-технические ресурсы, значительно удалены от основных районов производства.

4. Низкая заселенность территории. Плотность населения составляет 2 человека на 1 км².

5. Сельское хозяйство Республики Коми ориентировано на обеспечение внутриреспубликанского спроса на продовольствие, большая часть потребляемой продовольственной продукции производится за пределами Республики. Уровень самообеспеченности продуктами питания невысокий, в 2018 г. он составил по картофелю 51%, овощам и бахчевым культурам – 21%, мясу и мясопродуктам – 35%, молоку и молокопродуктам – 24%, яйцам – 55%. Практически по всем видам сельхозпродукции уровень самообеспеченности достаточно низкий, поэтому существует потенциальная возможность развития данных отраслей. К тому же потребление продуктов населением не соответствует научно обоснованным нормам питания.

Основные проблемы, характерные для большинства муниципальных образований в сфере сельскохозяйственного производства, благоприятные условия, конкурентные возможности аграрного сектора Республики Коми представлены в таблице 1.

Преимущественно новой формой организации деятельности в молочно-продуктовом комплексе выступает продуктовый кластер для обеспечения населения продовольствием. Функционирование кластеров регулирует инвестиционные потоки между участниками интеграционного формирования, позволяет повысить предпринимательскую активность на рынке, стимулирует производство сельскохозяйственной продукции в регионе.

Создание структур более высокого уровня – кластеров – позволит обеспечить ускоренный рост сельскохозяйственного производства через увеличение инвестиций в основной капитал интегрируемых структур в целях модернизации производства, совершенствования организационных и распределительных отношений, повышения конкурентоспособности.

Таблица 1 – SWOT-анализ агропродовольственного сектора Республики Коми

СИЛЬНЫЕ СТОРОНЫ	СЛАБЫЕ СТОРОНЫ
<p>1. Агроприродный потенциал (достаточное количество осадков, длинный световой день в период вегетации, значительные массивы природных кормовых угодий, в том числе пойменных лугов)</p> <p>2. Экономический потенциал (исторически освоенные территории, дороги, трудовые ресурсы) [47]</p> <p>3. Наличие экологически чистых природных территорий.</p> <p>4. Выгодное географическое расположение для развития Арктической зоны региона</p> <p>5. Достаточное количество сельхозугодий, в том числе крупных массивов пойменных лугов, природных растительных ресурсов</p> <p>6. Конкурентоспособность продукции традиционных отраслей сельского хозяйства не только на региональном, но и национальном и международном рынках [48]</p>	<p>1. Рискованное сельское хозяйство (земледелие), ухудшение состояния сельхозземель</p> <p>2. Физически и морально изношенная материально-техническая база (животноводческие помещения, технологическое оборудование, машинно-тракторный парк)</p> <p>3. Несоизмеримо высокий рост цен на энергоносители, семена, удобрения, электроэнергию, корма</p> <p>4. Диспаритет цен на сельхозпродукцию и промышленные средства производства, поставляемые селу</p> <p>5. Дефицит квалифицированных молодых кадров в производственной сфере, урбанизация населения</p> <p>6. Низкий уровень жизни сельского населения</p> <p>7. Низкий уровень внедряемости научно-исследовательских работ</p> <p>8. Низкий уровень инноваций</p> <p>9. Низкий уровень инвестиционной привлекательности отрасли, ограниченность собственных источников инвестиций</p> <p>10. Длительный срок окупаемости</p> <p>11. Зависимость от природно-климатических условий</p> <p>12. Низкий уровень прибыльности</p> <p>13. Неотлаженность экономического механизма</p> <p>14. Неразвитость региональной службы сельскохозяйственного консультирования</p> <p>15. Неразвитость инженерной, социальной, инновационной и рыночной инфраструктуры</p>
ВОЗМОЖНОСТИ	УГРОЗЫ
<p>1. Возможность увеличения объемов по всем видам сельскохозяйственной продукции</p> <p>2. Формирование эффективной государственной поддержки предприятий сельского хозяйства</p> <p>3. Расширение географии поставок и объемов экспорта по перспективным отраслям</p>	<p>1. Неблагоприятные изменения природно-климатических условий, нестабильность погодных условий, возникновение угроз для экологии</p> <p>2. Рост конкуренции на рынках по отдельным видам продукции</p> <p>3. Риск неэффективного государственного регулирования, недостаточного уровня и неэффективного механизма финансовой поддержки отрасли</p> <p>4. Сложность привлечения внешних финансовых и инвестиционных ресурсов</p>

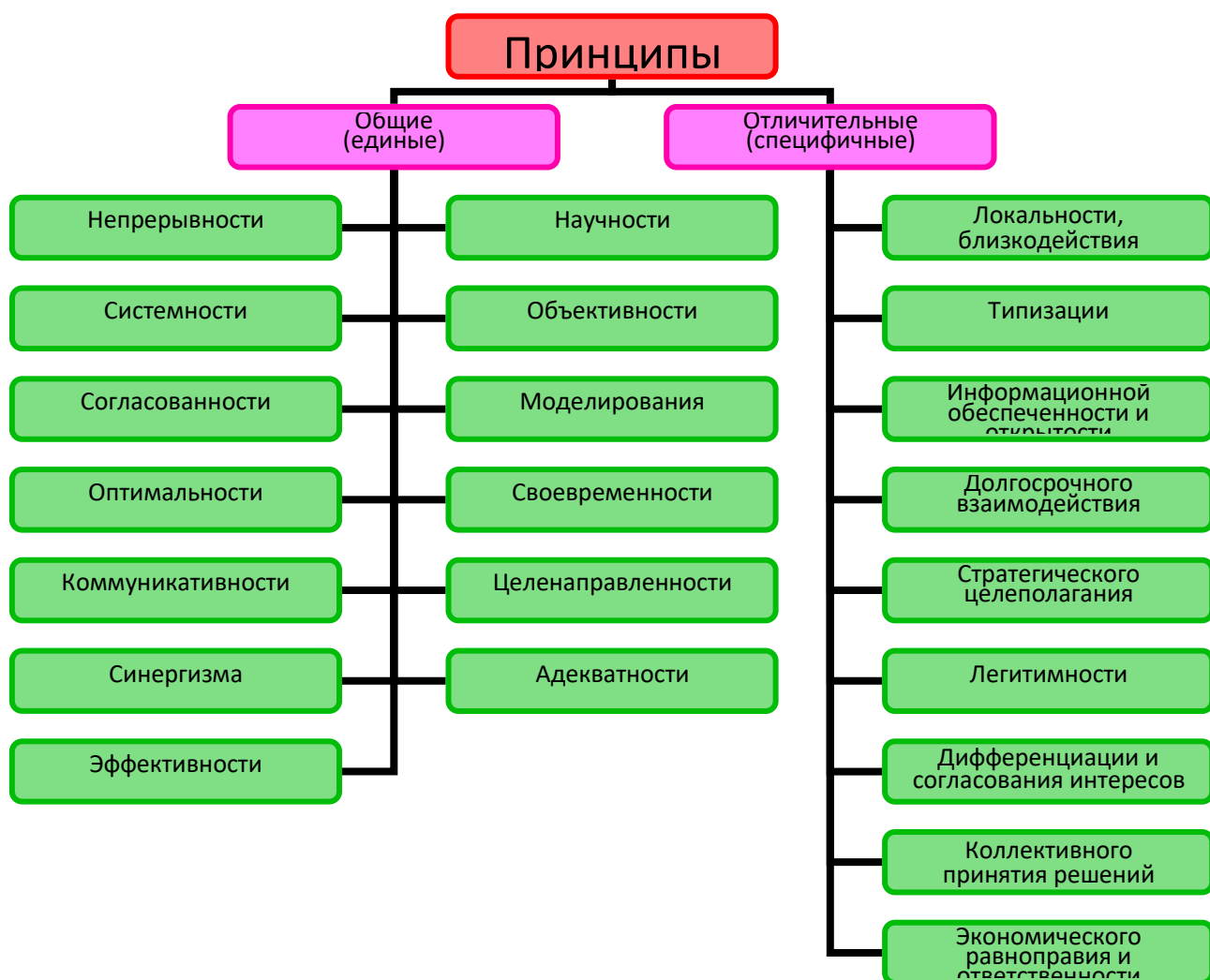


Рисунок 1 – Принципы формирования и функционирования
продуктового кластера северного региона

Автором выделены общие (единые) принципы, характерные для большинства интегрированных формирований: научности, объективности, моделирования, своевременности, непрерывности, системности, согласованности, оптимальности, коммуникативности, синергизма, целенаправленности, адекватности, эффeктивности.

Сформированы специфичные принципы, характерные для продуктового кластера северного региона: локальности и близкодействия, типизации, информационной открытости и обеспеченности, долгосрочного взаимодействия, стратегического целеполагания, легитимности,

дифференциации и согласованности интересов, коллективного принятия решений, экономического равноправия и ответственности (рисунок 1).

Принцип локальности и близкодействия заключается в том, что функционирует продовольственный кластер только в его непосредственном окружении.

Принцип типизации предполагает разработку стандартных стереотипов, типовых построений молочного кластера для других регионов.

Информационная открытость и обеспеченность состоят в прозрачности и доступности данных об участниках агропродовольственного кластера.

Принцип долгосрочного взаимодействия заключается в непрерывном функционировании всех звеньев кластерной организации в течение продолжительного периода как залог роста сельскохозяйственного производства и повышения его конкурентоспособности.

Стратегическое целеполагание предполагает достижение цели участников молочного кластера, которая заключается в устойчивости развития молочно-продуктового подкомплекса.

Принцип легитимности состоит в согласии участников молочного кластерного формирования с принимаемыми решениями органа управления в лице совета кластера

Дифференциация и согласованность интересов предполагают взаимодействие участников агропромышленной интеграции по новой схеме, основанной на трансфертных ценах, включающей в себя производителей сельскохозяйственной продукции и переработчика.

Коллективное принятие решений осуществляется на основе единогласного принятия решений всех звеньев кластерного подхода.

Принцип экономического равноправия и ответственности заключается в равенстве всех участников молочного кластера.

Как отмечает Т.В. Байбакова, «в результате функционирования интегрированного объединения АПК в регионе расширяются рынки сбыта производимой продукции, повышается возможность привлечения новых

потребителей, партнеров, снижаются сбытовые издержки за счет масштаба деятельности, увеличивается синергетический эффект от доступа к новым рынкам и каналам сбыта, повышается рентабельность за счет возможности маневрирования денежными потоками, использования ценовой конъюнктуры в разных регионах» [27]. Кроме того, снижается трудоемкость и экономятся средства, связанные с работой в едином информационном пространстве, широкой базой данных, усиливаются конкурентные преимущества вертикальной интеграции, повышается управляемость. Создание единой снабженческо-сбытовой сети, координирующей деятельность участников технологических цепочек внутри интегрированной компании, имеет большое значение для повышения эффективности сельхозпредприятий, получения ими конкурентных преимуществ при вертикальной интеграции, так как решение проблемы сбыта продукции и привлечения новых потребителей – ключевые [44, с. 251].

Кластерный подход позволит эффективнее организовать и реализовать молочную производственную деятельность, создавать условия для развития инфраструктуры, улучшать генетику крупного рогатого скота, минимизировать количество посредников в «продуктовой цепочке».

Создание и эффективное функционирование кластеров в АПК способствует расширению инфраструктуры технологической, информационной, научно-образовательной, а также внедрению инноваций в молочно-продуктовом подкомплексе региона с целью выпуска конкурентоспособной молочной продукции [44, с. 253].

Таким образом, развитие агропромышленных интегрированных формирований в молочно-продуктовом подкомплексе представляет собой неотъемлемое условие для устойчивого развития отрасли. Данный процесс основан на выгодном, дополняющем друг друга взаимодействии участников цепочки «производство – переработка – реализация».

1.3 Зарубежный опыт интеграции в агропромышленном комплексе

Становление и развитие интеграции в сферах АПК с середины XIX в. в большинстве стран занимало одно из ведущих мест в национальной экономике. Развитие крестьянских хозяйств можно проследить на примере Бельгии. В этой стране в 1895 г. было 394 общества, а через 5 лет их число возросло до 1297. За один только 1898 г. в этой маленькой стране было основано 119 новых сельскохозяйственных союзов [19].

Как отмечает Г.А. Аршинов [19], «в Германии сельскохозяйственные союзы и общества создавались по самым разным направлениям деятельности крестьянских хозяйств: союзы по закупке сельскохозяйственных машин, союзы и товарищества по разведению породистого скота. Многолетний спор о роли крупных и мелких фермерских хозяйств, независимо от формы их собственности, по крайней мере, в США решен в пользу первых. Окончательно прояснился вопрос о роли государства в жизни сельхозпроизводителей и аграрного сектора в целом. На это ушло около 60 лет. С первого сельскохозяйственного закона 1933 года, когда государственное регулирование стало важнейшей нормой аграрной политики, до последнего 21-го по счету, принятого в 1996 г., в стране было все подчинено определенным правилам, причем вопреки убеждению, что такой порядок не мешает рыночным отношениям, делает их не дикими, а цивилизованными. В этом есть огромный резон, так как речь идет об аграрной, природной экономике, которая не способна к скорому наращиванию капитала, получению «быстрых» денег. История аграрного развития и процветания Америки доказала необходимость и обязательность государственного регулирования экономики» [25].

Американский фермер, в отличие от российского, не остается один на один со своими проблемами. Ему помогает их решать все сообщество через систему государственной поддержки специально образованных фондов и процессов интеграции. Сельскохозяйственные союзы объединяли интересы

земледелия, перерабатывающей промышленности, торговли и явились современным двигателем сельского хозяйства на Западе, способствовали формированию новых экономических отношений [19].

Опыт взаимодействия и интеграции хозяйствующих субъектов в АПК развитых стран мира показал, что только устойчивые и взаимовыгодные отношения всех заинтересованных структур позволяют решить продовольственные проблемы в стране, и товаропроизводителям оставаться конкурентоспособными на длительную перспективу.

При этом инициаторами и лидерами, или ядром, интеграционных процессов являются в США, как правило, агропромышленные корпорации, в Японии – торговые компании, в Европе – кооперативные структуры (объединения, союзы и т.д.). В итоге все фермеры и другие сельскохозяйственные товаропроизводители становятся участниками различных объединений, группировочных и иных структур и т.д.

В зарубежной практике нашли развитие различные формы агропромышленной интеграции, среди которых наибольшее развитие получили следующие модели:

- контрактная система отношений между производителями сельскохозяйственной продукции, перерабатывающими, сбытовыми и другими организациями;

- агропромышленные формирования, созданные путем объединения капиталов и труда юридических и физических лиц (корпорации, кооперативы и т. д.);

- комбинаты, в которых представлен весь технологический цикл от производства сельскохозяйственной продукции, ее переработки и до реализации конечному потребителю;

- объединения, созданные без образования дополнительного юридического лица, возглавляемые фирмой-интегратором, осуществляющей связи с другими участниками объединения на контрактной основе либо путем участия в формировании их собственности;

– холдинговые компании [114].

Специфика агропромышленной интеграции зарубежных стран, по мнению И.Н. Горетова, заключается в том, что «в большинстве случаев ее объектом является сельское хозяйство, а прямым или косвенным ее инициатором и координатором – несельскохозяйственные фирмы.

Контрактная система взаимоотношений при реализации сельскохозяйственной продукции особенно развита в Великобритании и Италии. Продажа сырья перерабатывающим фирмам по контракту представляет собой форму вертикальной интеграции, которая играет особенно важную роль в производстве и сбыте фруктов и овощей для консервирования и замораживания» [37, С. 111].

Преимущества заключаемых контрактов для фермеров состоят в основном в гарантированном сбыте и установлении гарантированной цены, а также в получении кредитов и технической помощи. Преимущества переработчиков при подобной системе заключаются в гарантированных поставках продукции фермерами.

Особенностью формирования интеграционных агропромышленных связей в странах Северной Европы (Швеции, Дании, Норвегии, Финляндии), по сравнению с другими развитыми странами, является преобладающее участие в этом процессе сельскохозяйственных кооперативов, объединения которых относятся ко второй модели агропромышленных формирований. Они выступают инициаторами стабильных связей между сельским хозяйством и другими отраслями экономики, играют важную роль в переработке, сбыте сельскохозяйственной продукции, производственном обслуживании фермеров, имея широкую сеть своих перерабатывающих, сбытовых и обслуживающих предприятий.

Таким образом, к основным факторам, способствующим развитию агропромышленной интеграции, в развитых странах относят усиление государственного регулирования отраслей АПК, накопление и концентрацию

капитала в них, а также повышение значимости в конечной продукции АПК несельскохозяйственных отраслей [37, с. 114].

Во многих западноевропейских государствах, как отмечает О.А. Медянская, «высокий уровень развития продовольственного комплекса в значительной мере обусловлен рациональной кооперативной организацией сельского хозяйства, сферы переработки, транспортировки и сбыта сельскохозяйственной продукции.

Современная структура сельскохозяйственной кооперации за рубежом включает в себя: объединения по переработке и сбыту сельскохозяйственной продукции; закупочно-снабженческие кооперативы; кредитную кооперацию; кооперативы производственного обслуживания; производственную кооперацию. Каждое сельскохозяйственное предприятие одновременно связано (интегрируется) с несколькими кооперативами: снабжение средствами производства, доставка сырья, его переработка и сбыт готовой продукции – без этого производство продовольствия сегодня не представляется возможным. Развитие интеграционных процессов – объективное и закономерное явление. Именно по уровню развития интеграционных процессов в известной степени оценивают уровень зрелости АПК» [74].

В современных условиях развитию кооперации в сельском хозяйстве во многих странах уделяется большое внимание. Так, по данным ООН, в США на долю потребительских кооперативов приходится 28% от объема переработки и реализации сельскохозяйственной продукции. В Евросоюзе эта цифра еще выше – более 75%. Причем во всех странах, уделяющих серьезное внимание сельскому хозяйству, государство играет основную роль в стимулировании развития потребительской кооперации [15].

В большинстве стран мира, по мнению Е.А. Кулиева, «так или иначе осуществляется государственная поддержка деятельности кооперативных организаций. Конечно, степень и виды государственной поддержки зависят от состояния законодательства и основ экономической безопасности их

деятельности. Фактически государство контролирует организацию интегрированного производства в отраслях сельского хозяйства с целью оптимального распределения финансового риска между всеми участниками продовольственных рынков на основе сбалансированного учета их экономических интересов. Для реализации этого принципа используется система экономических рычагов – налоги, кредиты, различные субсидии, программы поддержки, что позволяет эффективно регулировать их отношения, формировать основу стабильности рыночных отношений в аграрном производстве и обеспечивать гармоничное устойчивое развитие всего АПК.

Основу государственной поддержки отношений кооперации в странах с рыночной экономикой составляют льготное кредитование и бюджетное финансирование процессов формирования кооперативных образований. Ассоциации сельскохозяйственного кредитования и другие источники финансирования капитальных и текущих затрат сельскохозяйственных товаропроизводителей в развитых странах составляют структуру, которая учитывает широкий круг возможных ситуаций» [69].

Кооперация как одна из распространенных форм интеграционных формирований широко используется на территории Польши. В этой стране именно государственное регулирование данных форм имеет положительные результаты. Фермеры, объединяясь между собой, при прямом содействии органов государственной власти, финансовой помощи создают потребительские кооперативы.

Развитие именно потребительской кооперации в Польше является одним из факторов успешного развития сельского хозяйства, что создает условия для повышения конкурентоспособности аграрной продукции.

Кроме того, в Дании успешно развивается кооперативное движение молочных и мясных предприятий, с которыми успешно сотрудничают фермеры.

В последнее время наступление финансового капитала, особенно через такую форму, как «вертикальная интеграция», заставляет фермеров всех западноевропейских стран обращаться к кооперации как форме антимонополистической борьбы, инструменту интеграции, осуществляемой самими сельскохозяйственными предприятиями. Рост кооперативного движения как реакция на вторжение финансового капитала непосредственно в сферу сельскохозяйственного производства наблюдается даже в Великобритании, в которой, по сравнению с другими странами Западной Европы, торгово-промышленный капитал глубоко и сравнительно раньше проник в эту отрасль [69].

В Великобритании, по мнению Е.Н. Поличкиной, «важнейшим инструментом межхозяйственной координации фермерской кооперации является контрактация. Контрактные общества обычно функционируют между близко расположенными хозяйствами. Это кооперативные машинные синдикаты, закупочно-снабженческие объединения, бытовые кооперативные объединения. Имеется почти столетний опыт функционирования вертикально интегрированных агропромышленных объединений, занимающихся не только сбытом продукции, но и ее обработкой, хранением, складированием, упаковкой и доставкой торговым фирмам. Государству принадлежит важная роль в развитии процессов агропромышленной интеграции и кооперирования» [92].

В развитых странах наблюдается устойчивая тенденция концентрации производства, в том числе у таких крупных производителей животноводческой продукции, как США, Бразилия и Аргентина. В частности, в США около 80% производства мяса приходится на 10 корпораций. Поэтому речь идет не о противопоставлении крупного производства мелкому, а о необходимости их рационального сочетания и взаимодействия [15].

Как отмечает Э.Н. Гусейнов, «важной формой агропромышленной интеграции является государственно-частное партнерство. Оно интенсивно

развивается в последние десятилетия в развитых странах (США, Голландия и др.). Его можно определить как объединение компетенции государства и бизнеса в АПК с целью возведения их в новое качество взаимовыгодных отношений, на основе распределения функций и обязательств среди участников для решения крупномасштабных работ» [38].

В.В. Торопова утверждает, что «зарубежный опыт показывает необходимость разработки более совершенного механизма формирования и развития агропродовольственного рынка на основе комплексного подхода в решении задач производства и реализации сельскохозяйственной продукции с учетом ориентации на обеспечение продовольственной независимости страны. Одним из направлений, повышения эффективности функционирования агропродовольственного рынка региона является кластерная политика, которая представляет собой систему государственных мер и механизмов поддержки кластеров, обеспечивающих повышение конкурентоспособности регионов, предприятий, входящих в кластер, а также обеспечивающих внедрение инноваций. В ее основе находится понятие «кластер» — сосредоточение наиболее эффективных и взаимосвязанных видов экономической деятельности, т.е. совокупность взаимосвязанных групп успешно конкурирующих фирм, которые обеспечивают конкурентные позиции на отраслевом, национальном и мировом рынках» [136].

В настоящее время зарубежными странами, по мнению А.В. Полянина, «активно используется кластерный подход для обеспечения высоких темпов развития и конкурентоспособности экономики. В России применение кластерной концепции является новым инструментом, позволяющим осуществить структурную трансформацию экономических систем и создать ряд преимуществ для участников кластеров, территорий их расположения и государства. Кластеризация может осуществляться на базе различных отраслей народного хозяйства. Традиционно агропромышленный комплекс выступал основой жизнеобеспечения населения страны. От уровня развития АПК и эффективности его функционирования зависят экономическая и

продовольственная безопасность государства, уровень и качество жизни населения, развитие смежных отраслей экономики от машиностроения до розничной торговли. Агропромышленный комплекс является системообразующим элементом экономики страны, в связи с чем использование действенных механизмов, позволяющих вывести на более высокий уровень функционирования АПК и обеспечить решение проблемы импортозамещения выступает важной задачей для органов власти» [94].

Кластерный подход развития АПК, отвечающий требованиям бизнеса, населения и государства, нашел доминирующее практическое применение в зарубежных странах, в частности в США и странах Европейского союза. Так, за рубежом, особенно в птицеводческой отрасли, наиболее распространенной формой регулирования взаимоотношений выступает договор контрактации, содержание которого сводится к объединению крупных передовых организаций (например, птицеводческие предприятия, перерабатывающие организации) с мелкими фермерскими хозяйствами. Таким образом, фермеров обеспечивают цыплятами, кормами, ветеринарным обслуживанием, а также консультационными услугами. В данном случае фермеры предоставляют услуги аренды помещения и обслуживания птицы.

В современных условиях в США около 95% мяса птицы и 90% яиц производят на основе рассмотренного взаимодействия. В данном случае цыплята в собственности фермера не находятся. Он только обслуживает процесс выращивания птицы с привлечением трудовых ресурсов. Рассмотренные взаимоотношения оформляются производственным контрактом, включающим в себя базовые условия по предоставлению услуг в соответствии с требованиями.

В российской практике в последнее время массовое распространение получили агрохолдинги. Аналогичная ситуация складывается в США, где небольшие фирмы скупают земельные участки, создают условия для выращивания продукции животноводства, в частности, птицеводства,

становясь собственниками всех ресурсов, используемых в производственной и перерабатывающей деятельности.

Говоря о кластерах как об относительно новой для России форме агропромышленной интеграции, отмечает П.А. Краснокутский: «Следует, на наш взгляд, рассмотреть положительный опыт развитых стран, в частности, Норвегии, в которой агропромышленный кластер занимает одну из ведущих позиций». Так, по мнению зарубежных исследователей данного вопроса (Johan Hauknes), порядка 40% агропромышленных предприятий Норвегии в той или иной степени используют в своей деятельности инновационные технологии, причем большая часть из них входит в состав агропродовольственного кластера.

Формирование агропромышленного кластера Норвегии в значительной степени произошло под влиянием отмены системы государственной поддержки и тарификации, что создало необходимость для повышения конкурентоспособности продукции на внутреннем и мировом рынке. Проводимая политика занятости в данной отрасли базируется на использовании преимуществ кластера и замене низкоквалифицированной рабочей силы высококвалифицированными специалистами, независимо от того, относится ли агропроизводство к «старым» (традиционным) или же современным направлениям. Примечательно, что вследствие развития системы специального образования его средний уровень в рамках кластера в последнее время существенно вырос.

Так, если в середине 80-х гг. XX в. доля сотрудников низкой квалификации составляла свыше 75%, то к концу 90-х гг. – уже менее 50%, а в настоящий момент – порядка 36%. Использование инновационных технологий в агропромышленном кластере Норвегии направлено на достижение следующих задач:

1. Повышение качества продукции.
2. Снижение издержек производства.

3. Освоение новых рынков сбыта или увеличение доли на уже существующих.

Таким образом, функционирование агропромышленного кластера на территории Норвегии приводит к приобретению серьезных конкурентных преимуществ как на внутреннем, так и на внешнем рынке, а также дает положительный социально-экономический эффект, способствуя повышению устойчивости развития сельских территорий страны. Опыт Норвегии является ярким и далеко не единичным примером эффективного применения кластерного подхода в агропромышленной сфере [63].

Особенностью формирования региональных кластеров на территории Франции, по мнению М.В. Порваткиной, является то, что «здесь переход к новым формам развития протекал намного сложнее, чем в других странах. Это можно объяснить тем, что в данной стране традиционно сильным был централизованный государственный сектор. Только с принятием Программы об устройстве и развитии территорий были созданы организация по управлению развитием территорий и фонд их обустройства. Позже было разработано и утверждено около 100 проектов программ развития регионов, объединенных системой производственных кластеров. Именно в ходе данной деятельности путем кооперации предприятий была образована сетевая система, которая способствовала концентрации около 30 крупнейших компаний, также происходит концентрация малого и среднего бизнеса. Франция уделяла внимание усилению связей между университетами и промышленностью в целях развития малого инновационного бизнеса».

В соответствии с этим был принят закон об инновациях, направленный на формирование инновационного бизнеса. Следует отметить, что все исследования в области инноваций выполнялись по заказу национального агентства планирования, т.е. имели государственную поддержку. Закон предусматривал повышение мобильности научного персонала государственных исследовательских центров и предоставление им большей свободы в организации собственных компаний и оказании консультаций

частным промышленным фирмам. Таким образом, кластеры создаются в основном за счет партнерства между локальными промышленными группами, университетами и исследовательскими институтами; развитие кластеров осуществляется совместно местными властями и региональными ответвлениями Министерства экономики, финансов и промышленности [95].

Агропромышленный комплекс Республики Казахстан, по утверждению Г.У. Акимбековой, имеет достаточно высокий потенциал развития зернового кластера. Благодаря географической близости участников, которыми выступают предприятия в пищевой и перерабатывающей областях, машиностроении, науке, легкой промышленности и др., появляется возможность применения кластерного подхода в развитии переработки зерна и интеграции этого вида промышленности в мировое разделение труда. Главный упор должен делаться на развитие совокупности структуры производства, хранения, переработки и сбыта зерна благодаря переоснащению производственной мощности и повышению уровня экспорта в иностранные государства [6]. Зерновой кластер имеет свою цель создания, заключающуюся в формировании различных условий, которые бы позволили расширить внутреннее производство и повысить конкурентоспособность продуктов, производимых из зерна, благодаря созданию интеграционных союзов, возникающих между всеми предприятиями, входящими в зерновой кластер. Главной предпосылкой для создания зернового кластера выступают крупные вертикально интегрированные структуры, чьи технологические операции имеют систему полного замкнутого цикла, что выражается в том, что предприятие само производит сырье, перерабатывает его, хранит, а затем готовую продукцию, которую получает на выходе, реализует через свою личную торговую сеть. Благодаря такому эффективному функционированию стала развиваться не только зерновая отрасль, но и соседние ей отрасли (животноводство, кормопроизводство, птицеводство и т.п.) [16].

Развитие вертикальной интеграции в агропродовольственной системе развитых государств продиктовано рядом факторов, к числу которых относят

потребительские предпочтения, государственное регулирование и научно-технический прогресс, биотехнологии и международной торговли.

Резюмируя вышеизложенное, мы приходим к выводу, что развитие вертикальной интеграции в развитых странах происходило по мере роста спроса на дифференцированную и глубоко специализированную в производственном отношении продовольственную продукцию, что, в свою очередь, потребовало организационного оформления вертикальных отношений между всеми участниками продуктовой цепочки. В западной литературе формирование более организованных и специализированных форм отношений получило название «метасистема», или система управления качеством, основой построения которой являются замкнутые связи участников вертикального интегрирования в пределах продуктовой цепочки [19].

В Дании представлены технологические взаимосвязи различных отраслей экономики страны, что свидетельствует о межотраслевом характере интеграционного формирования. Взаимосвязаны и усиливают друг друга такие высококонкурентные отрасли, как молочное скотоводство, свиноводство, зернопроизводство, кормопроизводство, пивоваренная и микробиологическая промышленность, научные и медицинские учреждения мирового уровня и компании (НИИ по проблемам диабета, компания НовоНордикс – мировой лидер по лечению диабета, две больницы диабетического профиля) и др. [83].

Обобщая вышеизложенное, можно отметить, что за рубежом широко используется опыт взаимного сотрудничества крупных передовых объединений с малыми формами хозяйствования. Успех данного взаимодействия также зависит от государственного регулирования и поддержки.

2 СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МОЛОЧНО-ПРОДУКТОВОГО ПОДКОМПЛЕКСА РЕСПУБЛИКИ КОМИ

2.1 Состояние сельскохозяйственного производства, в том числе молочно-продуктового подкомплекса

Особенностями развития агропромышленного комплекса Республики Коми являются неблагоприятные для сельского хозяйства природно-климатические условия, дефицит плодородных почв, плохо развитая транспортная и энергетическая инфраструктура, низкая заселенность территории, что не позволяет рассматривать сельское хозяйство Республики как отрасль, способную самостоятельно эффективно развиваться в условиях нерегулируемого рынка.

Социально-экономические процессы 1990-2000-х гг. значительно изменили аграрный сектор Республики Коми. Рыночные преобразования не способствовали развитию отрасли. Объемы производства сельскохозяйственной продукции, поголовье сельскохозяйственных животных снизились по сравнению с уровнем 1990 г. в несколько раз. Тенденции сокращения продолжаются, хотя и наблюдается незначительное повышение продуктивности (таблица 2), связанное в основном с выбраковкой непродуктивных и малопродуктивных животных, поскольку кормопроизводство, расход кормов на одну голову животных, уровень интенсивности животноводства остаются на прежнем уровне или снижаются [126]. Анализ сельскохозяйственного производства, в том числе молочно-продуктового подкомплекса, проводился на основании источников [10-14, 106-111].

Таблица 2 – Продуктивность отдельных видов скота и птицы в сельскохозяйственных организациях в Республике Коми [10, 109, 111]

Вид продукции	Год								
	1990	1995	2000	2005	2010	2015	2016	2017	2018
Надой молока на одну корову, кг	2879	2257	2410	3025	3182	4552	4616	4876	4940
Яйценоскость кур-несушек, шт.	254	194	257	300	297	288	305	296	297
Средняя живая масса 1 головы, кг крупного рогатого скота	-	271	-	257	295	302	289	290	283
свиней	-	75	-	80	100	117	113	112	115

Надой молока на одну корову в Республике на 24% ниже, чем в среднем по России, и являются самыми низкими в Северо-Западном федеральном округе. В соседнем регионе – Кировской области – надой выше почти на 60% (рисунок 2).



Рисунок 2 – Надой молока на одну корову в 2018 г.
в сельскохозяйственных организациях, кг [111]

Поголовье крупного рогатого скота на конец 2018 г. в Республике Коми составило 31,6 тыс. голов, или 18,2% от уровня 1990 г., что ниже самого низкого показателя XX в.. В том числе поголовье коров за тот же

промежуток времени снизилось в 5 раз. поголовье свиней в 2018 г. составило 27,4% к уровню 1990 г. (37,4 тыс. голов), овец и коз – 25,8% (11,8 тыс. голов). В меньшей степени за годы реформ сократилось поголовье лошадей, оленей и птицы (таблица 3) [131].

Таблица 3 – Поголовье скота и птицы на конец года, тыс. голов

Вид животных	Год									1990 г. к 2018 г., раз
	1990	1995	2000	2005	2010	2015	2016	2017	2018	
Крупный рогатый скот	173,5	126,4	83,3	45,3	38,7	34,4	34,0	32,9	31,6	5,5
в том числе коровы	71,0	57,2	41,7	23,5	18,3	15,3	14,8	14,4	14,2	5,0
свиньи	136,3	71,7	23,8	22,7	25,0	29,8	37,5	40,0	37,4	3,7
овцы и козы	45,8	46,6	31,7	21,9	17,8	14,6	13,9	13,0	11,8	3,9
лошади	7,9	7,1	6,4	5,6	5,1	3,1	2,8	2,6	2,3	3,4
олени	123,6	122,2	110,1	89,5	83,8	91,1	92,2	93,7	95,9	1,3
птица	3686,0	2200,5	1491,0	1508,0	1871,0	1709,3	1829,8	1689,1	1614,1	2,3

В целом позитивные тенденции, которые наметились лишь в последние годы в динамике производства валовой продукции АПК (кроме 2017 г.), наблюдаются только по некоторым видам (рисунок 3, таблица 4). Так, в 2018 г. по сравнению с 2000 г. производство скота и птицы на убой возросло более чем на 50%.

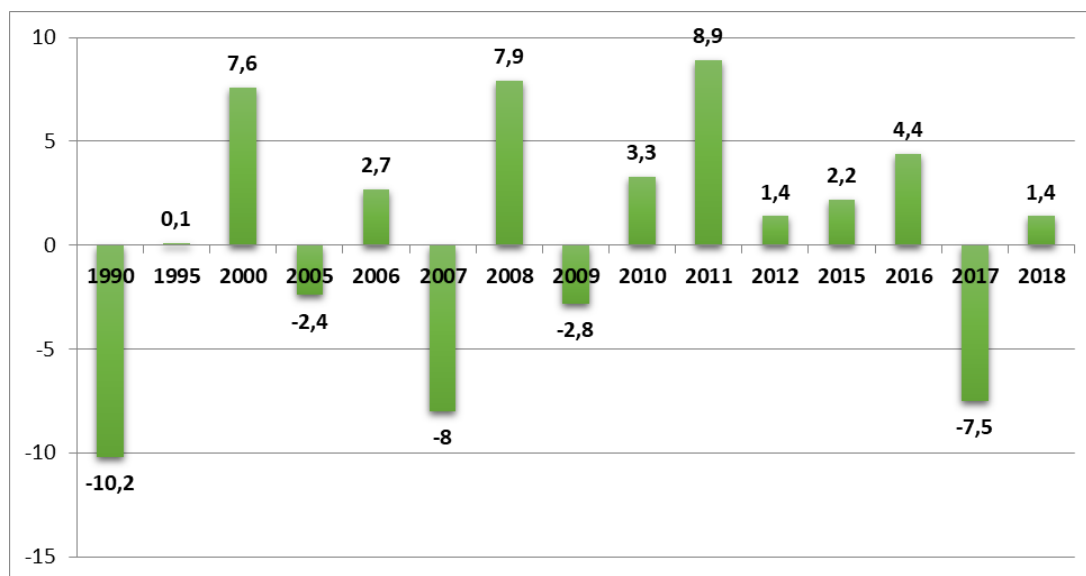


Рисунок 3 – Динамика производства продукции сельского хозяйства в Республике Коми в сопоставимых ценах, прирост по отношению к предыдущему году, %

В 2000 г. продукция сельского хозяйства в сопоставимых ценах составляла 107,6% к предыдущему году, в 2005 г. – 97,6%, в 2006 г. – 102,7%, в 2007 г. – 92%, в 2008 г. – 107,9%, в 2009 г. – 97,2%, в 2010 г. – 103,3%, в 2011 г. – 108,9%, в 2012 г. – 101,4%, в 2015 г. – 102,2%, в 2016 г. – 104,4%, в 2017 г. – 92,5%, в 2018 г. – 104,4%.

В последние годы возросло производство зерна, в то время как производство картофеля сокращается, в среднем за последние 5 лет по сравнению с 1990 г. почти на 55%. Производство овощей, мяса, молока, яиц в последние годы находится примерно на одном уровне и составляет соответственно 96,6; 64,6; 26,5; 34,0 % к уровню 1990 г. (таблица 4).

Таблица 4 – Динамика производства основных видов продукции сельского хозяйства в Республике Коми

Вид продукции	Год									2018 г. к 1990 г., %
	1990	1995	2000	2005	2010	2015	2016	2017	2018	
Зерно (в массе после доработки), тыс. т	0,8	2,1	0,5	0,5	0	11	9	6	3	375,0
Картофель, тыс. т	127,5	235,9	218,9	116,9	88,7	77,9	63,4	35,5	54,4	42,7
Овощи, тыс. т	20,8	32,3	34,2	24,5	20,8	21,4	22,9	16,8	20,1	96,6
Скот и птица на убой (в убойной массе), тыс. т	38,1	22,3	14,5	15,0	17,9	22,2	22,9	23,8	24,6	64,6
Молоко, тыс. т	207,0	142,4	105,9	78,6	61,6	56,5	54,3	54,7	54,8	26,5
Яйца, млн шт.	365,4	194,5	172,8	176,2	167,8	120,0	141,1	137,1	125,7	34,4

В целом удельный вес сельского хозяйства в экономике Республики снижается, что обусловлено уменьшением земельных ресурсов и снижением эффективности их использования. Так, за рассматриваемый период (1990-2018 гг.) посевные площади сельскохозяйственных культур сокращены почти в 3 раза, причем в сельскохозяйственных организациях посевные площади сокращены в 3,3 раза (таблица 5) [131].

Таблица 5 – Посевные площади сельскохозяйственных культур, тыс. га

Показатель	Год									2018 г. к 1990 г., %
	1990	1995	2000	2005	2010	2015	2016	2017	2018	
Вся посевная площадь	100,5	99,6	80,0	52,7	40,5	38,5	37,1	37,2	37,2	37,0
В том числе сельскохозяйственные организации	94,1	85,5	68,3	43,8	30,5	29,3	28,8	29,1	28,9	30,7
хозяйства населения	6,4	12,9	10,7	8,3	7,5	4,8	4,4	4,1	3,9	60,9
крестьянские (фермерские) хозяйства	0,0	1,2	1,0	0,6	2,5	4,4	3,9	4,0	4,4	-

Однако стоит отметить увеличение урожайности таких видов сельскохозяйственных культур, как картофель (повышение урожайности за рассматриваемый период на 37%,) и овощи открытого грунта (в 2,4 раза). Урожайность зерновых культур остается примерно на одном уровне (таблица 6).

В то же время наблюдается уменьшение объемов вносимых удобрений на единицу посевной площади. Если в 1986-1990 гг. вносилось в среднем 185 кг минеральных удобрений на 1 га сельхозкультур, то в настоящее время 13 (т. е. ниже почти в 14 раз). Также уменьшен объем внесения органических удобрений с 21 т/га до 4 (в 5 раз) (таблица 7) [131].

В последние годы существенно снижается численность трудовых ресурсов в сельском хозяйстве. В 2018 г. среднегодовая численность работников в сельском хозяйстве составила 3327 человек, или 0,8% к среднегодовой численности работников организаций в Республике.

Таблица 6 – Урожайность сельскохозяйственных культур, ц/га
убранной площади [10, 109, 111]

Показатель	Год									2018 г. к 1990 г., %
	1990	1995	2000	2005	2010	2015	2016	2017	2018	
	Хозяйства всех категорий									
Зерновые культуры (в массе после доработки)	8,9	8,4	9,6	10,9	11,0	8,0	12,7	13,2	7,7	86,5
Картофель	105	156	180	134	118	160	144	89	144	137,1
Овощи открытого грунта	131	196	256	286	266	294	320	262	314	239,7
	Сельскохозяйственные организации									
Зерновые культуры (в массе после доработки)	8,9	8,4	9,6	10,9	11,0	8,0	12,7	13,2	7,7	86,5
Картофель	90	121	129	125	120	161	135	73	164	182,2
Овощи открытого грунта	128	207	179	139	252	672	375	493	343	268,0
	Хозяйства населения									
Картофель	120	165	191	135	123	161	145	90	142	118,3
Овощи	150	190	298	304	262	285	327	260	318	212,0
	Крестьянские (фермерские) хозяйства									
Картофель	105	182	220	142	111	138	139	83	144	137,1
Овощи открытого грунта	115	191	-	-	-	161	155	114	152	132,2

Социально-экономические процессы, деструктивно развивающиеся в последние годы, привели к тому, что сельское хозяйство как отрасль стало непривлекательным как для привлечения новых, так и сохранения ранее занятых кадров. Об этом свидетельствует и размер заработной платы работников сельского хозяйства в сравнении с другими отраслями народного хозяйства страны [131].

Таблица 7 – Внесение удобрений в сельхозорганизациях на 1 га посева сельскохозяйственных культур [10, 109, 111]

Удобрения	Год									1990 г. к 2018 г., раз
	1990	1995	2000	2005	2010	2015	2016	2017	2018	
Минеральные, кг	185,0	62,0	35,0	19,0	22,0	17,0	12,0	12,0	13,0	14,2
Органические, т	21,0	15,7	8,0	4,3	4,3	4,4	4,3	3,8	4,0	5,3

Так, если размер заработной платы занятых в сельском хозяйстве в 1990 г. составлял чуть более 80% от средней заработной платы по Республике, то в 1995 г. он уже снизился до 60%, а к 2000 г. – до 40%. С 2000 г. отмечен некоторый рост заработной платы работников сельского хозяйства [131].

Однако ее величина по-прежнему достигает лишь чуть более 60% от средней заработной платы работающей части населения Республики (31107 руб. в 2018 г. – 62% к средней по Республике) (таблица 8).

Еще одним важным критерием оценки эффективности использования ресурсов является себестоимость произведенной продукции. В динамике последних лет в сельском хозяйстве отмечается поступательный рост издержек производства, обусловленный в большей степени опережающим удорожанием материальных ресурсов в сравнении с ростом цен на производимую продукцию.

Следует отметить, что материальные ресурсы (семена, корма, удобрения, горючие и смазочные материалы, запасные части к тракторам, комбайнам и другой технике, другие ресурсы) составляют около 70% в структуре себестоимости сельскохозяйственной продукции [131].

Таблица 8 – Показатели занятости и оплаты труда [10, 109, 111]

Показатель	Год								
	1990	1995	2000	2005	2010	2015	2016	2017	2018
Среднегодовая численность занятых всего в РК, тыс. человек	-	-	459,9	474,9	472,6	437,7	421,8	409,8	408,9
В т. ч. среднегодовая численность занятых в отраслях сел. хоз-ва, тыс. человек	-	-	-	8,3	6,0	4,3	4,1	4,3	3,3
К среднегодовой численности занятых по Республике, %	-	-	-	1,7	1,3	1,0	1,0	1,0	0,8
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций, всего, тыс. руб.	0,4	0,9	3,6	11,6	26,1	41,4	43,7	45,7	50,4
В т. ч. среднемесячная номинальная начисленная заработная плата занятых в отраслях сел. хоз-ва, тыс. руб.	0,3	0,5	1,4	5,2	13,6	24,7	24,4	29,2	31,1
К средней по Республике, %	80	60	40	45	52	60	56	64	62

Удорожание материальных ресурсов способствует не только повышению себестоимости, но и цены готовой продукции, что делает ее неконкурентоспособной по сравнению с импортной и существенно ограничивает применение отдельных видов ресурсов в производстве конечной продукции отрасли. Сельскохозяйственные товаропроизводители вынуждены экономить на применении минеральных удобрений, средств защиты растений от вредителей и животных от болезней, запасных частей для техники и т. д., что, безусловно, сказывается и на урожайности, и качестве производимой продукции [131].

По-прежнему существует диспаритет цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию, на протяжении длительного времени цены на промышленную продукцию и услуги растут опережающими темпами (рисунок 4) [131].

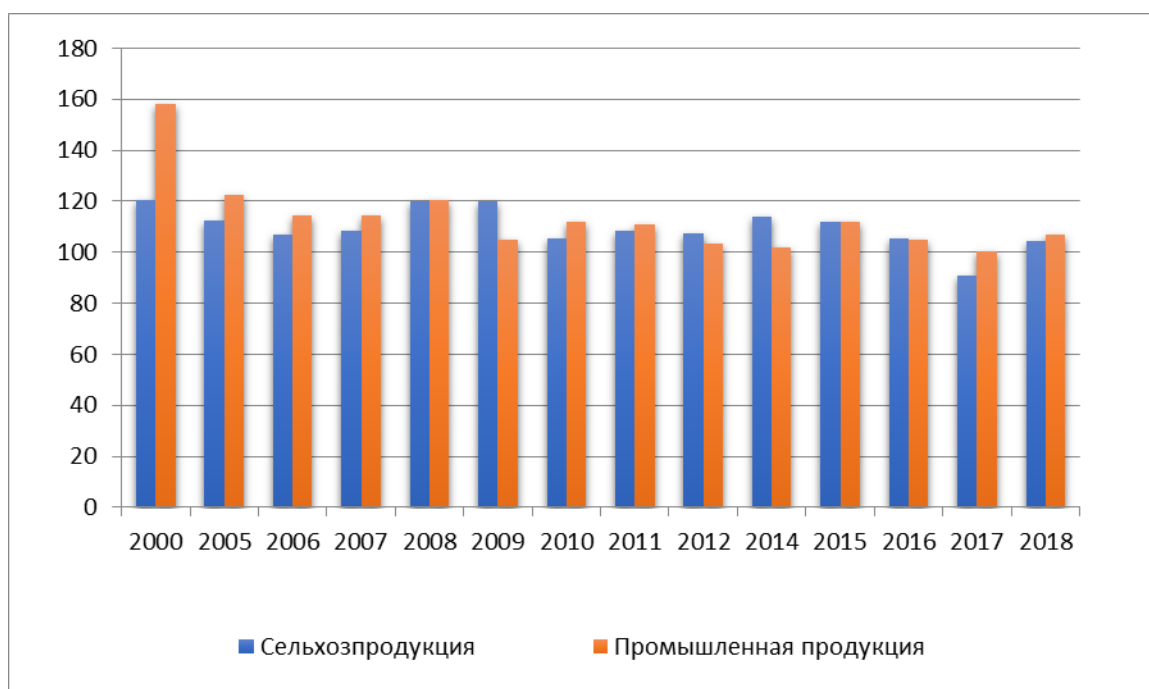


Рисунок 4 – Индексы цен производителей сельхозпродукции и цен приобретения промышленной продукции и услуг, % к предыдущему году

Несмотря на это, суммарная кредиторская задолженность сельскохозяйственных предприятий снижается. За период с 2014 г. по 2018 г. она снизилась более чем в 2 раза и составила в 2018 г. 1115 млн руб., что превышает дебиторскую задолженность чуть более 2 раз. Просроченная задолженность в 2018 г. составила 69 млн рублей. Основную часть кредиторской задолженности составляют долги поставщикам и подрядчикам (около 50%), в бюджеты всех уровней (менее 10%), во внебюджетные фонды (около 10%). Вследствие этого большинство сельскохозяйственных предприятий не имеют на своих счетах средств для того, чтобы оплачивать текущие расходы и осуществлять капиталовложения за счет собственных средств [131].

Но, несмотря на это, с 2015 г. по 2018 г. улучшились финансовые результаты деятельности предприятий АПК. Снижился удельный вес убыточных хозяйств с 43 до 29%. Совокупный уровень рентабельности проданных товаров (работ, услуг) сельскохозяйственных предприятий по всей деятельности, включая субсидии, в 2018 г. составил 3,6%. Но без учета субсидий деятельность сельского хозяйства в предприятиях была бы

убыточной. Вместе с тем долги поставщикам (217 млн руб.) почти в 1,3 раза превышают задолженность покупателей (таблица 9) [131].

Таблица 9 – Финансовые результаты деятельности сельскохозяйственных организаций [14, 111]

Показатели	Год				
	2014	2015	2016	2017	2018
Суммарная задолженность кредиторам, млн руб.	2477	2672	1002	1101	1115
в том числе просроченная, млн руб.	1150	1161	63	36	69
Кредиторская задолженность (из суммарной задолженности), млн руб.	1171	1299	477	453	518
В том числе поставщикам и подрядчикам, млн руб.	410	407	217	218	217
в бюджет, млн руб.	62	79	59	33	31
в государственные внебюджетные фонды, млн руб.	39	63	58	39	46
Дебиторская задолженность, млн руб.	574	690	316	428	512
в том числе просроченная, млн руб.	265	271	17	67	67
Задолженность покупателей и заказчиков (из дебиторской задолженности), млн руб.	217	291	132	166	161
Рентабельности проданных товаров (работ, услуг), %	8,3	7,9	8,7	6,0	3,6

Износ основных фондов в сельском хозяйстве в последнее время почти в 3 раза превышает их обновление. Наметившаяся тенденция свидетельствует о сокращении парка техники и оборудования в сельском хозяйстве (таблица 9). Как представлено в таблице 10, парк техники сократился за период 1990-2018 гг. в среднем в 11 раз, по тракторам – в 12 раз, по зерноуборочным и кормоуборочным комбайнам – в 8,7 и 4,8 раза соответственно, по картофелеуборочным комбайнам – более чем в 18 раз. Слабое техническое переоснащение сельскохозяйственных товаропроизводителей сочетается со старением техники и оборудования. В возрастной структуре сельскохозяйственной техники предприятий АПК преобладают оборудование и техника со сроком эксплуатации свыше 10 лет, что приводит к растущим затратам на их ремонт и техническое обслуживание и, в

конечном итоге, способствует повышению себестоимости производства продукции [131].

Таблица 10 – Парк основных видов техники, шт. [10, 109, 111]

Показатель	Год									1990 г. к 2018 г., раз
	1990	1995	2000	2005	2010	2015	2016	2017	2018	
Тракторы всех марок (без тракторов, на которых смонтированы машины)	5477	4100	2705	1212	822	586	503	469	455	12,0
Тракторы, на которых смонтированы машины	1301	734	428	199	149	119	106	94	94	13,8
Машины для посева	568	476	262	124	69	53	53	40	43	13,2
Косилки	2277	1507	916	403	338	225	199	149	149	15,3
Пресс-подборщики	567	520	354	185	151	118	111	100	100	5,7
Зерноуборочные комбайны	52	54	36	12	9	6	6	6	6	8,7
Кормоуборочные комбайны	254	270	169	62	52	57	50	49	53	4,8
Картофелеуборочные комбайны	199	186	90	27	17	14	11	11	11	18,1
Доильные установки и агрегаты	988	749	404	153	92	91	99	97	98	10,1

Кроме того, примерно одна пятая часть имеющихся тракторов, комбайнов и другой сельскохозяйственной техники ввиду ветхости ежегодно не используется в полевых работах.

Вследствие этого растет нагрузка на основные виды сельскохозяйственной техники, применяемой в полевых работах. Так, в 2018 г. нагрузка на 1 трактор составила 84 га, что почти в 5 раз больше по сравнению с 1990 г. (17 га) [131].

Обновляемость технических средств в сельском хозяйстве низкая, ежегодно списывается техники в несколько раз больше, чем приобретается.

Однако тенденцией последних лет является увеличение количества закупок новой техники и сокращение списания.

С 2006 г. реализовался приоритетный национальный проект «Развитие агропромышленного комплекса», который стал базой для принятия Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-2012 гг. Данная программа предусматривала стабилизацию сельскохозяйственного производства в Республике за счет развития сельскохозяйственных организаций. Благодаря ей и начала решаться проблема технической оснащенности сельскохозяйственных предприятий.

В 2009 г. новой техники поступило значительно больше, чем в предыдущие годы (таблица 11). В стоимостном выражении и по техническому уровню приобретение техники в 2009 г. было самым масштабным за последние годы. Из республиканского бюджета на техническое и технологическое перевооружение сельскохозяйственного производства в 2009 г. направлено 192 млн руб., что почти вдвое больше, чем в 2008 г..

Таблица 11 – Поступление новой техники, шт.

Техника	Год										
	1995	2000	2005	2009	2010	2012	2014	2015	2016	2017	2018
Тракторы всех марок (включая тракторы, на которых смонтированы машины)	96	157	22	65	27	34	35	27	8	23	22
Плуги	5	13	3	20	2	8	2	0	0	1	1
Культиваторы	9	1	2	23	1	3	1	1	0	0	0
Кормоуборочные комбайны	12	7	3	6	3	8	12	2	1	7	4
Доильные установки и агрегаты	15	7	3	3	1	9	14	4	6	5	2

Таким образом, реформирование экономики в 90-е годы, предусматривающее переход к рыночным условиям хозяйствования,

коснулось и сельского хозяйства. Период стабильного развития сельскохозяйственного производства сменился периодом спада. Значительное сокращение производства произошло в период 1991-1995 гг. – среднегодовой темп снижения составил 5,7%, за 2006-2010 гг. – 0,3%, за 2015-2018 гг. – 2,3% [10].

Для эффективного развития аграрного сектора и продовольственной безопасности Республики за рассматриваемый период были реализованы различные проекты.

Указом главы Республики Коми утверждена целевая республиканская программа «Развитие агропромышленного комплекса Республики Коми на 2001-2005 гг.» [1], в рамках которой впервые в республиканском бюджете были предусмотрены субсидии на техническое и технологическое перевооружение организаций агропромышленного комплекса. За 2004-2005 гг. на эти цели было выделено 51 млн руб. субсидий.

В 2006-2007 гг. реализовался приоритетный национальный проект «Развитие агропромышленного комплекса», основными направлениями которого являлись: ускоренное развитие животноводства, стимулирование развития на селе малых форм хозяйствования и обеспечение доступным жильем молодых специалистов. Реализация мероприятий национального проекта оказала значительное влияние на развитие животноводства. Прирост производства скота и птицы на убой в хозяйствах всех категорий в 2006 г. относительно 2005 г. составил 8,6% при плане 2,1%, в 2007 г. – соответственно 7,4 и 6,2%. Осуществление мер по государственной поддержке сельскохозяйственных производителей в эти годы способствовало улучшению их финансово-экономического положения, уменьшилась доля убыточных организаций. В рамках национального проекта осуществляли реконструкцию и технологическое перевооружение животноводческих объектов (улучшение технологии кормления и содержания животных).

Национальный проект стал базой для принятия Государственных программ развития сельского хозяйства и регулирования рынков

сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-2012 и 2013-2020 гг. [3], которые предусматривали стабилизацию сельскохозяйственного производства за счет развития сельскохозяйственных организаций. На общую ситуацию в сельском хозяйстве положительное влияние оказали: модернизация производственного потенциала в животноводстве посредством реконструкции и строительства животноводческих помещений с использованием высокопроизводительного оборудования и современных технологий, устойчивых в природно-климатических условиях Республики; предоставление субсидий из республиканского бюджета организациям на строительство и реконструкцию животноводческих помещений, на приобретение комбикормов и другие направления государственной поддержки сельскохозяйственных производителей. Несмотря на сложные экономические условия, меры, принятые правительством Республики, позволили реализовать ряд инвестиционных проектов, в частности, на ОАО «Птицефабрика Зеленецкая», ОАО «Птицефабрика Интинская», ОАО «Пригородный», СПК «Маджа», ООО «Нившера», ОАО «Южное», ООО «Гамское».

Основные направления развития агропромышленного комплекса Республики Коми до 2020 г. (распоряжение Правительства Республики Коми от 31.12.2010 №616-р) [2] определяли цели, задачи и приоритетные направления формирования эффективного сельского хозяйства, повышения уровня обеспечения пищевыми продуктами высокого качества за счет собственного производства, создания условий для рентабельного ведения отрасли.

В настоящее время в регионе принята и реализуется Государственная программа Республики Коми «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, развитие рыбохозяйственного комплекса» (Постановление Правительства Республики Коми от 31 октября 2019 г. № 525) [5], целью которой является обеспечение

устойчивого развития агропромышленного комплекса, в том числе и молочно-продуктового.

Таким образом, в результате анализа состояния и динамики развития сельскохозяйственного производства региона, в том числе в молочно-продуктовом подкомплексе, выявлено, что поголовье крупного рогатого скота на конец 2018 г. в Республике Коми составило 31,6 тыс. голов, или 18,2% от уровня 1990 г., что ниже самого низкого показателя XX в.. Поголовье крупного рогатого скота продолжает сокращаться, в основном за счет частного сектора; за тот же период производство молока сократилось в 3,8 раза и составило 54,8 тыс. т. Социально-экономические процессы привели к тому, что сельское хозяйство как отрасль стало непривлекательным как для привлечения новых, так и сохранения ранее занятых кадров. Об этом свидетельствует и размер заработной платы работников сельского хозяйства в сравнении с другими отраслями народного хозяйства страны. Если размер заработной платы занятых в сельском хозяйстве в 1990 г. составлял чуть более 80% от средней заработной платы по Республике, то в 2018 г. чуть более 60%. Износ основных фондов в сельском хозяйстве в последнее время почти в 3 раза превышает их обновление [131]. Намечившаяся тенденция свидетельствует о сокращении парка техники и оборудования. Так, в 2018 г. нагрузка на 1 трактор составила 84 га, что почти в 5 раз больше по сравнению с 1990 г. (17 га). В 2018 г. рентабельность проданных товаров, работ, услуг в сельскохозяйственных организациях Республики составила 3,6%.

2.2 Динамика производства и реализации молока и молочной продукции

Формирование регионального продовольственного рынка молочно-продуктового подкомплекса, как одного из приоритетных направлений в Республике Коми, связано с объемом производства и размещением

потребителей продуктов. На данный момент в регионе осуществляют свою деятельность 534 организации, занятые в сельском, лесном хозяйстве, охоте, рыболовстве и рыбоводстве, что составляет всего 3% ко всем организациям, функционирующим на территории Республики Коми. Большинство молочных продуктов продаются непосредственно на местном уровне, что вызвано высокими транспортными расходами и требованиями к реализации, такими как скоропортящиеся продукты и прочими факторами (таблица 12).

Таблица 12 – Ресурсы и потребление молока и молокопродуктов (в пересчете на молоко) в Республике Коми, тыс. т [10, 109, 111]

Показатель	Год							
	1990	2000	2005	2010	2015	2016	2017	2018
Ресурсы								
Запасы на начало года	2,0	3,8	13,9	26,0	6,2	5,0	3,9	4,1
Производство	207,0	106,0	78,6	61,6	56,5	54,3	54,7	54,8
Ввоз, включая импорт	322,7	133,4	160,5	178,0	174,7	172,4	171,5	164,5
Итого ресурсов	531,7	243,2	253,0	265,6	237,4	231,7	230,1	223,4
Использование								
Производственное потребление	23,7	10,7	9,0	7,3	6,4	6,1	6,1	6,0
Потери	0,0	0,0	0,0	0,0	0,1	0,0	0,0	0,0
Вывоз	0,0	0,0	0,2	0,0	0,1	0,1	0,0	0,0
Личное потребление	497,2	221,5	229,4	238,7	225,8	221,6	219,9	213,4
Запасы на конец года	10,8	11,0	14,4	19,6	5,0	3,9	4,1	4,0

Продовольственная самообеспеченность регионов является основой устойчивого развития сельскохозяйственных территорий [45, 46]. Сегодня большая часть потребляемой молочной продукции производится за пределами Республики. Вывоз за пределы региона не производится. Уровень самообеспеченности молоком и молочными продуктами составляет лишь 25% (рисунок 5).

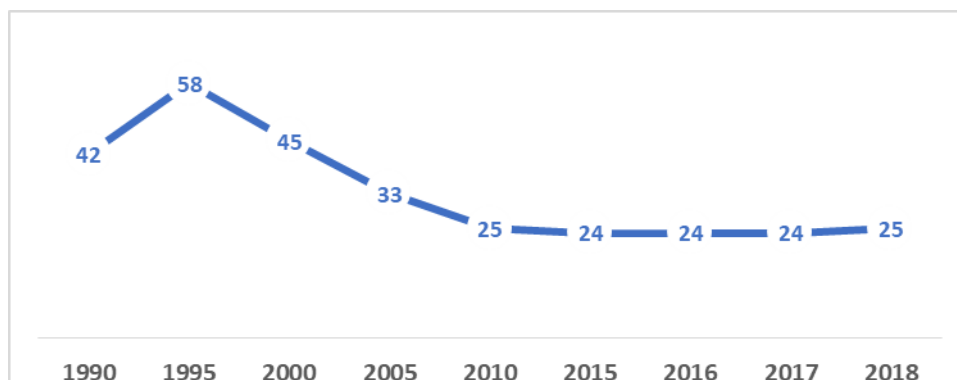


Рисунок 5 – Уровень самообеспеченности молоком и молочными продуктами, %

При этом потребление молочных продуктов населением Республики не соответствует научно обоснованным нормам питания (рисунок 6).

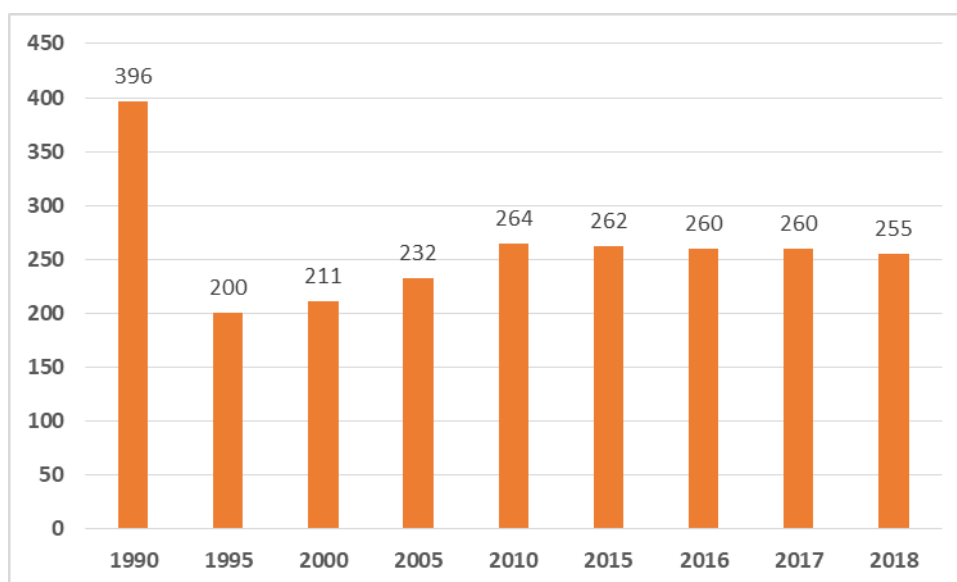


Рисунок 6 – Потребление молока и молочных продуктов на душу населения в год, кг

Если научно обоснованная рациональная норма потребления молока и молокопродуктов на душу населения в год составляет 320-340 кг, то реально в среднем за 2015-2018 гг. она равнялась 260 кг, что на 20 % ниже нормы. Для сближения уровня потребления с рациональными нормами нужно решить проблему не только путем обеспечения стабилизации ввоза

продуктов питания из других регионов, включая импорт, но и устойчивого развития местного сельскохозяйственного производства.

Производство молока на душу населения в Северо-Западном федеральном округе, Кировской области и в среднем по России представлено на рисунке 7.

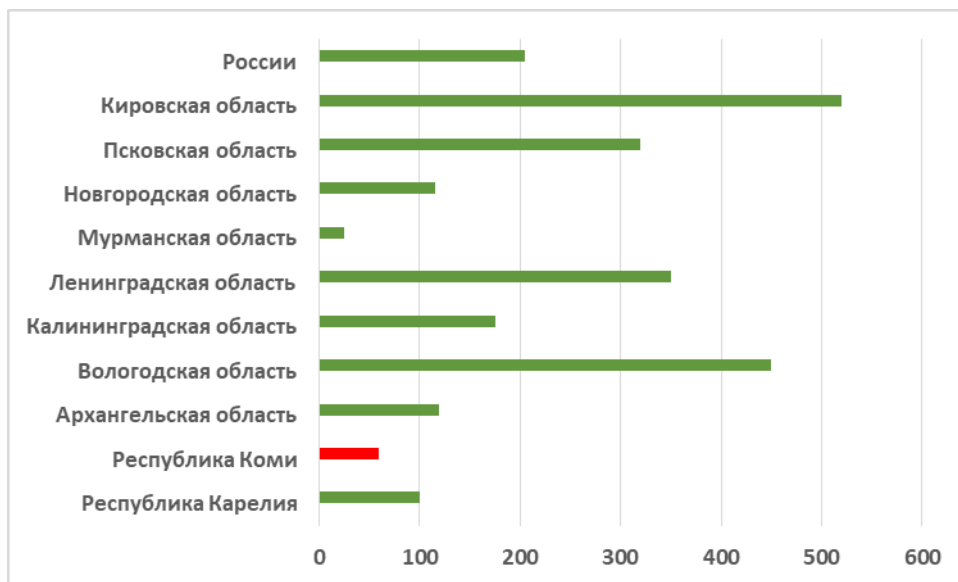


Рисунок 7 – Производство молока на душу населения в 2018 г.
в хозяйствах всех категорий, кг

Производство молока на душу населения в Коми составляет около 60 кг в год, это почти в 9 раз ниже, чем в соседнем регионе – Кировской области, и в 3,5 раза ниже, чем в среднем по Российской Федерации. Данное обстоятельство обосновано влиянием всяческих факторов, прежде всего, различными природно-климатическими условиями.

Реализация молока в хозяйствах всех категорий Республики представлена в таблице 13.

По данным таблицы 13 видно, что в основном реализацию молока осуществляют сельскохозяйственные организации.

Таблица 13 – Реализация молока по категориям хозяйств Республики Коми, т

Показатели	Год						
	2005	2010	2014	2015	2016	2017	2018
Хозяйства всех категорий	37733	38086	40605	41908	41443	43487	43929
Сельскохозяйственные организации	34358	31188	34033	34625	34378	36241	36796
К итогу,%	91,1	81,9	83,8	82,6	83,0	83,3	83,8
Хозяйства населения	2659	3591	2145	2632	2535	1962	2028
К итогу,%	7,0	9,4	5,3	6,3	6,1	4,5	4,6
Крестьянские (фермерские) хозяйства	716	3307	4427	4652	4529	5284	5106
К итогу,%	1,9	8,7	10,9	11,1	10,9	12,2	11,6

При этом цена реализации молока возрастает в среднем на 8,4% в год (таблица 14), в то время как индекс цен на продукцию сельского хозяйства в 2018 г. составил 104,5%, продукцию растениеводства – 84,2%, животноводства – 105,7%.

Таблица 14 – Средняя цена реализации сырого молока крупного рогатого скота в среднем за год, руб/т (1990 г. и 1995 г. – тыс. руб.)

Год								
1990	1995	2000	2005	2010	2015	2016	2017	2018
1,3	1316,5	4203	7324	12210	18418	20034	22357	23432

Динамика производства молока и основных видов молочной продукции представлена в таблице 15.

Таблица 15 – Производство молока и основных видов молочной продукции

Продукция	Год								
	1990	1995	2000	2005	2010	2015	2016	2017	2018
Цельномолочная (в пересчете на молоко), тыс. т	163,1	41,6	27,9	25,3	25,1	27,5	27,5	27,7	27,8
Масло сливочное, т	2118	1620	810	515	503	597	594	608	748
Сыры жирные и брынза, т	260	86	109	128	275	150	150	100	100
Творог жирный, тыс. т	...	1,5	1,4	1,3	1,1	1,4	1,4	1,5	1,4
Продукты кисломолочные, тыс. т	-	-	-	-	-	2,9	3,0	4,1	4,0

Несмотря на то, что уровень производства молочной продукции в настоящее время по сравнению с 1990 г. существенно снижен, в последние годы повышается производство масла сливочного и кисломолочных продуктов; производство молока и творога остается неизменным.

В таблице 16 представлены средние потребительские цены на молочную продукцию.

Таблица 16 – Средние потребительские цены на молочную продукцию, руб/кг

Продукция	Год							
	1995	2000	2005	2010	2015	2016	2017	2018
Сливочное масло	22634	65,4	106,3	273,7	466,9	533,8	599,7	632,6
Молоко цельное 2,5-3,2% жирности, л	4171	8,1	19,6	35,2	49,2	53,1	57,5	59,9
Сметана	18634	37,5	66,2	129,6	190,5	202,6	220,4	234,0
Кисломолочные продукты	4819	9,7	21,2	42,6	61,7	63,2	68,3	69,4
Творог жирный	15162	39,3	79,1	149,3	224,3	239,5	266,3	283,7
Сыры сычужные твердые и мягкие	25340	92,0	142,9	293,5	414,3	443,8	462,9	511,7

В 2018 г. на развитие сельскохозяйственной отрасли направлено 986 млн руб., в том числе 101 млн руб. – из федерального бюджета и 885 млн руб. – из республиканского (в 2017 г. объем поддержки составил 1 млрд 90 млн руб.); 75% государственной поддержки идет на возмещение затрат текущей производственной деятельности, остальные 25% составляют инвестиционную поддержку [144].

За счет эффективного перераспределения средств в 2018 г. усилены ключевые направления, в том числе увеличены ставки субсидий на товарное молоко для всех организаций, причем отдельно выделены организации, ведущие деятельность в районах Крайнего Севера. Возросла поддержка фермерских хозяйств в форме увеличения ставки субсидий на содержание сельскохозяйственных животных и птицы, а также грантовая поддержка на развитие семейных животноводческих ферм и начинающих фермеров. Существенно увеличился объем грантовой поддержки сельскохозяйственных

потребительских кооперативов. В связи с этим аграрии Коми активно обновляли технику. В итоге в 2018 г. индекс производства продукции сельского хозяйства составил 101,4%.

На долю сельскохозяйственных организаций приходится около 70% произведенного в Республике молока. Благодаря увеличению поголовья коров и повышению их продуктивности в некоторых сельскохозяйственных организациях наблюдался рост производства. Так, удои выше среднереспубликанского показателя (4650 кг в год – удой на одну корову в сельскохозяйственных организациях, 5075 – в крупных и средних организациях) сложились в 12 организациях, в которых сосредоточено более половины поголовья коров и произведено почти 70% молока (удои в ООО «Небдинский» составили 6196 кг молока в год, в СПК «Исток» – 5855 кг, в ООО «Северная Нива» – 5762 кг, ООО «Южное» – 5603 кг, в ООО «Извайльский-97» – 5072 кг, ООО «Сыктывдинское» – 5017 кг. В двух организациях продуктивность превысила 7000 кг – это ООО «Межадорское» и ООО «Пригородный» [144].

Высокие показатели наблюдаются в тех хозяйствах, которые строго соблюдают технологию производства, усиливают трудовую дисциплину, проводят племенную работу, а главное, обновляют производственные фонды.

В 2018 г. в сельскохозяйственных организациях продолжилась реализация проектов по строительству и реконструкции животноводческих помещений, общая мощность которых составит 750 скотомест.

В ООО «Межадорском» работы завершились. Здесь обновлено оборудование, создано 6 новых рабочих мест, планируется увеличение поголовья до 1000 голов, в том числе коров – до 550 голов. Продолжаются работы в ООО «Пажге» и ООО «Помоздино». Приступили к реализации новых проектов ООО «АГРОресурс» – на 150 голов и ООО «Северная Нива» – на 540 голов (приложение 1 – стоимость проекта).

Организации, где за последние 7 лет построены и реконструированы животноводческие помещения, доказали, что бюджетные деньги вложены не

зря. Поголовье в них увеличилось на 23 %, продуктивность коров – на 36%, производство молока – на 66%. Модернизация произошла в 21 организации, с 2011 г. по 2018 г. реализовано 25 проектов (приложение 1).

Для увеличения поголовья коров в сельскохозяйственных организациях необходимо дальнейшее обновление фондов и строгое соблюдение технологии производства, что связано с работой с землей, кормами, стадом. Результаты наблюдаются в тех хозяйствах, которые выполняют все условия.

Успехи животноводства напрямую зависят от качества кормов. В 2018 г. сельскохозяйственные организации в среднем на одну условную голову заготовили 25 ц к. ед. кормовых единиц, фермеры – 20 ц к. ед. Но это количественный показатель. Анализ качественных показателей выявил, что в большинстве кормов сырого протеина содержится 9-11% при норме 13%, уровень клетчатки 30% при норме не более 25%. Такие корма не способствуют высокой продуктивности и увеличивают себестоимость молока [144].

Но все же заготавливать качественные корма в условиях северного региона реально. Например, ООО «Небдинский» и СПК «Исток» на Всероссийском конкурсе «Лучший сенаж в упаковке» заняли четвертое и пятое места. Опыт этих хозяйств показывает, что в нашем регионе есть все условия для того, чтобы обеспечить правильный рацион животным. В то же время скот молочного направления в Республике Коми в большинстве хозяйств представлен низкопродуктивными животными, которые еще не переступили рубеж с удоем 5 тыс. кг молока.

Сопоставив полученные показатели, можно сделать вывод о том, что в Республике Коми имеются резервы для развития молочной отрасли. Несмотря на существующие в молочно-продуктовом подкомплексе региона проблемы, необходимо отметить, что по некоторым направлениям наметились положительные тенденции. Хорошие результаты достигаются за счет качественно заготовленных кормов и правильного полноценного кормления скота, планомерной селекционно-племенной работы, а также за

счет работы квалифицированных кадров работников сельскохозяйственных организаций. Но все же для устойчивого развития агропромышленного комплекса, в частности молочно-продуктового, необходима государственная поддержка [86], в том числе по привлечению средств федерального бюджета, привлечению инвесторов на реализацию крупных проектов, благодаря которым возможно будет значительно увеличить сельхозпроизводство.

2.3 Факторы, определяющие необходимость и направления интеграции в молочно-продуктовом подкомплексе северного региона

Для того чтобы комплексно оценить осуществляемую предприятиями Республики Коми интеграционную деятельность, проведено исследование в форме анкетирования. Исследование проводилось при содействии республиканского Министерства сельского хозяйства и потребительского рынка.

Количество респондентов, представленных основанными на различных формах собственности хозяйствующими субъектами агропромышленного комплекса республики составило тридцать девять, из них семнадцать ООО (43,6 процентов), тринадцать СХПК (33,2 процента), четыре ИП, три МУП, одно КФХ и одно ОАО.

Ряд вопросов, содержащихся в анкете, предполагал возможность выбирать более одного ответа.

В таблице 17 представлено распределение ответов.

Профиль восьмидесяти двух процентов организаций – животноводство. Деятельность, связанную с растениеводством, осуществляет пятьдесят четыре процента организаций. При этом всеми организациями, занимающимися растениеводством, осуществляется и животноводческая деятельность. Два указанных вида деятельности осуществляет сорок семь процентов ООО и семьдесят процентов СХПК.

Таблица 17 – Распределение организаций по видам сельскохозяйственной деятельности

№ № п/п	Виды сельскохозяйственной деятельности	Число организаций	Удельный вес, процентов
1	Животноводческая	32	82
2	Растениеводческая	21	54
3	Обслуживание АПК	1	3
4	Переработка продукции	11	28
5	Иное	2	5

На основе результатов исследования организации дифференцированы на четыре категории по количеству работников:

До десяти человек – четыре организации, от одиннадцати до пятидесяти – двадцать две, от пятидесяти одного до ста – семь, более ста – шесть.

Соответственно, в числе организаций – респондентов доминируют организации, количество работников которых находится в диапазоне от одиннадцати до пятидесяти человек (удельный вес организаций данной категории превышает пятьдесят процентов).

В рамках исследования изучался вопрос интеграции. На основе анализа полученных ответов представляется необходимым отметить следующее.

Организации сельского хозяйства, вне зависимости от такого параметра, как организационно-правовая форма, рассматривают интеграцию в виде специализации и кооперирования, осуществляемых для того, чтобы увеличить прибыль. 38,5 процентов опрошенных организаций трактуют интеграцию в виде осуществляемого на добровольной основе объединения хозяйствующих субъектов для достижения наибольшего результата.

Только 20,5 процентов респондентов оценивают интеграцию в качестве процесса, результат которого состоит в обеспечении взаимосвязанности

субъектов интеграции с целью создать на основе интеграции единый центр воспроизводства. При этом положительные ответы на вопрос о необходимости для организации-респондента интегрироваться с прочими подобными организациями сферы АПК ответили девятнадцать опрошенных организаций, т.е. менее пятидесяти процентов организаций-респондентов.

В числе предоставивших положительный ответ на указанный вопрос организаций имеются организации, представители которых обоснованно полагают, что интеграция есть инструмент увеличения прибыли.

Респонденты в основном (восемьдесят два процента) полагают, что в Республике отсутствует потребность в том, чтобы сформировать обладающий административными полномочиями орган, наделенный компетенцией организовывать интегрированные структуры в сфере АПК. При этом семьдесят два процента респондентов, предоставивших положительный ответ на вопрос по поводу необходимости сформировать подобный орган, испытывают потребность в том, чтобы интегрироваться с иными сельскохозяйственными предприятиями.

Восемьдесят два процента респондентов указали, что интенсивность интеграции предприятий АПК с предприятиями иных отраслей является весьма незначительной. Восемнадцать процентов указали на то, что подобная активность находится на среднем уровне.

Большинство опрошенных (92,3 процента) указало, что в качестве мер поддержки в процессе интеграции в сфере АПК, способных обеспечить максимальный эффект, выступает прямое предоставление субсидий из бюджета. Сорок девять процентов опрошенных рассматривают в качестве результативной меры поддержки предоставление льгот по фискальным выплатам, сорок один процент указали на действенность государственных гарантий по заемному финансированию, осуществляемому для модернизации основных фондов (указанный вопрос предполагал возможность предоставления более одного ответа).

Пятьдесят девять процентов респондентов отметили, что ключевой метод исследования интеграционных процессов в сфере сельского хозяйства Республики состоит в оценке общественного мнения хозяйствующих субъектов, относящихся к данной отрасли; 38,5 процентов опрошенных отметили необходимости мониторингового наблюдения в отношении процессов интеграции со стороны госорганов. 20,5 процентов указали на необходимость проведения диагностики мнения жителей сельских территорий региона.

Как отмечено ранее, восемьдесят два процента предприятий АПК указали на отсутствие объективной потребности в формировании органа, наделенного административными полномочиями, компетентного организовывать интегрированные структуры. При этом тридцать организаций (семьдесят семь процентов) отметили значимость публикации рекомендаций методического характера по вопросам, связанным с оптимизацией деятельности организаций отрасли на основе интеграции.

На основе полученных результатов исследования следует указать, что практически восемьдесят пять процентов организаций сферы АПК не обладают опытом интеграционной активности. Подобные результаты следует оценивать как отражающие объективную ситуацию в отрасли. Необходимость хранить продукцию отметили половина опрошенных, необходимость осуществлять ее сбыт – тридцать три организации – респондента, т.е. практически восемьдесят пять процентов.

Респондентам был задан вопрос по поводу готовности к вхождению в интегрированную структуру для обеспечения роста показателей финансовой эффективности деятельности, и наличия возможности для подобной интеграции. Предлагалось указать факторы, в наибольшей мере влияющие на потребность в интеграции.

В результате в числе подобных факторов, обуславливающих потребность в интеграции в сфере АПК Республики Коми, выделены следующие.

1. Внутренние факторы представлены в виде:

- недостаточной оснащенности в технологическом отношении (отсутствия должных условий и способов содержания животных, недостаточного качества животных, отсутствия необходимого породного состава, недостаточно эффективных систем производства кормов и кормления);
- недостаточной оснащенности в техническом отношении (недостаточного уровня механизации процессов производства, негативного состояния оборудования, машин, инфраструктурных объектов, сооружений и зданий);
- наличия неиспользуемых земельных ресурсов;
- дефицита квалифицированных специалистов в силу низкого уровня оплаты труда;
- ограниченности либо нестабильности сырьевой базы предприятий переработки, обуславливающей низкий коэффициент загрузки производственных мощностей, и вследствие этого – роста себестоимости выпускаемой продукции, утрату конкурентных позиций на рынке.

2. Внешние факторы представлены в виде:

- ограниченной возможности для хозяйствующих субъектов привлекать на льготных условиях долгосрочное заемное финансирование;
- экономической среды (спроса в отношении молочной продукции, политики государства в отношении отрасли, содействия со стороны государства);
- сезонного характера производства молока;
- географического положения и природно-климатических условий (территориальной удаленности муниципальных образований);
- ограниченности спроса на молочную продукцию со стороны потребителей;
- неурегулированности отношений в рамках взаимодействия между сельхозпроизводителями – предприятиями, перерабатывающими молоко –

организациями оптовой, розничной торговли, доминированием в указанном взаимодействии интересов предприятий переработки и торговли, приводящим к тому, что доля сельхозпредприятий в цене розничной реализации продукции составляет не пятьдесят – пятьдесят пять, но сорок – сорок два процента.

3 ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ИНТЕГРАЦИИ В МОЛОЧНО-ПРОДУКТОВОМ ПОДКОМПЛЕКСЕ РЕСПУБЛИКИ КОМИ

3.1 Алгоритм определения приоритетной отраслевой сферы развития кластеров в северном регионе

По мнению некоторых отечественных исследователей и практиков, эффективность функционирования агропромышленного комплекса в современной экономике во многом определяется обоснованностью и устойчивостью связей между производителями и переработчиками сельхозпродукции на основе интеграции [20, 23-24, 28-31, 34, 36, 41, 51-52, 60, 72, 75, 80, 82, 99, 113, 120, 125, 129-132, 143, 146, 153-155]. Для решения проблем сельскохозяйственного производства Республики Коми авторами предлагается создать структуру более высокого уровня – кластер. Правильное сочетание видов деятельности в системе АПК на кластерной основе обеспечивает его конкурентное преимущество и устойчивость, в том числе за счет применения информационных технологий [126].

Для определения приоритетных направлений развития кластеров в северном регионе нами разработан алгоритм, представленный на рисунке 8 [129].

На первом этапе проводится анализ состояния и динамики развития сельскохозяйственного производства региона, что необходимо для определения уровня его современного развития и на долгосрочную перспективу.

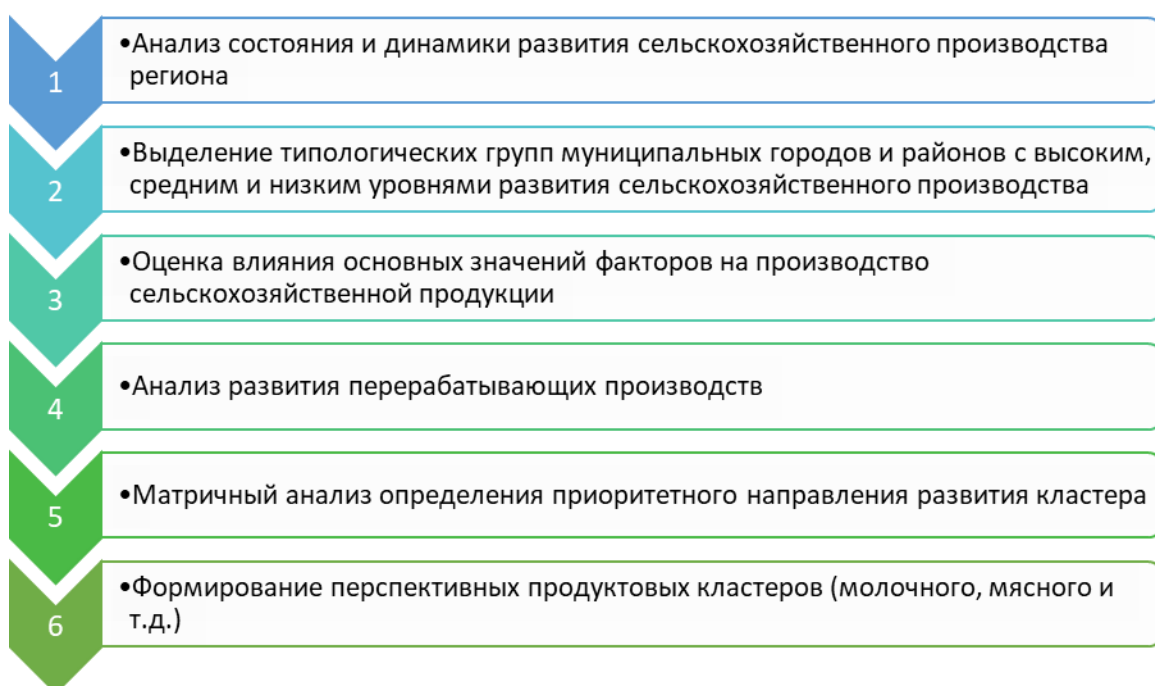


Рисунок 8 – Алгоритм определения приоритетных направлений развития кластеров в АПК северного региона

Нами предлагается описывать сельскохозяйственное производство начиная с 1990 г. для определения потенциальной возможности его развития. Во второй главе диссертационной работы подробно был проведен анализ состояния и динамики развития сельскохозяйственного производства региона. Выявлено, что в настоящее время по сравнению с уровнем 1990 г. в несколько раз снизились показатели развития сельского хозяйства: поголовье скота и птицы; производство картофеля, скота и птицы, молока, яиц; посевные площади сельскохозяйственных культур; внесение удобрений на 1 га посева сельскохозяйственных культур; парк основных видов техники. Поэтому можно сделать вывод о том, что в регионе имеется потенциальная возможность для наращивания производства продукции сельского хозяйства путем его возрождения.

На втором этапе по методике Е.А. Чулковой [145] предлагается выделить типологические группы муниципальных городов и районов с высоким, средним и низким уровнями развития сельскохозяйственного производства. В группу с высоким уровнем развития предлагается включать

города и районы, в которых наблюдается сравнительно высокий уровень развития сельского хозяйства, объем производства продукции сельского хозяйства всех категорий имеет более 5% от общего объема продукции сельского хозяйства [133]. Так как города и районы Республики включают в себя 20 муниципалитетов, соответственно средняя величина развития сельскохозяйственного производства будет составлять 5% к республиканскому показателю. В группе со средним уровнем развития – города и районы с объемом продукции от 2 до 5 % к общему итогу. В группе с низким уровнем развития – менее 2%.

Основные показатели, характеризующие уровень развития сельскохозяйственного производства в хозяйствах всех категорий Республики Коми по муниципальным образованиям за 2014-2018 гг. необходимые для расчетов, представлены в приложении 2.

Районы, которые в рассматриваемый период постоянно присутствуют в той или иной группе, образуют ядра кластеров. По данным приложения 2 видно, что на протяжении всего периода в них постоянно входили 19 городов и районов (95%), что говорит о высокой степени устойчивости полученных групп [128].

В группу с высоким уровнем развития сельскохозяйственного производства в 2014-2018 гг. постоянно входили город Сыктывкар, Корткеросский и Сыктывдинский районы (отмечены в приложении 2 красным цветом). Это объясняется тем, что данные города и районы расположены в южной части Республики, то есть в более благоприятных для сельского хозяйства природно-климатических условиях. Также в данных городах и районах расположены крупные сельскохозяйственные организации.

Во второй группе (*средний уровень*) также неизменно присутствовали семь городов и районов: Ухта, Ижемский, Прилузский, Сысольский, Усть-Вымский, Усть-Куломский и Усть-Цилемский районы (отмечены в приложении 2 зеленым цветом). В хозяйствах всех категорий данных городов

и районов ежегодно производили более 2% общего объема продукции сельского хозяйства Республики в стоимостном выражении. Основным объемом картофеля и овощей выращивали в хозяйствах населения.

Города Воркута, Вуктыл, Усинск, Печора, а также Княжпогостский, Койгородский, Сосногорский, Троицко-Печорский и Удорский районы входили в третью типологическую группу (*низкий уровень*) (отмечены в приложении 2 синим цветом). В данных населенных пунктах в хозяйствах всех категорий ежегодно производили менее 2% общего объема продукции сельского хозяйства Республики в стоимостном выражении. Несмотря на то, что данные города и районы расположены в разных частях Республики, по площади сельхозугодий они занимали 56,2 % в общей территории региона в 2014 г. и в 2017 г., 63,4 % – в 2015, 2016 и 2018 гг., в то время как в первой группе доля сельскохозяйственных угодий равна 6,7%, во второй группе – 37,1 и 29,9 % соответственно. Площадь территорий меняется в связи с тем, что город Инта перемещается по второй и третьей типологическим группам (представлен черным цветом в приложении 2). Несмотря на то, что в первую группу неизменно входят три муниципальных образования, доля населения составляет треть от всего населения региона.

Основные характеристики групп районов Республики Коми представлены в таблице 18.

В приложении 3 представлены площади территории районов и их доля в общей территории региона, а также численность населения за рассматриваемый период времени.

Основные показатели, характеризующие уровень развития сельскохозяйственного производства в типологических группах, представлены в приложениях 4-22.

Таблица 18 – Основные характеристики групп районов по уровню развития сельскохозяйственного производства в 2014-2018 гг.

Группы по уровню развития сельскохозяйственного производства	Год	Количество городов и районов Республики, входящих в группу	Доля городов и районов Республики, входящих в группу, %		
			в общей совокупности	в общей территории региона	от населения региона
1. Высокий	2014	3	15	6,7	34,49
	2015	3	15	6,7	34,89
	2016	3	15	6,7	35,28
	2017	3	15	6,7	35,65
	2018	3	15	6,7	36,09
2. Средний	2014	8	40	37,1	30,67
	2015	7	35	29,9	27,1
	2016	7	35	29,9	27,04
	2017	8	40	37,1	30,38
	2018	7	35	29,9	26,93
3. Низкий	2014	9	45	56,2	34,84
	2015	10	50	63,4	38,01
	2016	10	50	63,4	37,68
	2017	9	45	56,2	33,97
	2018	10	50	63,4	36,98

Средние значения муниципальных образований по основным показателям сельскохозяйственного производства в разрезе типологических групп в 2014-2018 гг. представлены в таблице 19.

Таблица 19 – Средние значения муниципальных образований по основным показателям сельскохозяйственного производства в разрезе типологических групп [рассчитано автором на основании 10, 14, 106, 111]

Показатель	Типологическая группа	Год				
		2014	2015	2016	2017	2018
1	2	3	4	5	6	7
Объем продукции сельского хозяйства, млн руб.	1	1800,1	2129,0	2233,3	2153,4	2155,2
	2	347,4	388,2	376,7	312,3	355,2
	3	117,3	129,0	127,7	107,1	120,4
Продукция растениеводства, млн руб.	1	411,0	449,9	429,2	287,5	338,9
	2	161,9	190,3	176,5	111,5	159,1
	3	51,6	51,1	47,6	41,0	48,0
Продукция животноводства, млн руб.	1	1389,2	1679,1	1804,1	1865,8	1816,3
	2	185,6	197,9	200,2	200,9	196,1
	3	65,7	77,9	80,0	66,1	72,5

Продолжение таблицы 19

1	2	3	4	5	6	7
Общая посевная площадь сельскохозяйственных культур, га	1	3902	3705	3575	3565	3708
	2	2814	3197	3095	2802	3108
	3	542	501	473	456	430
Валовой сбор картофеля, т	1	9527	8737	7038	2758	5070
	2	5050	5205	4231	2115	3533
	3	1711	1523	1269	1142	1441
Валовой сбор овощей, т	1	3489	3949	3952	2948	3712
	2	849	1007	1164	691	908
	3	261	251	291	270	257
Поголовье животных, голов						
Крупный рогатый скот	1	3556	3417	3269	3100	3045
	2	2263	2476	2489	2242	2399
	3	747	677	673	634	567
в том числе коровы	1	1472	1458	1338	1280	1344
	2	1028	1117	1109	1002	1098
	3	328	309	302	278	253
Свиньи	1	6334	8382	10942	12124	11386
	2	229	273	263	182	194
	3	296	278	280	236	192
Овцы	1	271	235	247	262	262
	2	772	963	912	762	770
	3	209	195	175	148	126
Козы	1	439	307	291	331	297
	2	380	405	407	326	341
	3	149	145	128	132	112
Лошади	1	36	28	23	19	15
	2	336	365	333	285	286
	3	52	46	37	29	28
Олени	1	0	0	0	0	0
	2	5351	1320	1375	5168	1583
	3	5268	8185	8261	5812	8480
Производство скота и птицы на убой в живой массе, т	1	7938	8480	9273	9727	9687
	2	550	490	450	444	407
	3	282	280	290	233	248
Производство молока, т	1	5822	6069	5862	5792	6033
	2	3732	4098	3957	3607	4042
	3	1031	961	903	940	836
Надой молока на одну корову в сельскохозяйственных организациях, кг	1	4941	5158	5140	4870	5484
	2	3241	3358	3372	3570	3652
	3	2971	2751	2791	3283	3044
Среднесуточный прирост живой массы скота в сельскохозяйственных организациях, г	1	393	406	428	474	394
	2	466	428	453	444	401
	3	365	406	460	465	446
Получено приплода от 100 коров в сельскохозяйственных организациях, голов	1	69	77	78	66	74
	2	85	81	86	79	80
	3	83	85	80	82	93

Окончание таблицы 19						
1	2	3	4	5	6	7
Расход кормов на одну условную голову скота в сельскохозяйственных организациях, ц к. ед.						
Всего	1	30,0	32,1	32,7	32,2	32,4
	2	36,6	42,6	33,4	44,0	40,9
	3	22,0	28,9	22,0	19,5	20,0
В том числе концентрированные	1	14,3	14,7	15,2	13,8	15,6
	2	13,5	12,6	14,3	15,9	16,9
	3	7,9	15,9	9,1	13,0	13,0

Наиболее высокие показатели сельскохозяйственного производства представлены в муниципальных городах и районах, расположенных в первой типологической группе. Вторая группа характеризуется средним уровнем развития сельского хозяйства. Производство сельскохозяйственной продукции немного ниже средних значений и гораздо ниже показателей первой группы. Эта группа имеет лучшие показатели овцеводства во всех городах и районах. Сельское хозяйство третьей группы имеет довольно низкий уровень развития. Производство сельскохозяйственной продукции значительно ниже, чем в первой группе (более чем в 17 раз), так же ниже среднего по совокупности (более чем в 7 раз). Общая посевная площадь сельскохозяйственных культур также была ниже средней по региону. По валовому сбору картофеля и овощей в группе самые низкие показатели. поголовье сельскохозяйственных животных также наименьшее по совокупности, кроме оленей [128].

Рост объема продукции в хозяйствах всех категорий в 2018 г. по отношению к 2014 г. составил в первой группе городов и районов 1,20 раза, во второй – 1,02 раза, в третьей – 1,03 раза. То есть наибольшее увеличение данного показателя произошло в первой группе.

Общая посевная площадь сельскохозяйственных культур по совокупности городов и районов Республики Коми немного сократилась и в 2018 г. составила 95,1 % к уровню 2014 г. При этом для второй группы городов и районов показатель незначительно вырос (на 10,4%), а для первой и третьей снизился.

Валовой сбор картофеля по совокупности городов и районов Республики снизился во всех типологических группах и в 2018 г. составил 64,4% к уровню 2014 г. Что касается валового сбора овощей, то и по совокупности городов и районов, и в первой и во второй группе произошел рост на 2,3; 6,4 и 6,9% соответственно. В третьей типологической группе этот показатель на протяжении рассматриваемого периода оставался примерно на одном уровне.

Поголовье скота по всем видам ежегодно снижалось по совокупности городов и районов, кроме поголовья свиней, которое увеличилось почти на 60%. Причем в первой группе произошло увеличение на 80%.

Производство скота и птицы на убой в живой массе увеличилось на 12% за счет городов и районов первой типологической группы. Производство молока снижалось в городах и районах третьей группы. Надой молока на одну корову в сельскохозяйственных организациях во всех типологических группах рос: в первой рост составил 11% (2014-2018 гг.), во второй – 13%, в третьей – 2,5%. Среднесуточный рост живой массы крупного рогатого скота в сельскохозяйственных организациях во всех группах примерно одинаков – от 365 до 466 г в сутки. Больше всего получено приплода крупного рогатого скота (голов) от 100 коров в сельскохозяйственных организациях третьей типологической группы (93 головы от 100 коров в 2018 г.). Выше расход кормов на одну условную голову скота в сельскохозяйственных организациях во второй типологической группе [128].

На третьем этапе для более глубокой оценки влияния основных значимых факторов на производство сельскохозяйственной продукции в сформированных типологических группах проведен множественный регрессионный анализ отраслей растениеводства и животноводства, который позволяет определить влияние нескольких объясняющих факторов на значение экономических переменных [32]. В таком случае зависимость $y=f(x)$ означает, что x – вектор, содержащий m компонентов: $x=(x_1, x_2, \dots, x_m)$. Записывается функция следующим образом: $y=f(a, x) + e$, где a – вектор

параметров, e – случайная ошибка. Предполагается, что эта функция связывает переменную y с вектором независимых переменных x для данных генеральной совокупности [62, с. 57].

В результате построения уравнения регрессии нами в качестве результирующего показателя (Y) принят валовой объем продукции сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий в разрезе муниципальных городов и районов (млн руб.). В качестве факторов рассмотрены существенные показатели, отражающие наиболее важные стороны сельскохозяйственного производства, т:

x_1 – валовой сбор картофеля;

x_2 – валовой сбор овощей;

x_3 – производство скота и птицы на убой в живой массе;

x_4 – производство молока [128].

В результате расчетов получены уравнения множественной регрессии и найдены коэффициенты корреляции:

1) для первой группы (с высоким уровнем развития):

$$Y = 15116,22 - 0,50 x_1 + 1,73 x_2 - 1,18 x_3 - 0,90 x_4, \quad (1)$$

(-0,561) (0,220) (0,785) (0,295)

2) для второй группы (со средним уровнем развития):

$$Y = -666,53 - 0,03 x_1 + 0,10 x_2 + 0,66 x_3 + 0,19 x_4, \quad (2)$$

(0,791) (0,891) (0,114) (0,881)

В скобках под соответствующими параметрами уравнения регрессии представлены коэффициенты корреляции соответствующего фактора на результирующий показатель.

Таким образом, в результате расчетов, были сделаны следующие выводы:

1) Для группы с высоким уровнем развития в наибольшей степени валовой объем продукции сельского хозяйства определяется фактором x_3 (коэффициент корреляции составляет 0,785). Влияние фактора x_1 на Y отрицательное (–0,561). В связи с этим необходима дальнейшая поддержка развития производства мяса, в том числе крупного рогатого скота. Кроме того, необходимо более интенсивное развитие производства молока, картофеля и овощей.

2) Увеличение валового объема производства сельскохозяйственной продукции во второй группе городов и районов Республики Коми обусловлено, прежде всего, факторами x_1 , x_2 и x_3 (0,791; 0,891 и 0,881). Поэтому предусматривается дальнейшее развитие производства овощей открытого и закрытого грунта, картофеля и молока. Необходима поддержка в производстве скота и птицы, в большей степени продукции оленеводства.

3) Выявлено, что в период 2014-2018 гг. для городов и районов республики, отнесенных к группе с низким уровнем развития сельскохозяйственного производства, повышение валового объема производства сельскохозяйственной продукции отмечалось при увеличении производства скота и птицы (0,783). В данной группе необходима поддержка в развитии картофелеводства в личных подсобных хозяйствах, молочно-мясного скотоводства.

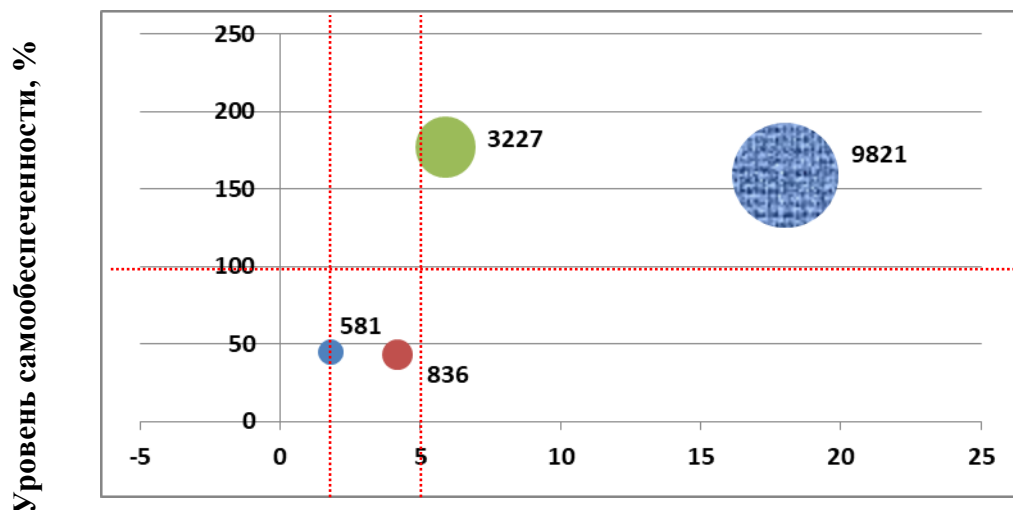
Таким образом, при помощи построения уравнений регрессии и эконометрических моделей можно определить подотрасли растениеводства и животноводства, которые определяют сельскохозяйственное производство муниципалитетов. Поэтому необходимо учитывать особенности дифференцируемых городов и районов при управлении и регулировании агропромышленного комплекса республики. Проведенное исследование позволяет установить основные подотрасли растениеводства и животноводства, в которых необходимо создавать перспективные интегрированные формирования в виде продуктовых кластеров.

4. Анализ развития перерабатывающих производств позволил определить, что в настоящее время мощности перерабатывающих производств загружены на 60-70%; несмотря на то, что ввод в действие производственных мощностей в Республике Коми, в частности животноводческих помещений для крупного рогатого скота, в последние годы увеличивается (с 0,50 тыс. мест в 2014 г. до 1,21 тыс. мест в 2018 г.), он не достигает уровня начала 90-х гг. (10,7 тыс. ското-мест) (таблица 20).

Таблица 20 – Ввод в действие производственных мощностей за счет нового строительства, расширения и реконструкции

Показатель	Год								
	1991-1995	1996-2000	2001-2005	2006-2010	2014	2015	2016	2017	2018
Животноводческие помещения, тыс. ското-мест									
Крупный рогатый скот	10,7	1,4	1,1	1,9	0,5	0,04	0,88	1,08	1,21
Свиньи	3,0	0,2	0,2	0,7	0,32	0,0	0,0	0,0	0,0
Мощности по производству, т в смену									
Мясо	0,0	0,0	9,6	5,2	0,0	28,0	0,0	1,3	2,5
Цельномолочная продукция	33,6	135,0	15,7	5,0	0,0	12,0	0,0	0,0	0,0

5. Для определения приоритетной отраслевой сферы развития кластера в регионе проводится матричный анализ «Уровень самообеспеченности / объем производства продукции / объем производства продукции, % к итогу по Республике». На основании данного анализа нами было определено, что в качестве приоритетной отраслевой сферы для развития кластеризации в первой типологической группе является молочно-продуктовый подкомплекс. В Корткеросском районе, входящем в состав первой типологической группы, производство молока и сбор картофеля находятся в пределах группы с высоким уровнем развития, во вторую группу входят сбор овощей и производство скота и птицы на убой в живой массе. На примере Корткеросского района представлена матрица «Уровень самообеспеченности / объем производства продукции, % к итогу по Республике Коми» (рисунок 9) [126, 128].



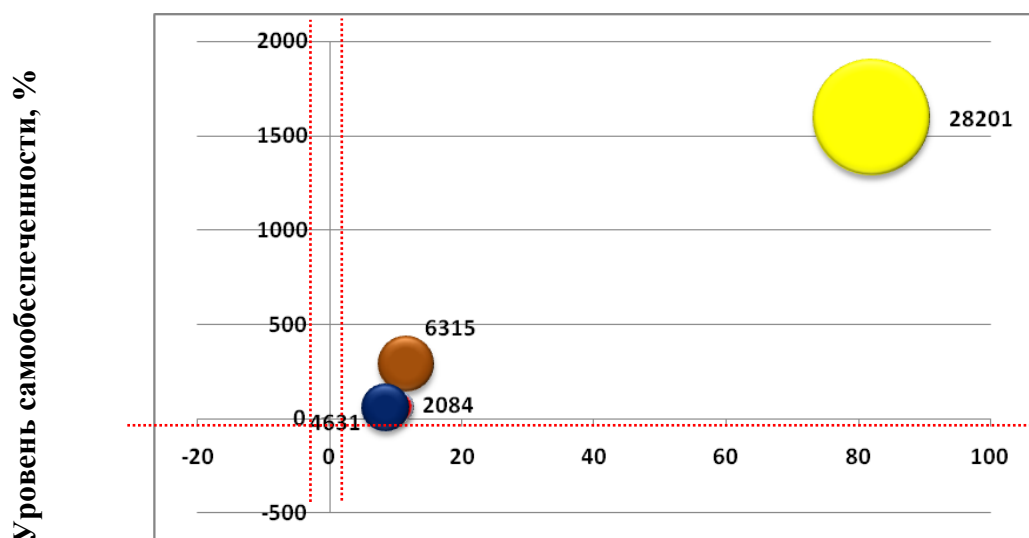
Объем производства продукции, % к итогу

Рисунок 9 – Матрица «Уровень самообеспеченности / объем производства продукции, % к итогу по Республике Коми»
(на примере Корткеросского района)

(площадь круга пропорциональна объему производимой продукции в Корткеросском районе в 2018 г. в натуральном выражении: 581 т – производство скота и птицы на убой в живой массе; 836 т – валовой сбор овощей; 3227 т – валовой сбор картофеля; 9821 т – производство молока) [126].

Для сравнения представим ситуации в близлежащих районах, входящих в группу с высоким уровнем развития (Сыктывдинский район) и средним (Усть-Куломский район) (рисунки 10, 11). В приложении 23 представлены показатели за 2018 г. по данным районам.

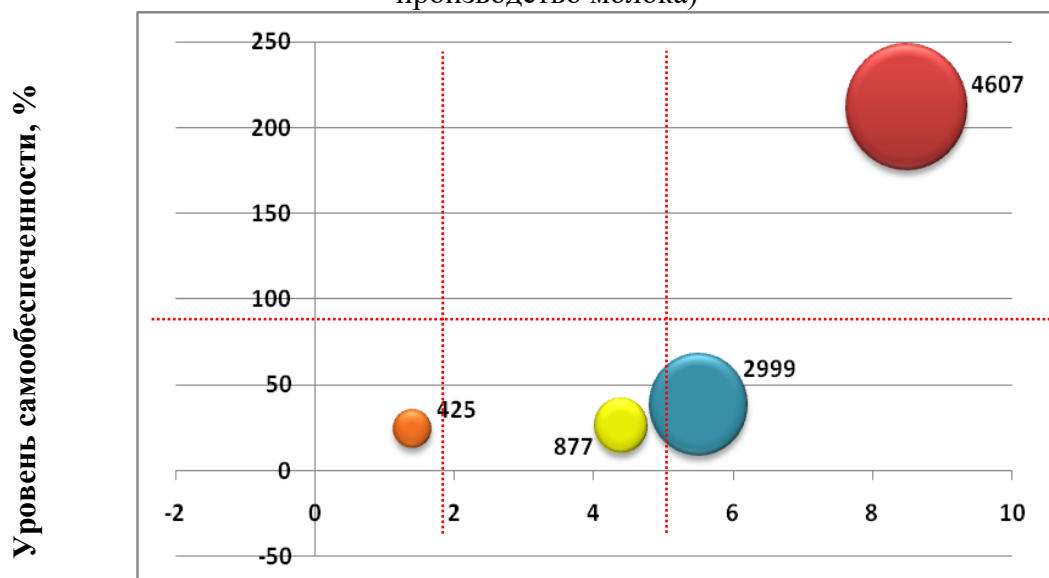
По рисункам видно, что в Сыктывдинском районе целесообразно развитие производства мяса, а в Усть-Куломском – картофеля.



Объем производства продукции, % к итогу

Рисунок 10 – Матрица «Уровень самообеспеченности / объем производства продукции, % к итогу по Республике Коми»
(на примере Сыктывдинского района)

(площадь круга пропорциональна объему производимой продукции в Сыктывдинском районе в 2018 г. в натуральном выражении: 28201 т – производство скота и птицы на убой в живой массе; 2084 т – валовой сбор овощей; 6315 т – валовой сбор картофеля; 4631 т – производство молока)



Объем производства продукции, % к итогу

Рисунок 11 – Матрица «Уровень самообеспеченности / объем производства продукции, % к итогу по Республике Коми»
(на примере Усть-Куломского района)

(площадь круга пропорциональна объему производимой продукции в Усть-Куломском районе в 2018 г. в натуральном выражении: 425 т – производство скота и птицы на убой в живой массе; 877 т – валовой сбор овощей; 4607 т – валовой сбор картофеля; 2999 т – производство молока)

6. Необходимо формирование перспективных продуктовых кластеров на основе определения приоритетной отраслевой сферы развития кластера. На основании проведенного анализа авторами предложено сформировать молочный кластер в Корткеросском районе, поскольку он занимает первое место среди городов и районов Республики Коми по производству молока: уровень самообеспеченности молочной продукцией составляет 150% (таблица 21). Имеется развитая транспортная инфраструктура, близкое расположение к региональному центру, благоприятные природные условия.

Таблица 21 – Показатели производства молока в Корткеросском районе, т [111]

Показатель	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Производство молока в хозяйствах всех категорий	9514	9362	9142	9345	9821
в том числе в сельскохозяйственных организациях	7861	7909	8001	8344	8767
в хозяйствах населения	1269	1104	835	769	836
в крестьянских (фермерских) хозяйствах	384	349	306	232	218
Численность населения района, человек	19169	18954	18814	18593	18379
Рациональные нормы потребления молока и молокопродуктов на душу населения в год	0,325	0,325	0,325	0,325	0,325
На нужды района (необходимо населению + 10% на выпойку телят и т.д.)	6853	6776	6726	6647	6570
Остаток (для реализации за пределы муниципального района)	2661	2586	2416	2698	3251

Таким образом, в данном районе имеется возможность производить и реализовывать молоко для нужд соседних городов и районов Республики.

Подробное описание молочно-продуктового кластера Корткеросского района представлено в п. 3.2.

Таким образом, предложенный алгоритм определения приоритетной отраслевой сферы развития кластеров в северном регионе, включающий в себя несколько этапов: анализ состояния и динамики развития

сельскохозяйственного производства региона; выделение типологических групп муниципальных городов и районов для определения высокого, среднего и низкого уровня развития сельскохозяйственного производства; оценка влияния основных значений факторов на производство сельскохозяйственной продукции, позволяющей углубить системное отображение развития аграрного производства сельских территорий; анализ развития перерабатывающих и производственных мощностей, который позволяет определить их загруженность; матричный анализ определения приоритетного направления развития кластера; формирование перспективных продуктовых кластеров – позволил сформировать модель функционирования сельскохозяйственных организаций, которая будет способствовать повышению их эффективности, создаст условия и обеспечит возможности для дальнейшего развития.

3.2 Организационно-экономический механизм интеграции в молочно-продуктовом кластере

Проанализировав состояние и развитие сельскохозяйственного производства Республики Коми, авторами были сделаны выводы о том, что для решения проблем сельскохозяйственного производства северного региона необходимо создать кластерную структуру, которая позволит обеспечить конкурентное преимущество и устойчивость развития молочно-продуктового подкомплекса. На основе алгоритма определения приоритетной отраслевой сферы развития кластеров в северном регионе было выявлено, что площадкой для обоснования устойчивого развития сельского хозяйства северного региона в форме молочно-продуктового кластера в Республике Коми является Корткеросский район (рисунок 12) [126].

В разработанной модели молочного кластера ключевыми звеньями внутренней среды являются ОАО «Корткеросский молочный завод» и производители сырья – 7 сельскохозяйственных организаций района:

1. **ООО «Небдинский»** – предприятие является одним из передовых в Республике Коми. Основной вид деятельности – производство и реализация молока и мяса. Данная организация производит около 20% валовой продукции Корткеросского района.

2. **СПК «Сторожевск-1»** кроме производства молока занимается выращиванием картофеля, столовых корнеплодных и клубнеплодных культур с высоким содержанием крахмала или инулина.

3. **СПК «Исток»** также является градообразующим предприятием, специализируется на производстве молока, мяса крупного рогатого скота. В хозяйстве поголовье крупного рогатого скота составляет около 200 голов айширской породы, увеличиваются производство и реализация молока.

4. **СПК «Вишерский»** стабильно занимает ведущее место в Корткеросском районе и Республике Коми по производству сельскохозяйственной продукции. Основной вид деятельности – производство молока, мяса крупного рогатого скота, выращивание картофеля. В хозяйстве сохранено высокопродуктивное стадо айширской породы. Предприятие имеет статус племенного хозяйства.

5. **ООО «Нившера»** – основными направлениями деятельности являются производство молока, мяса крупного рогатого скота, хлебобулочных изделий.

6. **СПК «Северная Нива»** – градообразующее предприятие, основным видом деятельности которого является животноводство молочного направления. Поголовье крупного рогатого скота составляет 385 голов, из них коров 160, причем оно ежегодно наращивается.

7. Основными видами продукции СПК «ВажКурья» являются молоко, говядина, силос, картофель. Организация занимается разведением крупного рогатого скота для продажи молока, мяса, растениеводством, выращиванием и продажей кормовых культур и картофеля.

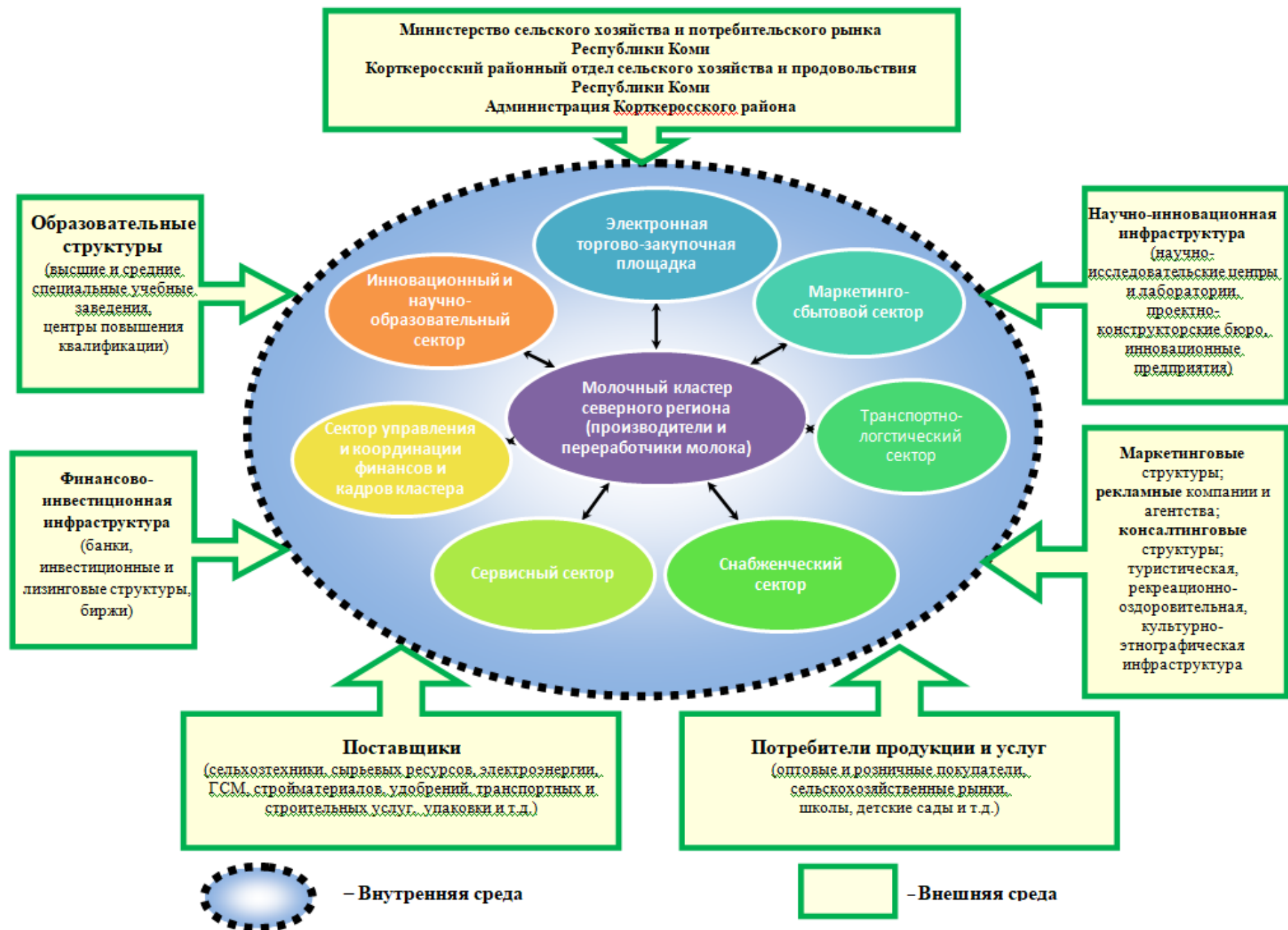


Рисунок 12 – Модель молочно-продуктового кластера Корткеросского района Республики Коми

В таблицах 22, 23 представлен удой и показатели расхода коров на фуражную корову за 2018 г., в таблице 24 – результаты деятельности организаций, представленные на основе бухгалтерской отчетности за 2014-2018 гг.

Таблица 22 – Удой на фуражную корову в сельскохозяйственных организациях Корткеросского района за 2018 г.

Хозяйство	Статус	Удой, кг	Порода
ООО «Небдинский»	ПР	6196,1	Айрширская
СПК «Исток»	Т	5855,5	Айрширская
ООО «Северная Нива»	Т	5762,1	Холмогоро – голштинские помеси
СПК «Вишерский»	Т	4860,8	Айрширская
ООО «Сторожевск»	Т	4724,4	Айрширская
ООО «Нившера»	Т	4359,3	Холмогорская, холмогоро – голштинские помеси
ООО «Важкурья»	Т	3622,2	Холмогорская, айрширская, холмогоро – голштинские помеси

Примечание: Т – товарное хозяйство, ПР – племенной репродуктор.

По данным таблицы 22 видно, что наибольший удой наблюдался в ООО «Небдинский», наименьший – в ООО «Важкурья».

Таблица 23 – Показатели расхода кормов на одну корову и на надоемный 1 л в некоторых хозяйствах Корткеросского района за 2018 г.

Хозяйство	Коровы, всего	Удой на фуражную корову	Концентратов в рации, %	Расход концентрированных кормов на голову в сутки, кг	Расход к. ед. на 1 л молока	Расход концентрированных кормов на 1 л
Холмогорская порода и ее помеси						
ООО «Нившера»	150	4359,3	38,8	5,38	1,16	450,5
Айрширская порода						
ООО «Небдинский»	350	6196,1	48,7	8,51	1,03	501,3
СПК «Исток»	200	5855,5	37,5	7,03	1,17	438,2
СПК «Вишерский»	540	4860,8	28,8	4,37	1,14	328,2
СПК «Сторожевск»	80	4724,4	30,8	3,91	0,98	302,1

Из данных таблицы 23 следует, что наименьший расход кормовых единиц на 1 л молока наблюдали в СПК «Сторожевск», наибольший в СПК «Исток». Содержание жира в молоке в данных организациях составляло 4,04-4,20%.

Таблица 24 – Анализ уровня и динамики показателей финансовых результатов [отчет о финансовых результатах за 2014-2018 гг.]

Показатель	Год				
	2014	2015	2016	2017	2018
1	2	3	4	5	6
ООО «Небдинский»					
Выручка, тыс. руб.	30738	38681	41357	57104	62572
Себестоимость продаж, тыс. руб.	45321	55621	66307	72225	78123
Валовая прибыль (убыток), тыс. руб.	-14583	-16940	-24950	-15121	-15551
Прочие доходы, тыс. руб.	24415	23798	33096	29002	34636
Прочие расходы, тыс. руб.	895	998	836	736	1645
Чистая прибыль (убыток), тыс. руб.	2780	-629	828	8342	14493
Рентабельность, убыточность без учета субсидий, %	-32,2	-30,5	-37,6	-20,9	-19,9
Рентабельность, убыточность с учетом субсидий (прочих доходов), %	6,1	-1,1	1,2	11,6	18,6
СПК «Сторожевск-1»					
Выручка, тыс. руб.	5568	6326	7059	6429	9307
Себестоимость продаж, тыс. руб.	8698	11900	9284	9716	18261
Валовая прибыль (убыток), тыс. руб.	-3130	-5574	-2225	-3287	-8954
Прочие доходы, тыс. руб.	4614	6155	4146	7033	12244
Прочие расходы, тыс. руб.	188	260	960	2550	2491
Чистая прибыль (убыток), тыс. руб.	1125	138	815	443	307
Рентабельность, убыточность без учета субсидий, %	-36,0	-46,8	-24,0	-33,8	-49,0
Рентабельность, убыточность с учетом субсидий (прочих доходов), %	12,9	1,2	8,8	4,6	1,7
СПК «Исток»					
Выручка, тыс. руб.	17471	19349	23719	29033	33879
Себестоимость продаж, тыс. руб.	24655	29780	32539	37687	44765
Валовая прибыль (убыток), тыс. руб.	-7184	-10431	-8820	-8654	-10886
Прочие доходы, тыс. руб.	13936	13574	16272	16546	17028
Прочие расходы, тыс. руб.	285	299	253	451	869
Чистая прибыль (убыток), тыс. руб.	6467	2790	7186	7383	5273
Рентабельность, убыточность без учета субсидий, %	-29,1	-35,0	-27,1	-23,0	-24,3
Рентабельность, убыточность с учетом субсидий (прочих доходов), %	26,2	9,4	22,1	19,6	11,8
СПК «Вишерский»					

Окончание таблицы 24					
1	2	3	4	5	6
Себестоимость продаж, тыс. руб.	80376	89957	82579	75353	88959
Выручка, тыс. руб.	45242	54308	49688	54798	57343
Продолжение таблицы 24					
1	2	3	4	5	6
Валовая прибыль (убыток), тыс. руб.	-35134	-35649	-32891	-20555	-31616
Прочие доходы, тыс. руб.	42569	37574	38780	39360	36298
Прочие расходы, тыс. руб.	5264	7709	2317	3306	1867
Чистая прибыль (убыток), тыс. руб.	1388	-6378	3295	15312	2790
Рентабельность, убыточность без учета субсидий, %	-43,7	-39,6	-39,8	-27,3	-35,5
Рентабельность, убыточность с учетом субсидий (прочих доходов), %	1,7	-7,1	4,0	20,3	3,1
ООО «Нившера»					
Выручка, тыс. руб.	13672	17717	18352	18882	21166
Себестоимость продаж, тыс. руб.	18522	24837	26344	28902	30160
Валовая прибыль (убыток), тыс. руб.	-4850	-7120	-7992	-10020	-8994
Прочие доходы, тыс. руб.	10816	7822	13010	10595	10358
Прочие расходы, тыс. руб.	99	333	3736	133	643
Чистая прибыль (убыток), тыс. руб.	5511	216	1218	373	632
Рентабельность, убыточность без учета субсидий, %	-26,2	-28,7	-30,3	-34,7	-29,8
Рентабельность, убыточность с учетом субсидий (прочих доходов), %	29,8	0,9	4,6	1,3	2,1
ООО «Северная Нива»					
Выручка, тыс. руб.	27493	34134	37031	47982	50923
Себестоимость продаж, тыс. руб.	35987	40511	39617	51653	66112
Валовая прибыль (убыток), тыс. руб.	-8494	-6377	-2586	-3671	-15189
Прочие доходы, тыс. руб.	18518	19447	19326	23798	33370
Прочие расходы, тыс. руб.	561	7066	552	2180	1832
Чистая прибыль (убыток), тыс. руб.	8937	4739	6228	16591	15380
Рентабельность, убыточность без учета субсидий, %	-23,6	-15,7	-6,5	-7,1	-23,0
Рентабельность, убыточность с учетом субсидий (прочих доходов), %	24,8	11,7	15,7	32,1	23,3
СПК «ВажКурья»					
Выручка, тыс. руб.	10889	14192	12628	13729	13600
Себестоимость продаж, тыс. руб.	13590	19554	15740	13122	18898
Валовая прибыль (убыток), тыс. руб.	-2701	-5362	-3112	607	-5298
Прочие доходы, тыс. руб.	5743	7646	6325	4490	4909
Прочие расходы, тыс. руб.	-	-	430	507	536
Чистая прибыль (убыток), тыс. руб.	2566	2056	2762	4552	-925
Рентабельность, убыточность без учета субсидий, %	-19,9	-27,4	-19,8	4,6	-28,0
Рентабельность, убыточность с учетом субсидий (прочих доходов), %	18,9	10,5	17,5	34,7	-4,9

Данные таблицы свидетельствуют о том, что в целом деятельность всех рассматриваемых предприятий на протяжении всего анализируемого периода являлась убыточной, нерентабельной. Чистая прибыль достигается лишь за счет прочих доходов. Сводные показатели представлены в таблице 25.

Таблица 25 – Сводные показатели финансовой деятельности рассматриваемых сельскохозяйственных предприятий [составлено автором на основании отчетов о финансовых результатах за 2014-2018 гг.]

Показатель	Год				
	2014	2015	2016	2017	2018
Выручка, тыс. руб.	151073	184707	189834	227957	248790
Себестоимость продаж, тыс. руб.	227149	272160	272410	288658	345278
Валовая прибыль (убыток), тыс. руб.	-76076	-87453	-82576	-60701	-96488
Прочие доходы, тыс. руб.	120611	116016	130955	130824	148843
Прочие расходы, тыс. руб.	7292	16665	9084	9863	9883
Чистая прибыль (убыток), тыс. руб.	28774	2932	22332	52996	37950
Рентабельность, убыточность без учета субсидий, %	-33,5	-32,1	-30,3	-21,0	-27,9
Рентабельность, убыточность с учетом субсидий (прочих доходов), %	12,7	1,1	8,2	18,4	11,0

Таким образом, в результате анализа производственно-хозяйственной деятельности сельскохозяйственных предприятий – потенциальных участников интеграции можно сделать вывод о том, что деятельность предприятий является нерентабельной. Чистая прибыль достигается лишь за счет прочих доходов. Средняя себестоимость 1 л молока составляет 30,82 руб., в то время как средняя цена реализации 25,17 руб. Рентабельность хозяйств по производству молока и прочих видов продукции достигается лишь за счет субсидий из бюджетов всех уровней. Поэтому для развития предприятий просто необходима дальнейшая поддержка со стороны государства.

Основным переработчиком молока, функционирующим в Корткеросском районе, является ОАО «Корткеросский молочный завод», который целесообразно рассматривать в качестве предприятия-переработчика в интегрированном формировании. Основным видом деятельности завода является производство молочной продукции: молоко, кефир, масло несоленое, масло соленое, сметана, сыр «Асыв», сыр голландский, творог. Дополнительные виды деятельности: выращивание столовых корнеплодных и клубнеплодных культур, однолетних кормовых культур, разведение молочного крупного рогатого скота, производство сырого молока, разведение прочих пород крупного рогатого скота и буйволов.

Мощность оборудования составляет 15 т в сутки, а фактически загружается не более 8 т, т.е. загрузка составляет около 50%. Таким образом, мощности предприятия используются не в полной мере и требуют дополнительной загрузки. Основная причина данной проблемы в нехватке основного сырья – молока. Следовательно, необходимо создание таких условий, которые обеспечивали бы полную загрузку производственных мощностей. То есть нужно увеличить объемы поставки молока на завод. Поэтому решение данной проблемы возможно при помощи развития интеграционных взаимоотношений данного предприятия-переработчика с предприятиями-производителями сырья – молока, которые в год производят около 6500 т молока. Это тот объем сырья, который возможен для полной загрузки мощностей ОАО «Корткеросский молочный завод». Значит при реализации молока на молочный завод одновременно можно решить две проблемы: со стороны молзавода – обеспечение молоком и, соответственно, более полная загрузка мощностей, со стороны предприятий – производителей сырья – возможность полной реализации своей продукции.

Проведем анализ основных финансовых показателей деятельности ОАО «Корткеросский молочный завод», результаты представим в таблице 26.

Таблица 26 – Анализ уровня и динамики показателей финансовых результатов деятельности ООО «Корткеросский молочный завод» [отчет о финансовых результатах за 2014-2018 гг.]

Показатель	Год				
	2014	2015	2016	2017	2018
Выручка, тыс. руб.	48447	50576	53843	56568	48411
Себестоимость продаж, тыс. руб.	46831	49486	52580	55821	48106
Валовая прибыль (убыток), тыс. руб.	1616	1090	1263	747	305
Прибыль (убыток) от продаж, тыс. руб.	1616	1090	1263	747	305
К уплате, %	410	214	13	190	151
Прочие доходы, тыс. руб.	1451	0	0	1616	1687
Прочие расходы, тыс. руб.	693	0	0	1266	1590
Прибыль (убыток) до налогообложения, тыс. руб.		876	1250	907	251
Текущий налог на прибыль, тыс. руб.	0	0	608	0	0
Чистая прибыль (убыток), тыс. руб.	1964	876	642	907	251
Рентабельность, %	3,5	2,2	2,4	1,3	0,6

Судя по данным таблицы, можно сделать вывод о том, что в целом деятельность предприятия является прибыльной, но все-таки за рассматриваемый период времени рентабельность снизилась (почти в 6 раз) и в 2018 г. составила 0,6%.

Около 40% молочной продукции завод реализует в учреждения здравоохранения г. Сыктывкара, что говорит о востребованности продукции как на территории Корткеросского района, так и за его пределами (г. Сыктывкар, Сыктывдинский район). Следовательно, при увеличении производства молока и молочной продукции возможно наращивание объемов и районов сбыта.

Потребителями в данной цепочке являются учреждения здравоохранения, школы, детские сады, торговые организации, также

предусмотрена непосредственная реализация с завода населению. Таким образом, в результате взаимодействия этих звеньев можно выстроить эффективную цепочку создания ценности (бизнес-процесс), ориентированную на конечного потребителя [126].

В качестве инициаторов создания продуктовых кластеров, кроме Министерства сельского хозяйства и потребительского рынка Республики Коми, должны выступить Корткеросский районный отдел сельского хозяйства и продовольствия Республики Коми, администрация Корткеросского района.

Разработанная модель кластера включает в себя следующие секторы: снабженческий, транспортно-логистический, сервисный, маркетинго-сбытовой, что позволяет выстроить эффективную цепочку «производство – переработка – сбыт молока и молочной продукции».

Содержание и объемы взаимодействия с вышеуказанными экономическими субъектами определяются планами кластера [126].

В современных условиях недостаточная степень развития инфраструктуры отечественного АПК во многом ограничивает возможности сельскохозяйственного производства. Существует ряд проблем, связанных со сбытом произведенного сырья и продовольствия, поставками техники, минеральных удобрений, сервисного и технического обслуживания предприятий АПК, а также получением достоверной информации о текущей рыночной ситуации. Поэтому в сложившихся рыночных процессах в российском АПК форматы, связанные со сбытовой деятельностью, постоянно развиваются и совершенствуются.

В процессе изучения научных работ [18, 21, 35, 40, 43, 55, 97, 103, 119, 134, 137, 141] было выявлено, что электронные торговые платформы, которые служат инструментом для покупки товаров и услуг для бизнеса, играют важную роль в создании организационных структур, они облегчают поиск информации и завершение сделок между сельскохозяйственными производителями и прямыми переработчиками. Примером развития такого

рода торгов является частота их использования в государственных организациях. Электронные торговые платформы позволяют достичь большей эффективности в бизнесе путем объединения поставщиков и потребителей различных товаров и услуг в одном информационно-торговом пространстве [55]. Различают четыре направления развития электронной коммерции:

1. C2C (customer to customer) – площадки электронной торговли между частными лицами.

2. B2C (business to customer) – онлайн магазины, где бизнес предоставляет свои услуги потребителям.

3. B2B (business to business) – вид онлайн площадок, на которых бизнес может реализовывать торгово-закупочную деятельность в интересах компании.

4. B2G (business to government) – площадки, на которых государство может осуществлять закупочную деятельность для удовлетворения нужд государства [55].

Таким образом, функционирование электронных торгово-закупочных площадок помогает найти заказчика или исполнителя в различных сферах. Данные площадки значительно облегчают поиск наиболее оптимального контрагента и минимизировать потери в условиях нарастающей рыночной конкуренции, ухудшения экономического фона и ужесточения финансовых условий. В настоящий момент в России функционирует более 250 веб-площадок, что подчеркивает их значимость ввиду протяженности страны и разброса производств по регионам, что является весьма серьезным барьером при поиске поставщика или заказчика.

Электронные торгово-закупочные площадки предоставляют своим пользователям возможность проводить электронные торги – тендеры, аукционы, запросы цен и предложений, расширяя выбор подрядчиков и оптимизируя затраты, а поставщики – участвовать в проводимых закупках, размещать информацию о предлагаемой продукции и услугах, при этом

существенно увеличиваются перечень возможности доступа к участникам рынка и их количество.

Осуществление торгов на электронной площадке отличается от традиционного способа и состоит из следующих этапов: формирование и передача заявки на закупку; сравнение заявки со складскими запасами и определение объёмов закупок; разработка извещения о проведении запроса котировок и полного комплекта документации; публикация официального извещения о проведении тендера с целью доведения информации до максимального количества участников; организация процедуры приема заявок на участие в тендере, определение действительных участников; анализ заявок и определение победителя тендера; подготовка и подписание контракта с победителем тендера и заказчиком [55, 103].

Электронная торгово-закупочная площадка в рамках кластера поможет решить проблему сбыта молока и молочной продукции. Содействуя реализации предложенной схемы товародвижения, администрации субъектов РФ смогут в целом оживить региональную экономику, восстановить и расширить интеграционные связи, увеличить налогооблагаемую базу местных бюджетов, создать новые рабочие места, легализовать оборот сельскохозяйственной продукции и тем самым обеспечить возвратность финансовых средств сельскохозяйственному производителю.

В связи с вышеизложенным авторами в проекте структуры кластера впервые предложено предусмотреть размещение электронной торгово-закупочной площадки (ЭТЗП), которая будет являться ключевым элементом молочно-продуктового кластера и позволит объединить в одном информационном и торговом пространстве производителей, переработчиков и потребителей молока и молочной продукции северного региона.

Площадкой предусмотрено предоставление участникам ЭТЗП ряда сервисов, повышающих эффективность их бизнеса и способствующих развитию рыночных отношений. Посредством ЭТЗП заключаются сделки по

купле-продаже молока и молочной продукции между организациями – покупателями и продавцами.

Для создания и функционирования электронной торгово-закупочной площадки необходимы затраты в размере 2970 тыс. руб. в год (таблица 27).

Таблица 27 – Перечень затрат для создания и функционирования электронной торгово-закупочной площадки

№ п/п	Перечень затрат	Затраты в год, тыс. руб.
1	Разработка бизнес-платформы (панель администратора, пользовательская платформа), сопровождение	120
2	Создание рабочего места (заработная плата с начислениями, косвенные расходы и т.д.).	804
3	Финансирование целевых бюджетных мест образовательных учреждений для кадрового обеспечения (подготовка 5 высококвалифицированных специалистов: зоотехников, ветеринаров и т.д.)	200
4	Финансирование НИИ для подготовки научно-исследовательских работ по развитию молочной отрасли: «Программа сохранения, оптимального использования и селекционно-генетического совершенствования холмогорского скота в Республике Коми»; «План селекционно-племенной работы со стадом КРС холмогорской породы»; «Разработка мероприятий по совершенствованию продуктивных и племенных качеств сельскохозяйственных животных в хозяйствах Республики Коми»	750
5	Возмещение части затрат на уплату процентных ставок в финансовые институты	1000
6	Прочие расходы	100
	ИТОГО	2974

Источником финансирования должно стать Министерство сельского хозяйства и потребительского рынка Республики Коми в рамках государственной программы Республики Коми «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, развитие рыбохозяйственного комплекса».

Органом управления молочного кластера является совет, в состав которого входят руководители предприятий и представители региональных и муниципальных органов власти. Совет кластера имеет координационные,

аналитические, распорядительные и контролирующие функции в рамках общих финансовых, материальных, информационных, инновационных и других ресурсов. Он должен играть ведущую роль в отношениях с государственными, общественными организациями, определять направления развития кластера, готовить целевые программы, участвовать в подготовке кадров [126].

По нашему мнению, формирование и развитие предложенной модели функционирования сельскохозяйственных организаций будет способствовать повышению их эффективности, создаст условия и обеспечит возможности для дальнейшего развития. Основные функции, осуществляемые при данной кластерной системе, представлены в приложении 24 [126].

В качестве экономического механизма интеграции в молочном кластере автором предлагается использовать механизм трансфертных цен, предложенный А.С. Плещинским [89-91], который позволит организациям-производителям реализовывать молоко по более высоким ценам, а предприятию-переработчику оплачивать часть продукции не в момент сделки, а через некоторый период времени. Данный механизм предлагается свести к тому, что организации будут рассчитываться между собой за поставляемую продукцию по ценам ниже рыночных, устанавливаемым взаимными соглашениями. Возмещение разницы за поставку по внутригрупповым ценам будет происходить после того, как переработчик реализует конечную продукцию. Данный способ обеспечивает простоту вычислений и прозрачность схем.

Автором смоделировано взаимодействие участников агропромышленной интеграции по новой схеме, основанной на трансфертных ценах, включающей в себя производителей сельскохозяйственной продукции и переработчика. При использовании данного механизма для расчета экономического эффекта принято считать, что в текущем периоде амортизационные отчисления расходуются на

восстановление износа основных фондов, кроме того отсутствует отдача от инвестиций в основной капитал [9, 57, 91, 127].

Модель взаимодействия участников определяется таким образом, что при поставке продукции в объеме X , ее часть $(X-R)$ оплачивается в момент поставки по рыночным ценам, а компенсация разницы (R) оплачивается уже по внутренним ценам с процентом (ставкой трансферта — y) в размере $(1+y)R$, где R — трансферт, лишь после того, когда будет реализована конечная продукция потребителем. То есть выручка поставщика от реализации в начале периода t уменьшается на величину R , а в конце периода t увеличивается на $(1+y)R$. И наоборот, в конце периода $t-1$ выручка поставщика увеличивается на $(1+y)R(t-1)$, где $R(t-1)$ — величина трансферта за предоставленный в начале периода $t-1$ кредит, и уменьшается на величину кредита R , предоставляемого поставщиком для производственной деятельности потребителя в периоде t . [9, 57, 91]

В обозначенной модели взаимодействия прибыль безубыточного поставщика определяется следующим образом:

$$f_{\text{пост}}(y, R, e_{\text{пост}}) = p_{\text{пост}}(S_{\text{пост}}) + (1-n)(1-d)(y-B)R + (a(1-n)-B)e_{\text{пост}}, \quad (4)$$

а прибыль безубыточного потребителя:

$$f_{\text{потр}}(y, R, e_{\text{потр}}) = p_{\text{потр}}(S_{\text{потр}}) + (1-n)(a-(1-d)y)R + (a(1-n)-B)e_{\text{потр}}. \quad (5)$$

Таким образом, авторами смоделировано взаимодействие участников агропромышленной интеграции по новой схеме, основанной на трансфертных ценах, включающей в себя производителей сельскохозяйственной продукции и переработчика.

Для расчета за основу был взят сценарий, при котором весь объем молока будет реализован в ООО «Корткеросский молочный завод». Следовательно, было сделано допущение, что мощности будут загружены на 100% (в 2 раза больше, чем было фактически в расчетном периоде) и каждого вида продукции будет производиться в 2 раза больше.

Объемы молока, реализованного хозяйствами-производителями, примерно соответствуют необходимому объему переработки (около 6000 т в год).

Для того чтобы рассчитать сумму трансферта R для разных вариантов, необходимо ввести коэффициент неоплачиваемой продукции (q_k): $R = q_k \times Q$. Далее представим показатели, необходимые для расчета чистой прибыли при взаимодействии сельскохозяйственных предприятий на основании модели трансфертных цен (таблица 28).

Таблица 28 — Значения показателей сельскохозяйственных предприятий и исходных переменных для расчета чистой прибыли*

№ п/п	Показатель	Значение показателя в 2018 г.
1	Прибыль (убыток) от продаж (p), тыс. руб.	37950
2	Ставка налога на прибыль (n), $0 < n < 1$	0
3	Ставка НДС (d), $0 < d < 1$	0,10
4	Ставка трансферта (y)	$0,13 < y < 0,18$
5	Альтернативная стоимость капитала (B)	0,13
6	Объем реализованной продукции в расчетном периоде (Q), тыс. руб.	248790
7	Величина трансферта (R), тыс. руб.	$0 < R < Q \times 0,4$
8	Процентная ставка по кредиту (a)	0,16
9	Собственные оборотные средства ($e_{\text{пост}}$), тыс. руб.	160440

*рассчитано автором на основании [9]

Следует отметить, что следствием выбытия значительной части оборотных средств на длительный срок может стать недостаточное финансирование операционной деятельности и последующее снижение общих результатов. Чтобы избежать подобного эффекта, вводится ограничение на максимальный размер трансферта. С.Н. Бочаровым [9] данное значение предлагается использовать 0,4 от общих объемов поставок.

Далее представим значения исходных переменных для расчета чистой прибыли ООО «Корткеросский молочный завод» (таблица 29).

Таблица 29 – Значения показателей ООО «Корткеросский молочный завод» и исходных переменных для расчета чистой прибыли*

№ п/п	Показатель	Значение показателя в 2018 г.
1	Прибыль (убыток) (p), тыс. руб.	251
2	Ставка налога на прибыль (n), $0 < n < 1$	0
3	Ставка НДС (d), $0 < d < 1$	0,10
4	Ставка трансферта (y)	$0,13 < y < 0,18$
5	Альтернативная стоимость капитала (B)	0,13
6	Объем закупленной продукции в расчетном периоде (Q), тыс. руб.	248790
7	Величина трансферта (R), тыс. руб.	$0 < R < Q \times 0,4$
8	Процентная ставка по кредиту (a)	0,16
9	Собственные оборотные средства ($e_{\text{пост}}$), тыс. руб.	2514

*рассчитано автором на основании [9]

Далее необходимо определить величину трансферта R, от которой будет зависеть обоснование ставки трансферта y. Так как на величину R налагается ограничение $0 < R < Q \times 0,4$, связанное с невысокими финансовыми возможностями сельхозпроизводителей (поставщиков молока), предлагается из диапазона $0 < R < Q \times 0,4$ выбрать произвольно три варианта: $q_1=0,2$, $q_2=0,3$, $q_3=0,4$.

Таким образом, в результате вычислений получаем следующие данные, представленные в таблицах 30, 31.

Таблица 30 – Чистая прибыль поставщиков молока в 2018 г. в результате использования трансфертных цен, тыс. руб.

q_k	Величина трансферта $R = q_k \times Q$	Размер оборотных активов $e_{\text{пост}}$	Ставка трансферта (y)			
			0,13	0,14	0,15	0,16
0,2	49758	192528	43726	44174	44622	45070
0,3	74637	208572	44207	44879	45551	46223
0,4	99516	224616	44688	45584	46480	47376

Затем определим прирост прибыли (Δf) в случае применения трансфертных цен по формуле [9]:

$$\Delta f = f - p, \quad (6)$$

где f – величина прибыли участников в случае применения трансфертных цен;

p – прибыль (убыток) от продаж в случае совершения сделок по среднерыночным ценам.

Таблица 31 – Чистая прибыль ОАО «Корткеросский молочный завод» в 2018 году в результате использования трансфертных цен, тыс. руб.

q_k	Величина трансферта $R = q_k \times Q$	Размер оборотных активов $e_{\text{потр}}$	Ставка трансферта (y)			
			0,13	0,14	0,15	0,16
0,2	49758	52272	3959	3511	3063	2615
0,3	74637	77151	5775	5103	4431	3759
0,4	99516	102030	7591	6695	5799	4903

Кроме того, необходимо вычислить оптимальное значение ставки трансферта для каждого участника путем решения уравнения, которое было представлено ранее:

$$f_{\text{пост}}(y, R, e_{\text{пост}}) - p_{\text{пост}}(S_{\text{пост}}) = f_{\text{потр}}(y, R, e_{\text{потр}}) - p_{\text{потр}}(S_{\text{потр}}), \quad (7)$$

то есть:

$$(1-n)(1-d)(y-B)R + (a(1-n)-B)e_{\text{пост}} = (1-n)(a-(1-d)y)R + (a(1-n)-B)e_{\text{потр}}. \quad (8)$$

В таблицах 32-34 приведены приросты чистой прибыли сельхозпроизводителей и ОАО «Корткеросский молочный завод» при $R=20\%$, $R=30\%$, $R=40\%$ соответственно.

Таблица 32 – Ожидаемый прирост прибыли (Δf) участников интеграции при трансферте $R=20\%$, тыс. руб.

Участники интеграции	Оптимальное решение $y_{\text{опт}}=0,1069$	Ставка трансферта (y)			
		0,13	0,14	0,15	0,16
Сельхозпроизводители	4742	5776	6224	6672	7120
ОАО «Корткеросский молочный завод»	4742	3708	3260	2812	2364

Таблица 33 – Ожидаемый прирост прибыли (Δf) участников интеграции при трансферте $R=30\%$, тыс. руб.

Участники интеграции	Оптимальное решение $y_{\text{опт}}=0,1245$	Ставка трансферта (y)			
		0,13	0,14	0,15	0,16
Сельхозпроизводители	5890	6257	6929	7601	8273
ОАО «Корткеросский молочный завод»	5890	5524	4852	4180	3508

Динамики прироста чистой прибыли участников интеграции в зависимости от ставки трансферта, уравнения данных графиков отображены на рисунках 13-15.

Таблица 34 – Ожидаемый прирост прибыли (Δf) участников интеграции при трансферте $R=40\%$, тыс. руб.

Участники интеграции	Оптимальное решение $y_{\text{опт}}=0,1334$	Ставка трансферта (y)			
		0,13	0,14	0,15	0,16
Сельхозпроизводители	7039	6738	7634	8530	9426
ОАО «Корткеросский молочный завод»	7039	7340	6444	5548	4652

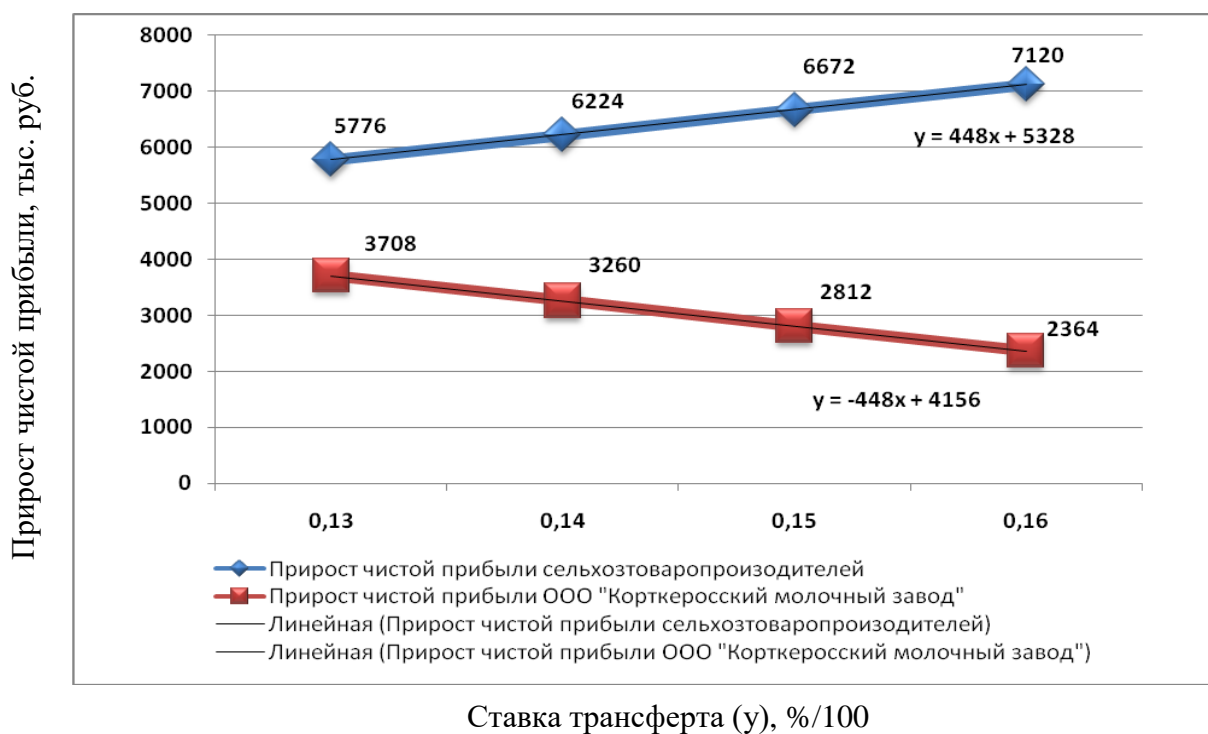
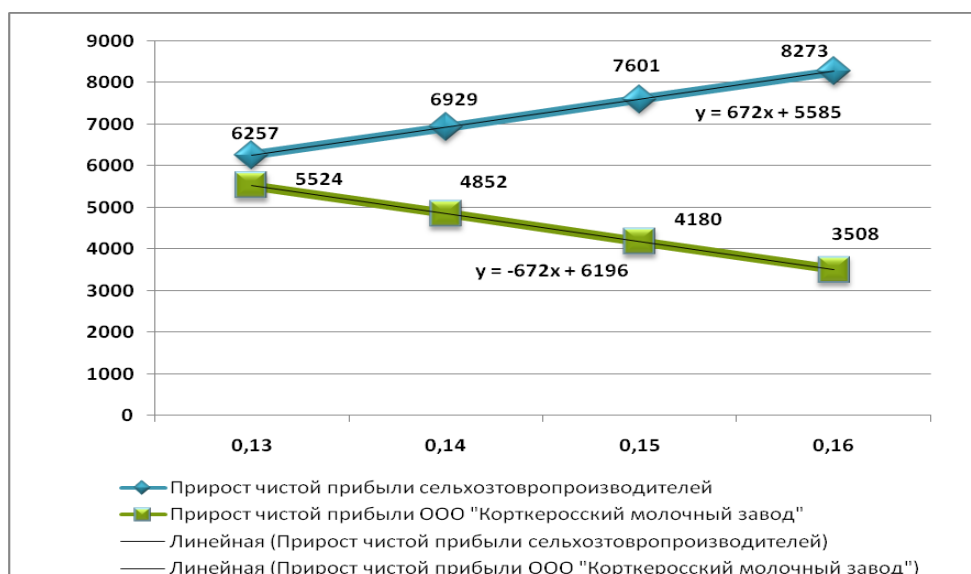


Рисунок 13 – Ожидаемый прирост прибыли участников интеграции при $R=20\%$

руб.

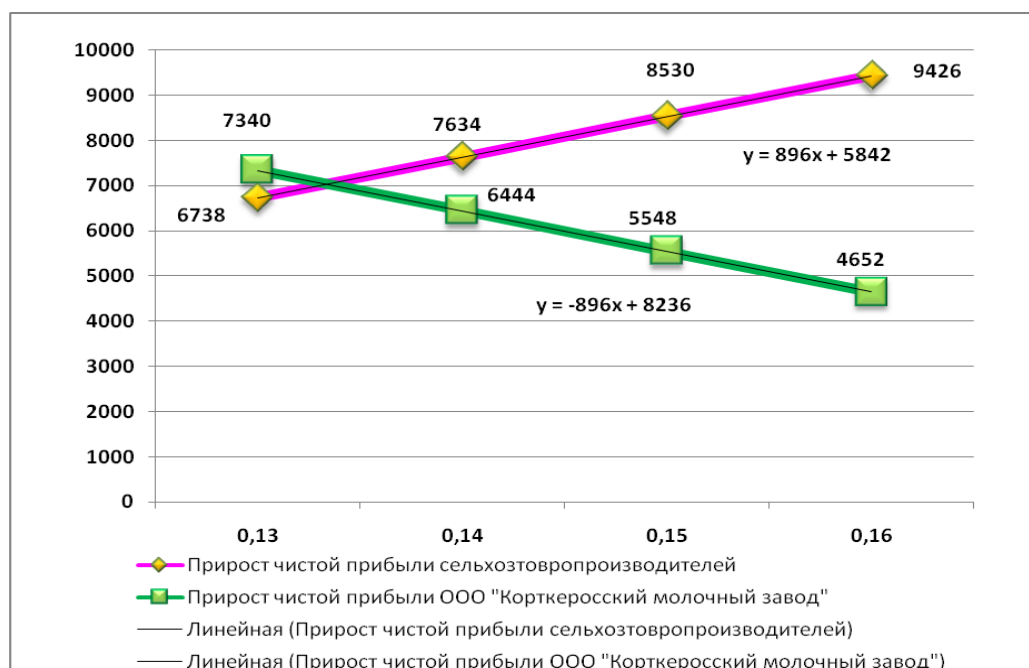


Ставка трансферта (y), %/100

Рисунок 14 – Ожидаемый прирост прибыли участников интеграции при R=30%

Для определения прироста чистой прибыли, оптимального как для сельхозтоваропроизводителей, так и для молочного завода, были построены графики прироста чистой прибыли с помощью программы Microsoft Excel, выведены уравнения для обоих участников, решена система уравнений, в результате которой и получена данная величина.

Прирост чистой прибыли, тыс. руб.



Ставка трансферта (y), %/100

Рисунок 15 – Ожидаемый прирост прибыли участников интеграции при R=40%

Таким образом, после всех расчетов при каждом варианте трансферта можно сделать вывод о том, что максимальный прирост прибыли (7039 тыс. руб.) достигается при величине трансферта равной 40% от суммы поставки, при этом оптимальная ставка трансферта $y=0,1334$ (таблица 35).

Таблица 35 – Варианты результатов взаимодействия участников интеграции

Показатели	Объем трансферта R, %		
	20	30	40
Ставка трансферта ($y_{\text{опт}}$)	0,1069	0,1245	0,1334
Прирост прибыли сельскохозяйственных организаций, тыс. руб.	4742	5890	7039
Прирост прибыли ООО «Корткеросский молочный завод», тыс. руб.	4742	5890	7039
Принятое решение	Вариант при объеме трансферта R=40%		

Представим в таблице 36 прирост чистой прибыли участников интеграции.

Таблица 36 – Прирост чистой прибыли участников интеграции

Участник	Прибыль, без использования трансфертных цен, тыс. руб.	Прирост чистой прибыли от использования трансфертных цен, тыс. руб.	Прибыль, с учетом использования трансфертных цен, тыс. руб.
Сельхозтоваропроизводители	37950	7039	44989
ООО «Корткеросский молочный завод»	251	7039	7290
Итого	38201	14078	52279

Расчеты показали, что и сельхозтоваропроизводители, и ООО «Корткеросский молочный завод» получают дополнительную прибыль в результате использования трансфертных цен. Дополнительную прибыль между сельскохозяйственными предприятиями-производителями предлагается распределять пропорционально объему реализованного молока.

В результате использования так называемых трансфертных цен прибыль хотя и увеличивается, но все же не покрывает убытки

сельскохозяйственных организаций. Поэтому можно сделать вывод о том, что даже при использовании рассмотренного метода взаимоотношений производителей и переработчиков сельхозпродукции необходима поддержка государства, причем существенная. Кроме того, соблюдая договорные отношения, поставщики молока теряют возможность реализации продукции на рынке. И это обстоятельство лишает их права на поиск более эффективных контрактов поставок молока третьим лицам на свободном рынке, следовательно, и на повышение выручки.

В то же время прибыль ООО «Корткеросский молочный завод» увеличится почти в 30 раз и составит 7290 тыс. руб. (таблица 36). На наш взгляд, дополнительную прибыль необходимо использовать в первую очередь на модернизацию основных фондов, с большей мощностью, для возможности большей переработки молока. В результате предлагаемая система взаиморасчетов с учетом использования трансфертных цен будет стимулировать хозяйства на увеличение производства молока, а молокозавод – на сокращение потерь, мобилизацию усилий на максимальный выход конечной продукции.

Таким образом, был сделан вывод о том, что максимальный прирост прибыли достигается при варианте, в котором величина трансферта равна 40% от суммы поставки (объем продукции, который оплачивается сразу, в момент сделки), а оптимальная ставка трансферта равна 0,1334%. И сельхозтоваропроизводители, и ООО «Корткеросский молочный завод» получают дополнительную прибыль (7039 тыс. руб.) в результате использования трансфертных цен. Дополнительную прибыль между сельскохозяйственными предприятиями-производителями предлагается распределять пропорционально объему реализованного молока. Показатели деятельности сельскохозяйственных организаций с учетом функционирования молочно-продуктового кластера Корткеросского района Республики Коми представлены в таблице 37.

Таблица 37 – Показатели деятельности сельскохозяйственных организаций с учетом функционирования молочно-продуктового кластера Корткеросского района

Показатель	2018 г. (факт)	2018 г. (с учетом кластерного функционирования)
Себестоимость, тыс. руб.	393384	393384
Чистая прибыль (убыток), тыс. руб.	38201	52279
Рентабельность, %	9,7	13,3

Таким образом, создание и функционирование молочно-продуктового кластера позволит:

1. Увеличить прибыль сельхозтоваропроизводителей на 7039 тыс. руб., а ООО «Корткеросский молочный завод» почти в 30 раз, что позволит использовать ее на модернизацию основных фондов с большей мощностью для переработки молока в больших объемах.

2. Увеличить рентабельность сельскохозяйственных организаций на 3,6%.

3. Стимулировать хозяйства на увеличение надоев на одну корову и повышение производства молока, а молокозавод – на сокращение потерь, мобилизацию усилий на максимальный выход конечной продукции.

4. Производить и реализовывать молоко не только для собственного рационального потребления, но и для нужд соседних городов и районов Республики, расширить географию сбыта молочной продукции.

Кроме того, электронная торгово-закупочная площадка поможет решить проблему сбыта молока и молочной продукции. Содействуя реализации предложенной схемы товародвижения, можно в целом оживить региональную экономику, восстановить и расширить интеграционные связи, увеличить налогооблагаемую базу местных бюджетов, создать новые рабочие места, легализовать оборот сельскохозяйственной продукции и тем самым обеспечить возвратность финансовых средств сельскохозяйственному производителю.

3.3 Прогноз развития молочно-продуктового подкомплекса Республики Коми до 2025 г. с учетом развития интеграционных процессов

Для того чтобы обеспечить эффективность и стабильность развития молочно-продуктового подкомплекса, необходимо определять перспективность производственной деятельности исходя из таких факторов, как емкость потребительского рынка, экономические и почвенно-климатические условия. Требуется выявлять параметры, характеризующие наиболее оптимальное использование материальных ресурсов, принимая во внимание их пополнение [151, с 243].

Ранее в данном исследовании представлено обоснование необходимости развивать в Республике Коми являющиеся приоритетными отрасли сельскохозяйственного производства относящиеся к различным типологическим группам.

Целесообразность развития молочного направления в первой типологической группе обусловлена такими факторами, как состояние материально-технической базы, в т.ч. наличие молочных заводов, строений для осуществления животноводческой деятельности; природно-климатические условия; развитая инфраструктура транспорта, и состояние потребительского рынка.

В данной группе уровень надоев существенно выше, чем во 2-й и 3-й типологических группах, и среднего уровня по Республике (рисунок 16).

Ранее было указано на высокие значения показателей в организациях, осуществляющих обновление производственных фондов, проведение племенной работы, укрепление дисциплины труда, и соблюдающих производственную технологию. В действующих в Республике Коми племенных хозяйствах надои превышают пять тонн в пересчете на фуражную корову. В ряде хозяйств надои находятся на уровне семи тысяч восьмьсот килограммов [102].

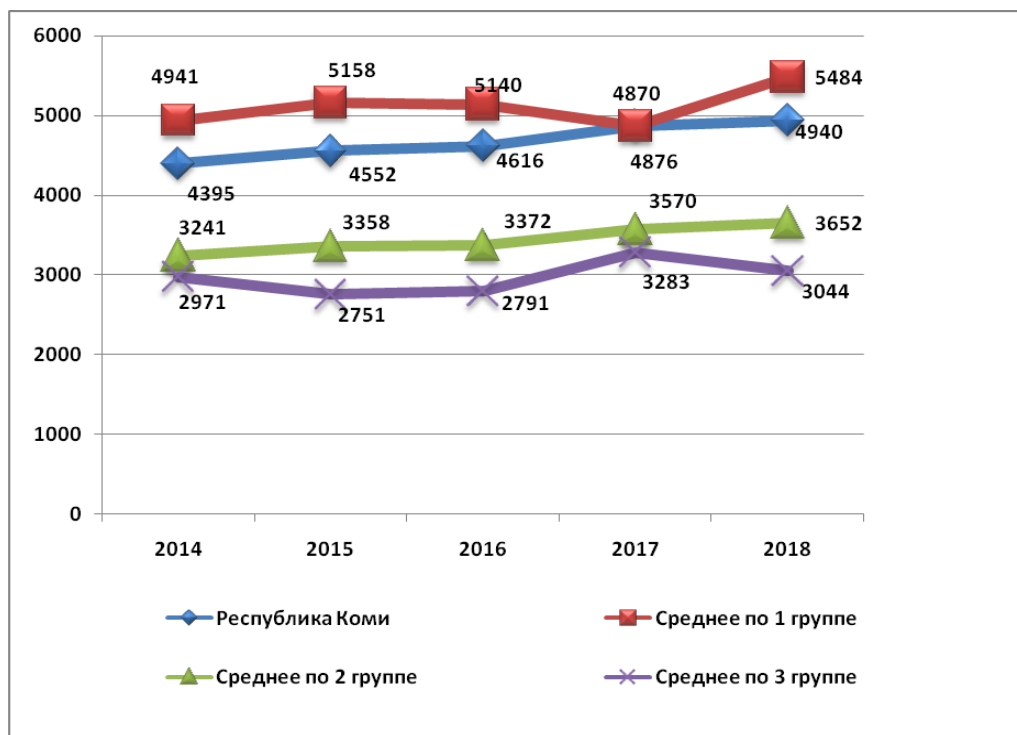


Рисунок 16 – Надой молока на одну корову, кг

Для того чтобы устойчиво развивать подкомплекс производства молока, необходимо решать задачи финансово-инвестиционного, организационно-хозяйственного характера. В этой связи существует необходимость осуществлять на регулярной основе прогнозирование на долгосрочный период и применять системный подход, что позволит добиться сбалансированного и стабильного роста производственных показателей [81].

Развитие животноводческого сектора представляет собой одно из ведущих направлений в осуществлении ориентированных на развитие сельскохозяйственной отрасли республиканских программ. Однако эффективность подкомплекса производства молочной продукции является недостаточной. Рентабельность находится на уровне менее двадцати пяти процентов (данный уровень оценивается в качестве порогового для того, чтобы осуществлять расширенное воспроизводство) [81].

На основе ретроспективного исследования развития в республике подкомплекса по производству молочных продуктов выявлено, что ключевые показатели демонстрируют значительное снижение. Производство молока

ежегодно сокращается. Наблюдается сокращение поголовья КРС в хозяйствах всех категорий. Снижается уровень самообеспеченности по молоку и молочной продукции. При этом концентрированные корма на выработку центнера продукции расходуются в растущих объемах (рисунки 17, 18).



Рисунок 17 – Расход кормов на производство молока, ц к. ед.

При этом следует отметить, что увеличение продуктивности скота напрямую зависит от сбалансированной по питательным веществам и качественной структуры кормовых рационов.



Рисунок 18 – Расход кормов на прирост живой массы крупного рогатого скота, ц к. ед.

Прогноз развития молочно-продуктового подкомплекса Республики Коми до 2025 г. с учетом развития интеграционных процессов является важным элементом социально-экономической стратегии развития агропромышленного комплекса [4]. В этой связи применительно к организациям, относящимся к категории перспективных с точки зрения обеспечения на прогнозный период роста доходов, занятости, производства, фискальных выплат, необходимо обеспечить условия экономического благоприятствования.

В.И. Спирягин, А.А. Мустафаев [81] указывают на существование ряда проблемных аспектов развития комплекса АПК Коми Республики. Соответствующие проблемы дифференцированы на следующие крупные группы:

- проблемы микроэкономического характера представлены организационно-управленческими проблемами, связанными с обеспечением на конкретных предприятиях отрасли, группах предприятий эффективных отношений на каждом экономическом уровне (горизонтальном, вертикальном), с необходимостью развивать прогрессивные рыночные методы управления;

- проблемы мезоэкономического характера представлены проблемами, связанными с интеграцией, инвестициями, деятельностью региональных финансовых структур, процессами интеграции капиталов на межотраслевой основе, т.е. с объединением предприятий АПК с предприятиями торговли, финансового сектора, предприятиями – владельцами природных ресурсов, и другими;

- проблемами макроэкономического характера, представленными проблемами нормативной регламентации, обеспечения финансовыми ресурсами, связанными с деятельностью законодательных органов, реализацией федеральных программ, федеральным бюджетом.

В результате исследования авторами частично решены и обоснованы решения вышеперечисленных проблем, в том числе с целью составления

перспективного прогноза развития молочно-продуктового подкомплекса Республики Коми. Выявлено, что необходимо усиление взаимоотношений в форме интеграционных процессов с целью восстановления целостности агропромышленного комплекса региона; создание механизмов, связывающих агропромышленные организации, производящие сырье не только с перерабатывающими предприятиями, но и с различными секторами: снабженческим, транспортно-логистическим, сервисным, маркетинго-сбытовым, а также с научно-инновационными, образовательными структурами, и т.д. Важным фактором является увеличение инвестиций в основной капитал в отраслях сельского хозяйства региона, в том числе увеличение доли инвестиций к итогу по Республике. На рисунке 19 представлена положительная динамика данных показателей.

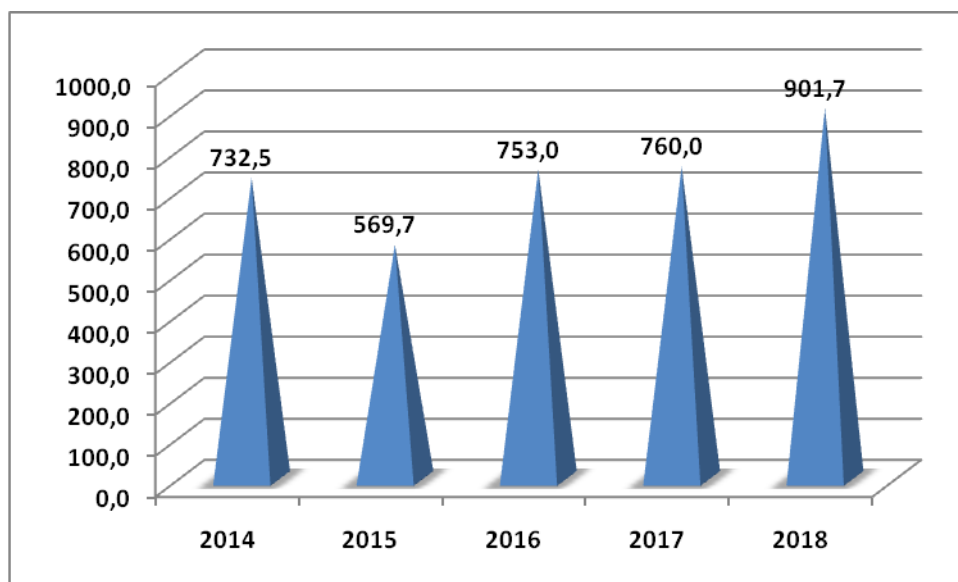


Рисунок 19 – Инвестиции в основной капитал в отраслях сельского хозяйства
Рисунок 20 – Инвестиции в основной капитал в отраслях сельского хозяйства

С учетом изложенного, на основе изучения сценариев развития республиканского подкомплекса производства молочной продукции следует отметить потребность в обеспечении высоких темпов увеличения показателей указанного подкомплекса, в силу его значимости для развития социально-экономической сферы региона.

Основные составляющие сценарного прогноза развития обусловлены следующими факторами [81, 151]: мероприятиями по развитию социальной и

производственной инфраструктур агропромышленного комплекса; анализом производственной и отраслевой структур с учетом возможностей рационального ресурсообеспечения; состоянием рынка сельскохозяйственного сырья и продовольствия; определением внутренних и внешних финансовых связей отраслей; концепцией развития АПК региона в целом; оценкой производственных и природных ресурсов и современного состояния ресурсного обеспечения; демографическими, социально-экономическими, экологическими условиями; основными технико-экономическими показателями развития системы земледелия, животноводства и кормопроизводства и др.

Таблица 38 – Целевые показатели развития молочно-продуктового подкомплекса Республики Коми с учетом внедрения предложенных мероприятий*

Показатели	Год								
	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025
Индекс производства молока и молочной продукции, % к предыдущему году	100,7	100,1	104,4	104,2	104,0	104,2	106,1	102,9	102,5
Объем производства молока, тыс. т	54,7	54,8	57,2	59,6	62	64,6	68,5	70,5	72,2
Объем производства масла сливочного, т	608	748	750	755	760	765	770	775	780
Объем производства кисломолочных продуктов (кроме творога и продуктов из творога), тыс. т	4,1	4,0	4,0	4,2	4,3	4,4	4,5	4,6	4,7
Объем производства сыров, продуктов сырных, т	1,6	1,5	1,5	1,6	1,7	1,8	1,8	1,9	1,9
Объем производства творога, тыс. т	1,5	1,4	1,4	1,5	1,7	1,8	1,9	2,0	2,2
Уровень самообеспеченности молоком и молочными продуктами, %	24,0	25,0	26,1	27,2	28,3	29,5	31,3	32,2	33,0
Поголовье крупного рогатого скота, тыс. гол.	32,9	31,6	32,5	33,8	35,2	36,7	38,9	40,1	41,1
в том числе коров	14,4	14,2	14,8	15,4	16,1	16,7	17,8	18,3	18,7
Надой молока на одну корову в сельскохозяйственных организациях, кг	4876	4940	5000	5500	6000	6500	7000	7200	7700
Получено приплода от 100 коров в сельскохозяйственных	82	78	82	83	84	85	86	87	88

организациях, голов									
Рентабельность, убыточность (-), %	1,8	-1,6	1,5	3,0	4,5	6,0	6,5	8,0	10,5
Среднемесячная заработная плата работников сельскохозяйственных организаций, тыс. руб.	35,2	35,6	35,6	35,8	36,0	36,2	36,5	37,0	37,5
Количество высокопроизводительных рабочих мест в молочно-продуктовом подкомплексе, % к предыдущему году	100	100	101	101	101	101	101	101	101

* Рассчитано автором.

Таким образом, основываясь на всех предложенных в диссертации мероприятиях, нами составлен прогноз развития молочно-продуктового подкомплекса Республики Коми с учетом интеграционных процессов до 2025 г. (таблица 38).

Прогнозные расчеты показывают, что к 2025 г. уровень самообеспеченности молоком и молочными продуктами в республике составит 33,0%, надой молока на одну корову повысится на 60% и составит 7700 кг, поголовье крупного рогатого скота возрастет на 25%, коров – на 30 %, объем производства молока увеличится на 32%, масла сливочного – на 4%, творога – на 57%, кисломолочных продуктов – на 17,5%, сыров и сырных продуктов – на 27%. Рентабельность увеличится на 12 п.п. и составит 10-11%. Среднемесячная заработная плата работников сельскохозяйственных организаций должна возрасти до 37500 руб., при этом количество высокопроизводительных рабочих мест должно увеличиваться в среднем на 1% в год.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Выделены общие (единые) принципы интегрированных формирований (научности, объективности, моделирования, своевременности, непрерывности, системности, согласованности, оптимальности, коммуникативности, синергизма, целенаправленности, адекватности, эффективности), сформированы отличительные (специфичные) принципы, характерные для продуктового кластера северного региона (локальности и близкодействия, типизации, информационной открытости и обеспеченности, долгосрочного взаимодействия, стратегического целеполагания, легитимности, дифференциации и согласованности интересов, коллективного принятия решений, экономического равноправия и ответственности).

2. Путем составления SWOT-анализа агропродовольственного сектора Республики Коми определены сильные и слабые стороны, выявлены возможности и угрозы. К сильным сторонам относятся: агроприродный и экономический потенциалы, наличие экологически чистых природных территорий; выгодное географическое расположение для развития Арктической зоны региона; достаточное количество сельхозугодий, в том числе крупных массивов пойменных лугов, природных растительных ресурсов; конкурентоспособность продукции традиционных отраслей сельского хозяйства не только на региональном, но и национальном и международном рынках). К возможностям были отнесены: возможность увеличения объемов по всем видам сельскохозяйственной продукции; формирование эффективной государственной поддержки предприятий сельского хозяйства; расширение географии поставок и объемов экспорта по перспективным отраслям.

3. Выделены особенности развития агропромышленного комплекса северного региона: неблагоприятные для сельского хозяйства природно-климатические условия; дефицит плодородных почв; плохо развитая инфраструктура (транспортная, энергетическая); низкая заселенность

территории (плотность населения составляет 2 человека на 1 км²); низкий уровень самообеспеченности продуктами питания.

4. Выявлены внешние (экономическая среда (поддержка, спрос), природно-климатические условия, географическое положение организаций; неурегулированность экономических отношений в цепочке «сельскохозяйственный производитель – молокоперерабатывающая промышленность – оптовая и розничная торговля»; сдвиг экономических интересов в сторону перерабатывающих и торговых организаций) и внутренние (технологическая и техническая оснащенность; наличие земельных ресурсов; отсутствие (отток) квалифицированных кадров по причине низкого уровня заработной платы; нестабильность или недостаточность сырьевой базы перерабатывающих предприятий) факторы, определяющие необходимость интеграции в молочно-продуктовом подкомплексе северного региона.

5. Проведен анализ состояния и динамики развития сельскохозяйственного производства региона, в том числе в молочно-продуктовом подкомплексе, который позволил выявить, что поголовье крупного рогатого скота на конец 2018 г. в Республике Коми составило 31,6 тыс. голов, или 18,2% от уровня 1990 г., что ниже самого низкого показателя XX в.; за тот же период производство молока сократилось в 3,8 раза и составило 54,8 тыс. т. Протекающие процессы социальной и экономической сферы повлияли на непривлекательность сельского хозяйства для трудоустройства потенциальных квалифицированных кадров и сохранения прежнего состава трудовых ресурсов, что свидетельствуют размеры окладов работников сельского хозяйства по сравнению с другими отраслями. Намечившаяся тенденция свидетельствует о сокращении парка техники и оборудования в сельском хозяйстве. Так, в 2018 г. нагрузка на 1 трактор составила 84 га, что почти в 5 раз больше по сравнению с 1990 г. (17 га). В 2018 г. рентабельность проданных товаров, работ, услуг в сельскохозяйственных организациях Республики составила 3,6%.

6. Разработан алгоритм определения приоритетных направлений развития кластеров в северном регионе (анализ состояния и динамики развития сельскохозяйственного производства региона; выделение типологических групп; оценка влияния основных значений факторов на производство сельскохозяйственной продукции; анализ развития перерабатывающих производств; матричный анализ определения приоритетного направления развития кластера; формирование перспективных продуктовых кластеров, в том числе молочно-продуктового подкомплекса), который позволяет углубить системное отображение развития аграрного производства сельских территорий.

7. Разработана модель молочно-продуктового кластера, ключевыми звеньями внутренней среды которого являются: ООО «Корткеросский молочный завод», производители сырья – сельскохозяйственные организации района. Потребителями в данной цепочке являются учреждения здравоохранения, школы, детские сады, торговые организации, контролирующими органами являются Министерство сельского хозяйства и потребительского рынка Республики Коми, Корткеросский районный отдел сельского хозяйства и продовольствия администрации Корткеросского района. Для обеспечения жизнедеятельности кластера необходимо взаимодействие со следующими экономическими субъектами, которые относятся к внешней среде молочного кластера: образовательные и научные учреждения, финансовые институты, страховые компании, вспомогательные и обслуживающие организации.

8. Разработана модель электронной торгово-закупочной площадки на рынке молока и молочной продукции, которая будет являться ключевым элементом молочно-продуктового кластера и позволит объединить в одном информационном и торговом пространстве производителей, переработчиков и потребителей молока и молочной продукции северного региона. Площадкой предусмотрено предоставление ее участникам ряда сервисов, повышающих эффективность их бизнеса и способствующих развитию

рыночных отношений в АПК Республики Коми. Для создания и функционирования электронной торгово-закупочной площадки рассчитаны и обоснованы затраты в размере 2970 тыс. руб. Источником финансирования выступит Министерство сельского хозяйства и потребительского рынка Республики Коми в рамках государственной программы «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, развитие рыбохозяйственного комплекса».

9. Предложен к использованию механизм трансфертных цен в качестве экономического механизма интеграции в молочно-продуктовом кластере, который позволит производителям реализовывать молоко по более высоким ценам, а предприятиям по переработке молока – оплачивать часть продукции не в момент сделки, а через некоторый период времени. Данный способ отличается простой вычислений и прозрачностью схем и позволит увеличить прибыль сельхозтоваропроизводителей на 30%, рентабельность – на 10%, прибыль ООО «Коркеросский молочный завод» увеличится почти в 6,5 раза.

10. Составлен прогноз развития молочно-продуктового подкомплекса Республики Коми с учетом интеграционных процессов до 2025 г. К 2025 г. уровень самообеспеченности молоком и молочными продуктами в Республике составит 33,0%, надой молока на одну корову повысится на 60% и составит 7700 кг, поголовье крупного рогатого скота возрастет на 25%, коров – на 30 %, объем производства молока увеличится на 32%, масла сливочного – на 4%, творога – на 57%, кисломолочных продуктов – на 17,5%, сыров и сырных продуктов – на 27%. Рентабельность увеличится на 12 п.п. и составит 10-11%. Среднемесячная заработная плата работников сельскохозяйственных организаций должна возрасти до 37500 руб., при этом количество высокопроизводительных рабочих мест должно увеличиваться в среднем на 1% в год.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Указ главы Республики Коми от 22.09.2000 № 399 «Об утверждении целевой республиканской программы «Развитие агропромышленного комплекса Республики Коми на 2001-2005 гг.» // ИПБ «Гарант».
2. Распоряжение Правительства Республики Коми от 31.12.2010 №616-р «Основные направления развития агропромышленного комплекса Республики Коми до 2020 года» // ИПБ «Гарант».
3. Постановление Правительства Республики Коми от 28.09.2012 № 424 «Государственная программа Республики Коми «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, развитие рыбохозяйственного комплекса в Республике Коми на 2013-2020 годы» // ИПБ «Гарант».
4. Постановление Правительства Республики Коми от 11.04.2019 № 185 «О Стратегии социально-экономического развития Республики Коми на период до 2035 года» // ИПБ «Гарант».
5. Постановление Правительства Республики Коми от 31.10.2019 № 525 «Государственная программа Республики Коми «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, развитие рыбохозяйственного комплекса» // ИПБ «Гарант».
6. Аварский Н.Д. Кооперация как форма развития системы товародвижения на мировом рынке молока и молочной продукции / Н.Д. Аварский, Х.Н. Гасанова, А.О. Гаджиева // Экономика сельского хозяйства России. – 2014. – № 9. – С. 74–80.
7. Аварский Н.Д. Рынок молока и молочной продукции России: тенденции и перспективы / Н.Д. Аварский, Т.П. Розанова // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. – 2013. – № 2(56). – С. 45–54.

8. Аграрный сектор США в конце XX века / под ред. д-ра экон. наук Б.А. Чернякова. – Москва: РАН. Институт США и Канады, 1997. – 396 с.

9. Агропромышленная интеграция: концепции и механизмы повышения эффективности: монография / С.Н. Бочаров. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2007. – 212 с.

10. Агропромышленный комплекс Республики Коми: история и современность: статистический сборник / Комистат. – Сыктывкар, 2011. – 133 с.

11. Агропромышленный комплекс Республики Коми: статистический сборник / Комистат. – Сыктывкар, 2014. – 76 с.

12. Агропромышленный комплекс Республики Коми: статистический сборник / Комистат. – Сыктывкар, 2017. – 76 с.

13. Агропромышленный комплекс Республики Коми: статистический сборник / Комистат. – Сыктывкар, 2018. – 77 с.

14. Агропромышленный комплекс Республики Коми: статистический сборник / Комистат. – Сыктывкар, 2019. – 75 с.

15. Адуков А. Управленческая природа факторов развития сельскохозяйственной кооперации / Р. Адуков // Экономика сельского хозяйства России. – 2016. – №11. – С. 85-90.

16. Акимбекова Г.У. Перспективные модели формирования кластеров в АПК Республики Казахстан и Российской Федерации / Г.У. Акимбекова, А.А. Черняев, Д.В. Сердобинцев// Развитие кооперации, рынок средств производства. Проблемы агорынка. – 2016. – №12. – С. 98-105.

17. Анализ мировых тенденций государственной поддержки сельского хозяйства / Департамент агропромышленной политики Евразийской экономической комиссии. – Москва, 2015. – 125 с.

18. Стратегические направления устойчивого развития сельских территорий / О.Ю. Анциферова, А.С. Труба, А.Г. Стрельникова, О.Ю. Анциферова // Агропродовольственная политика России. – 2017. – №2(62). – С. 68-70.

19. Аршинов Г.А. Анализ современных форм интеграции сельскохозяйственных товаропроизводителей и перерабатывающих предприятий АПК / Г.А. Аршинов, В.А. Лойко, В.Г. Аршинов, В.Н. Лаптев, С.В. Лаптев // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2016. – №123. – С. 1392-1421.

20. Астанкова Е. Потенциал кооперации аграрного сектора // Экономика сельского хозяйства России. – 2006. – №12. – С. 34.

21. Асташова Е.А. Трансакционные издержки в зерновом подкомплексе Северо-Казахстанской области /Е.А. Асташова, А.А. Быков //Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2012. – № 1 (87). – С. 101-106.

22. Афонишкин А.И. Управление развитием интегрированных экономических систем на базе инструментария стратегического зонирования: монография / А.И. Афонишкин, Л.И. Журова, Н.В. Ягодин. – Тольятти: Изд-во Волжского ун-та им. В.Н.Татищева, 2006.

23. Ахмедов А.Э. Повышение эффективности интегрированных структур на основе реструктуризации / А.Э. Ахмедов, М.А. Шаталов // Территория науки. – 2014. – № 6. – С. 132-137.

24. Ахметов Р.Г. Направления развития взаимоотношений субъектов регионального рынка мяса и мясной продукции /Р.Г. Ахметов, Н.Н. Виноградова// Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2007. – №9. – С. 67.

25. Багрецов Д.Н. Мировая продовольственная безопасность: состояние, проблемы / Д.Н. Багрецов, Б.А. Воронин, В.Ф. Ковин // Аграрный вестник Урала. – 2012. – № 12 (104). – С. 48-53.

26. Байбакова Т.В. Агропромышленная интеграция в молочно-продуктовом подкомплексе Кировской области: состояние, перспективы развития: монография / Т.В. Байбакова. – Киров: Вятский государственный университет, 2017. – 157 с.

27. Байбакова Т.В. Предпосылки интеграционного развития молочно-продуктового подкомплекса Кировской области / Т.В. Байбакова // *Advancedscience*. – 2017. – №2. – С. 68.

28. Балашенко В.А. Вертикальная интеграция как главный фактор повышения конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности в региональном АПК России / В.А. Балашенко, С.В. Машков, А.А. Пенкин // *Островские чтения*. – 2018. – №1. – С. 227.

29. Баутин В.М. Интеграция как фактор повышения эффективности агропромышленного производства / В.М. Баутин, С.В. Овсянников, М.А. Шаталов // *Вестник Самарского государственного экономического университета*. – 2007. – № 12. – С. 11-14.

30. Биджиева А.С. Особенности сельскохозяйственной кооперации и интеграции в современном развитии АПК / А.С. Биджаева // *Учет и статистика*. – 2019. – №1(53). – С. 114-120.

31. Боготов Х. Интеграция – гарант успешного функционирования хозяйств населения / Х. Боготов, А. Гяургиев // *АПК: экономика, управление*. – 2008. – №11. – С. 36-39.

32. Болотов С.П. Обоснование перспективных направлений развития сельского хозяйства муниципальных городов и районов на основе регрессионных моделей на примере Республики Коми /С.П. Болотов, Т.В. Тарабукина // *Механизмы обеспечения устойчивого развития и модернизации экономики севера в условиях кризиса: материалы научно-практической конференции в рамках XI Международного северного социально-экологического конгресса (г. Сыктывкар, 4 апреля 2015 г.)*. – Сыктывкар: Изд-во Сыктывкарского государственного университета им. Питирима Сорокина, 2015. – С.27-30.

33. Большой экономический словарь, под ред. А.Н. Азрилияна – 7-е изд. – Москва: Институт новой экономики, 2007. – 1472 с.

34. Булгучев М. Развивать кооперирование в АПК Республики Ингушетии / М. Булгучев, Л. Яндиева // Экономика сельского хозяйства России. – 2010. – №12. – С. 37.

35. Быков А.А. Резервы снижения транзакционных издержек в зерновом подкомплексе Северо-Казахстанской области за счет современных биржевых инструментов (в рамках кластерной политики) / А.А. Быков // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: социально-экономические науки. – 2012. – Т. 12, № 2. – С. 81-91.

36. Воротников А.М. Программа развития кластеров – как составная часть стратегии повышения региональной конкурентоспособности [Электронный ресурс]. – www.severcom.ru

37. Горетов И.Н. Теоретические и практические аспекты интеграции в АПК / И.Н. Горетов // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2009. – №10. – С. 110-115.

38. Гусейнов Э.Н. Некоторые проблемы развития агропромышленной интеграции на основе кластерного подхода / Э.Н. Гусейнов, В.С. Семенович, Ш.А. Сжантемиров // Вестник российского университета дружбы народов. – 2013. – №4. – С. 12-20.

39. Гэлбрейт Дж. Экономические теории и цели общества. – Москва: Прогресс, 1973. – С. 138.

40. Дегтярева И.В. Рынок ценных бумаг: учеб. пособие / И.В. Дегтярева, О. И. Шалина; Федеральное агентство по образованию. Гос. образоват. учреждение высш. проф. образования «Уфимский гос. авиационный технический университет». – Уфа, 2010.

41. Демьянов Н. Формирование инфраструктурных кластеров на агропродовольственном рынке // АПК: экономика, управление. – 2011. – №9. – С. 44-49.

42. Епанчинцев В.Ю. Перспективы агропромышленной интеграции в молочно-продуктовом подкомплексе Омской области / В.Ю. Епанчинцев // Омский научный вестник. – 2011. – №1(95). – С. 47-51.

43. Жондыбаев О. Торговля на бирже отмечает коррупционные схемы / О. Жондыбаев // Капитал.kz. – 2010. – № 5, 4 февр.

44. Завгороднева О.В. Роль интеграции и кооперации в размещении отраслей сельского хозяйства (на примере Волгоградской области) // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. – 2011. – Т 3, № 31-1. – С. 251-254.

45. Закшевская Е.В. Научный подход к обоснованию самообеспеченности региона аграрным сырьем и продовольствием / Е.В. Закшевская // Современное состояние и организационно-экономические проблемы развития АПК: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 65-летию кафедры экономики АПК экономического факультета Воронежского государственного аграрного университета имени императора Петра I (Воронеж, 15-17 ноября 2018 г.). – Воронеж: Воронежский ГАУ, 2019. – С. 216-220.

46. Закшевская Е.В. Самообеспечение страны продовольствием и факторы, влияющие на ее продовольственную безопасность / Е.В. Закшевская // Проблемы современных экономических, правовых и естественных наук в России – синтез наук в конкурентной экономике: Материалы VIII Международной научно-практической конференции (Воронеж, 17-19 мая 2019 г.) / редкол.: С.А. Колодяжный (гл. ред.) [и др.]. – Воронеж: Научная книга, 2019. – С. 25-28.

47. Иванов В.А., Развитие аграрного сектора северного региона / В.А. Иванов, В.Н. Лаженцев, А.С. Пономарева, В.В. Терентьев // ЭКО. – 2013. – №12. – С. 113-129.

48. Иванов В.А. Возможности и перспективы развития аграрного сектора Республики Коми / В.А. Иванов, В.В. Терентьев, И.С. Мальцева // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного

университета [Электронный ресурс]. –
[<http://koet.syktsu.ru/vestnik/2008/2008-3/5/5.htm>].

49. Игнатъев М.Н. О понятии экономической интеграции хозяйствующих субъектов / М.Н. Игнатъев // Экономический журнал. – 2012. Т 27, №3. – С. 99-104.

50. Измалкова И. Н. Проблема развития крестьянских (фермерских) хозяйств: региональный аспект – Москва: Юрайт, 2012.

51. Исламиев Р.Р. Экономические основы создания и функционирования интегрированных формирований в региональном АПК // Аграрный вестник Урала. – 2012. – №9 (101). – С. 77-79.

52. Карамнова Н. Организационные формы интегрированных структур в свеклосахарном производстве // Экономика сельского хозяйства России. – 2011. – №4. – С. 42-47.

53. Карелина М.Г. Комплексная оценка интеграционной активности бизнес-структур в российских регионах / М.Г. Карелина // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2016. – № 5(47). – С. 103-121.

54. Кендюх Е.И. Обеспечение продовольственной безопасности страны на основе повышения конкурентоспособности АПК: теория, методология, практика (на материалах Республики Казахстан): дис. ... д-ра экон. наук (08.00.05). – Новосибирск, 2014. – 466 с.

55. Керимов А.И.О., Ковалева В.Ю. Электронные торговые площадки как перспективная сфера развития Российского электронного бизнеса // Студенческая наука XXI века – 2015. – № 4(7). – С. 340–342.

56. Кириченко А.В. Перевозка экспортно-импортных грузов. – Санкт-Петербург: Питер, 2004. – С. 50.

57. Козлова Ж.М. Совершенствование взаимодействий участников интегрированных агропромышленных предприятий на основе использования трансфертных цен: автореф. дис. ... канд. экон. наук. – Барнаул, 2007. – С. 10.

58. Козырева А.М. Интеграция как основа регионального развития (в том числе в АПК) / А.М. Козырева, Е.П. Ащеулова // Микроэкономика. – 2009. – №2. – С. 103-111.

59. Кооперация и агропромышленная интеграция в АПК / Г.А. Петранева, Ю.И. Агибров, Р.Г. Ахметов [и др.]; под ред. Г.А. Петраневой. – Москва: Колос, 2005. – 223 с.: ил. (Учебники и учебные пособия для студентов высш. учеб. заведений).

60. Костенко О.В. Кластер как объект управления и социально-экономическая систем / О.В. Костенко // Аграрная наука Евро-Северо-Востока. – 2015. – № 6 (49). – С. 75-80.

61. Костенко О.В. Стратегический менеджмент: курс лекций для студентов вузов по специальности 080507 «Менеджмент организации». – Киров: Вятская ГСХА, 2012. – 227 с.

62. Котырло Е.С. Эконометрика: учеб. пособие. – Сыктывкар: Изд-во Сыктывкарского ун-та, 2005. – 194 с.

63. Краснокутский П.А. Агропромышленные кластеры как перспективная форма интеграции в агропродовольственном секторе: зарубежный опыт и российские реалии / П.А. Краснокутский // Никоновские чтения. – 2010. – №15. – С. 237-238.

64. Кротов М.И. Организационно - экономическое обоснование развития интеграционных процессов в птицепродуктовом подкомплексе (на материалах АПК Свердловской области): автореф. дис. ... канд. эконом. наук. – Екатеринбург: УрГСХА, 2002.

65. Крупные и малые агроформирования: анализ, тенденции развития и механизмы взаимодействия /под ред. О.А. Родионовой. – Москва: НИПКЦ Восход-А, 2013. – 164 с.

66. Крылов В.С. Состояние и направления развития сельскохозяйственной кооперации / В.С. Крылов, Черников А.А // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2013. – №1. – С. 36-39.

67. Кузьмина Ю. Критерии оценки сельскохозяйственных потребительских кооперативов // АПК: экономика, управление. – 2008. – №11. – С. 33-36.
68. Кузьмина Ю. Формирование потребительских кооперативов на базе агротехнологического парка // АПК: экономика, управление. – 2009. – №5. – С.44.
69. Кулиев Э.А. Мировой опыт кооперации и интеграции в аграрном секторе // Международный технико-экономический журнал. – 2013. – №2. – С. 25-29.
70. Литвинова Н.П. Продовольственная безопасность США: аграрная политика и законодательство / Н.П. Литвинова, М. Goldman// Продовольственная безопасность, импортозамещение и социально-экономические проблемы развития АПК: материалы – Международной научно-практической конференции (Новосибирск, 9-10 июня 2016 г.) / СибНИИЭСХ СФНЦА РАН. – Новосибирск, 2016. – С. 246-249.
71. Логика экономических организаций / под ред. О. Уильямсона, С.Дж. Уинтера // Природа фирмы. – Москва: Дело, 2001. – С. 135-175.
72. Малыш Е.В. Выявление территориальных пищевых агрокластеров: методологические подходы // Аграрный вестник Урала. – 2013. – №3 (109).
73. Маркс К. Разделение труда и мануфактура: сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. – 2-е изд. – 1967. – Т. 23. – С. 348-381.
74. Медянская О.А. Продовольственная безопасность России: технологический аспект / О.А. Медянская, Е.Н. Поличкина // Теория и практика общественного развития. – 2016. – № 5. – С. 51–53.
75. Межов. И.С. Организационное проектирование интегрированных производственных систем. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2002. – 230 с.
76. Методические рекомендации по реализации кластерной политики в субъектах Российской Федерации: утв. Минэкономразвития РФ от 26.12.2008 № 20615-ак/д19.

77. Минаков И.А. Кооперация и агропромышленная интеграция в АПК. – Москва: Колос, 2007. – 264 с.: ил. (Учебники и учебные пособия для студентов высш. учеб. заведений).

78. Минаков И.А. Развитие интеграционных процессов в агропромышленном комплексе: монография / И.А. Минаков. – Мичуринск: Изд-во: Мичуринск. гос. аграр. ун-та, 2016. – 227 с.

79. Модели экономических взаимоотношений предприятий АПК в системе интегрированных формирований / под научно-методическим руководством И.Г. Ушачева, А.М. Югай. – Москва: Росинформагротех, 2004. – 176 с.

80. Мокаева М.Х. Агропромышленная интеграция в Кабардино-Балкарии /М.Х. Мокаева, М.А. Курманов// Экономика сельского хозяйства России. – №1. – 2007. – С. 34.

81. Мустафаев А.А., Долгосрочный инвестиционный прогноз – основа разработки стратегии развития агропромышленного комплекса северного региона (на примере Республики Коми) /А.А. Мустафаев, В.И. Спирягин // Проблемы прогнозирования. – 2010. – №4(121). – С. 131-146.

82. Найденов Н.Д. Формирование кластеров как инструмент совершенствования управления экономикой / Н.Д. Найденов, И.Н. Альхимович // Вопросы управления. – 2015. – № 5 (36). – С. 81-87.

83. Настин А.А. Сельскохозяйственный кластер Дании / А.А. Настин // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2011. – №4. – С. 76-80.

84. Нечаев В. Механизмы инновационного развития АПК России // Экономика сельского хозяйства России. – 2012. – №11. – С. 41-48.

85. Нечаев В. Иваницкий Д. Интеграция и государственная поддержка малого бизнеса в агропроизводстве Краснодарского края В. Нечаев, И. Ворошилова // Экономика сельского хозяйства России. – №6. – 2010. – С. 41-52.

86. Овсянко Л.А. Роль государственной поддержки в развитии молочного подкомплекса страны // Международный научно-исследовательский журнал. – 2016. – №4. – С. 46-48.
87. Организация агробизнеса / под ред. С. Абдильдина. – Алматы: Казгосагру, 2001. – 456 с.
88. Петрова Ф.Н. Словарь иностранных слов. – Москва: Гос. изд-во иностран. и нац. словарей, 1954. – С. 276.
89. Плещинский А.С. Динамическая эффективность механизма равновесных трансфертных цен // Экономика и математические методы. – 2001. – №2. – С. 70-92.
90. Плещинский А.С. Механизмы вертикальных взаимодействий предприятий (вопросы методологии и моделирования) / А.С. Плещинский, В.В. Титов, И.С. Межов. – Новосибирск: ИЭ ОПП СО РАН, 2005. – 336 с.
91. Плещинский А.С. Оптимизация межфирменных взаимодействий и внутрифирменных управленческих решений. – М.: Наука, 2004.
92. Поличкина Е.Н. Теория кооперации и практика ее реализации в аграрной сфере экономики России // Концепт: научно-методический электронный журнал –2016. – Т. 35. – С. 76–81.
93. Полушина И.С. Организация интеграционных процессов в сельском хозяйстве Кировской области / И.С. Полушина // Концепт: научно-методический электронный журнал – 2015. – № 11. – С. 16-20.
94. Полянин А.В. Кластерный подход к развитию территорий: новые возможности промышленности / А.В. Полянин, Т.А. Головина, Л.В. Парахина // Среднерусский вестник общественных наук. – 2017. – Т. 12, № 5. – С. 48-58.
95. Порваткина М.В. Зарубежный опыт формирования и развития региональных кластеров в экономически развитых странах / М.В. Порваткина // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2011. – №12 (114). – С. 112-116.
96. Портер М.Э. Конкуренция: пер. с англ. – Москва: Вильямс, 2002.

97. Пошкус Б.И. Развитие биржевой торговли продовольственными товарами / Б.И. Пошкус // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2003. – №11. – С.40-42.

98. Республика Коми: энциклопедия. Т. 1. – Сыктывкар: Коми книжное издательство, 1997. – 472 с.

99. Романов А.Е. Агропромышленные кластеры России – новый миф или перспектива? /А.Е. Романов, В.П. Арашуков // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2008. – №7. – С. 27-30.

100. Рысьмятов А.З. Институциональные понятийно-теоретические и методологические основы сельскохозяйственной кооперации / А.З. Рысьмятов, И.В. Балашова, В.В. Осенний // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2010. – № 55. – С. 147-156.

101. Савицкая Г.В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия: учеб. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: ИНФРА-М, 2005. – 425 с. (Высшее образование).

102. Сайт Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Коми // <http://mshp.rkomi.ru>

103. Саликов А.С. Основные результаты биржевой торговли в 2017 году / А.С. Саликов [и др.] // Биржевой бюллетень. – 2018.– № 1(52).– С. 21–23.

104. Самаруха В.И. Проблемы развития кластеров в сельскохозяйственном производстве // Известия ИГЭА. – 2007. – №1 (51). – С. 37-40.

105. Светлакова Н.А. Создание кластера – основа развития малого предпринимательства / Н.А. Светлакова, Е.А. Сапогова // Аграрный вестник Урала. – 2012. –№6 (98). – С. 95-97.

106. Сельское хозяйство в Республике Коми. 2000: статистический сборник. – Сыктывкар, 2000. – 195 с.

107. Сельское хозяйство в Республике Коми. 2009: статистический сборник / Комистат. – Сыктывкар, 2009. – 177 с.
108. Сельское хозяйство в Республике Коми. 2011: статистический сборник / Комистат. – Сыктывкар, 2011. – 207 с.
109. Сельское хозяйство в Республике Коми. 2012: статистический сборник / Комистат. – Сыктывкар, 2012. – 202 с.
110. Сельское хозяйство в Республике Коми. 2013: статистический сборник / Комистат. – Сыктывкар, 2013. – 150 с.
111. Сельское хозяйство в Республике Коми. 2019: статистический сборник / Комистат. – Сыктывкар, 2019. – 98 с.
112. Сергеева И.А. Влияние направленности аграрной политики в развитии кооперативных и интеграционных процессов в АПК / И.А. Сергеева, Ю.Н. Баранова // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – №2. – С. 338.
113. Сердобинцев Д.В. Трансформация корпоративного сектора АПК регионов Поволжья в направлении кластеризации // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 12-8. – С. 1717-1722.
114. Сироткина Н.В. Механизм формирования эффективных интегрированных структур в АПК / Н.В. Сироткина, А.А. Рублевская // Вестник Тихоокеанского государственного университета. – 2012. – № 1. – С. 221-230.
115. Скодтаева К.К. Сравнительный анализ теоретических подходов исследования интеграции хозяйствующих субъектов / К.К. Скодтаева // Экономические и гуманитарные науки. – 2016. – № 5(292). – С. 102-109.
116. Слепнева Л.Р. Экономические проблемы кооперации и интеграции в АПК Республики Бурятия / Л.Р. Слепнева, А.Д. Онхонов // Таврический научный обозреватель. – 2015. – №5-1. – С. 119-121.
117. Слепнева Л.Р. Интеграционные процессы в агропромышленном комплексе России в современных условиях: монография / Л.Р. Слепнева, О.А. Новаковская. – Улан-Удэ: Изд-во ВСГТУ, 2006. – 130 с.

118. Смыков Р.А. Агропромышленная интеграция в сельскохозяйственных предприятиях регионального АПК / Р.А. Смыков // Развитие сельскохозяйственной кооперации: сборник научных трудов /под ред. И.А. Минакова. – Мичуринск, 2016. – С. 50-54

119. Созаева Т.Х. Государственное регулирование сельского хозяйства в условиях кризиса / Т.Х. Созаева, Б.А. Кушхова // Вопросы экономики и права. – 2015. – №83. – С. 134 -138.

120. Стрекалова Т.В. Интеграционные процессы в агропромышленном комплексе // Проблемы и пути развития сельскохозяйственной науки севера XXI века: материалы научно-практической конференции. – Сыктывкар, 2011. – С. 304-308.

121. Стрекалова Т.В. Прогноз производства мяса крупного рогатого скота и оленины в Республике Коми до 2015 года // Инновационные технологии в АПК Евро-Северо-Востока: материалы научно-практической конференции. – Нижний Новгород, 2011. – С.269-275.

122. Стрекалова Т.В. Синергетический эффект интеграционных процессов // Научное обеспечение агропромышленного производства: материалы Международной научно-практической конференции (Курск, 25-27 января 2012 г.). – Курск: Изд-во Курск. гос. с.-х. акад. им. проф. И.И. Иванова, 2012. – С. 304-308.

123. Стрекалова Т.В. Основные направления развития интеграции в агропромышленном комплексе Республики / Т.В. Стрекалова, А.А. Коми Юдин // Молодые ученые – аграрной науке Евро-Северо-Востока: материалы 1-й молодежной конференции. – Киров, 2012. – С. 205-209.

124. Стукач В.Ф. Синергетический эффект интеграционных процессов в молочно-продуктовом подкомплексе АПК /В.Ф. Стукач, Епанчинцев В.Ю. // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2011. – №5. – С. 43-46.

125. Султанаева Л. Интеграционные процессы в аграрном секторе экономики // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2010. – №2. – С. 12-15.

126. Тарабукина Т.В. Агропромышленный кластер, как основа устойчивого развития сельского хозяйства северного региона /Т.В. Тарабукина, Воронкова О.Ю.// Экономика и предпринимательство. – 2019. – № 8 (109). – С. 1227-1231.

127. Тарабукина Т.В. Моделирование экономического механизма интеграции в молочно-продуктовом кластере // Аграрная наука. – 2020. – № 4. – С. 25-32.

128. Тарабукина Т.В. Определение приоритетных направлений развития агропромышленных кластеров северного региона // Экономика. Профессия. Бизнес. – 2020. – № 2. – С. 25-32.

129. Тарабукина Т.В. Перспективы интеграции сельскохозяйственных предприятий Республики Коми // Ресурсосберегающие экологически безопасные технологии производства и переработки сельскохозяйственной продукции: материалы IX Международной научно-практической конференции (Саранск, 18-19 апреля 2013 г.): в 2 ч. Ч.2. – Саранск: Изд-во Мордов. Ун-та, 2013. – С. 417-420.

130. Тарабукина Т.В. Развитие интеграционных и кооперационных процессов агропромышленного комплекса, как фактор решения социальных проблем // Человеческий капитал и природосбережение – императивы устойчивого развития регионов: материалы научно-практического стола в рамках VIII Международного северного социально-экологического конгресса «Сбережения народов и природосбережение – императивы устойчивого развития российского севера». – Москва; Сыктывкар, 2012. – С. 245-249.

131. Тарабукина Т.В. Развитие агропромышленного комплекса северного региона: основные тенденции и современное состояние / Т.В. Тарабукина, О.Ю. Воронкова // Экономический обзор. – 2020. – № 1-2 (3). – С. 3-14.

132. Тарабукина Т.В. Система экономических взаимоотношений различных категорий хозяйств и предприятий АПК Республики Коми / Т.В. Тарабукина, Г.Т. Шморгунов, А.А. Юдин, С.П. Болотов // Проблемы развития и научное обеспечение агропромышленного комплекса Северо-Восточных регионов Европейской части России: материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Сыктывкар, 29 июля 2015 г.). – Сыктывкар, 2015. – С. 207-218.

133. Тарабукина Т.В. Инвестирование аграрного сектора региональной экономики на основе типизации муниципальных образований / Т.В. Тарабукина, А.А. Юдин, С.В. Коковкина // Инновации в науке и практике: материалы XIV Международной научно-практической конференции. – Уфа, 2019. – С. 29-43.

134. Теоретические и практические аспекты товародвижения на агропродовольственном рынке (зарубежная и отечественная практика): коллективная монография / Н.Д. Аварский, Х.Н. Гасанова, В.В. Таран [и др.]. – Москва: ГНУ ВНИИЭСХ, 2014. – 156с.

135. Титов В.В. Управление корпорацией: проблемы эффективности и согласования // Экономическая наука современной России. – 2001. – №3. – С. 79-89.

136. Торопова В.В. Оптимизация агропродовольственного рынка Саратовской области на основе кластерной политики / В.В. Торопова, Ю.А. Шиханова, А.Н. Милованов // Вестник Саратовского госагроуниверситета им. Н. И. Вавилова. – 2014. – № 6. – С. 92–96.

137. Труба А.С. Экономическое поведение субъектов хозяйствования в агропродовольственной сфере экономики // Научное обозрение. – 2016. – №19. – С. 152-158.

138. Турьянский А.В. Сельскохозяйственная кооперация и агропромышленная интеграция / А.В. Турьянский, В.А. Аничин // Достижения науки и техники АПК. – 2017. – № 9. – С. 5-7.

139. Узун В.Я. Классификация сельхозпроизводителей России на основе анализа данных ВСХП-2006 / В.Я. Узун, В.А. Сарайкин // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2009. – № 12. – С. 24-30.

140. Ушачев И. Экономический рост и конкурентоспособность сельского хозяйства Российской Федерации / И. Ушачев // АПК: экономика, управление. – 2009. – №3. – С. 15-28.

141. Фазлаев И.Т. Инвестиционная привлекательность сельскохозяйственных предприятий на основе регулирования доверительности рыночных отношений: монография / И.Т. Фазлаев, Л.А. Гильванова. – Челябинск; Уфа: Уральская академия, 2011. – С. 94-98.

142. Фетисов Д.Н. Формирование региональных систем кооперации в условиях глобализации экономики // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2013. – №1. – С. 39-42.

143. Фролова О. Интеграция – путь повышения эффективности сельскохозяйственных организаций / О. Фролова // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2006. – № 6. – С. 32-34.

144. Хоробрых П.В. Доклад на республиканском совещании, посвященном итогам работы агропромышленного комплекса в 2018 году / Сайт МСХПР РК // <http://www.mshp.rkomi.ru/>.

145. Чулкова Е.А. Экономико-статистическое исследование сельскохозяйственного производства региона // Северные регионы мира: социально-экономическая инфраструктура и возможности инновационного развития: сборник научных статей: материалы секции в рамках VI Международного социально-экологического конгресса «Экологическая безопасность Северных стран и этнокультурная политика» (Сыктывкар, 22 апреля 2010 г.). – Москва; Сыктывкар, 2010.

146. Чупрякова А.Г. Формирование интеграционного взаимодействия предприятий АПК в рамках регионального агропромышленного кластера // Фундаментальные исследования. – 2018. – № 9. – С. 105-109.

147. Шаталов М.А. Проблемы развития интеграционных процессов в агропромышленном комплексе / М.А. Шаталов, А.Э. Ахмедов, Б.О. Блащенко // Научно-исследовательские публикации. – 2015. – № 16 (20). – С. 44-49.

148. Шедий Е.Г. Структурные особенности формирования аграрных холдингов Белгородской области // Аграрная наука Евро-Северо-Востока. – 2011. – №2 (21). – С.77.

149. Шепелева Е.А. Перспективные модели развития сельскохозяйственных потребительских кооперативов в северо-западном федеральном округе / Е.А. Шепелева, Г.И. Степанова, О.В. Погодина // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2012. – №4. – С. 65-67.

150. Щетинина И.В. Перспективы развития агропромышленной интеграции на базе формирований холдингового типа // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 1999. – №5. – С. 39-41.

151. Экономика агропромышленного комплекса: учебное пособие / В.А. Кундиус. – Москва: КНОРУС, 2010. – 544 с.

152. Экономическая энциклопедия. – Москва: Советская энциклопедия, 1975.

153. Эрнст С.А. Формирование агропромышленного кластера как основы процесса интеграции производственных предприятий: автореф. дис. канд. экон. наук. – Москва, 2008.

154. Юдин А.А. Концепция формирования интеграционных процессов в АПК Республики Коми (на примере создания агротехнопарков) / А.А. Юдин, Т.В. Тарабукина // Московский экономический журнал. – 2020. – № 3. – Электронный адрес: <https://qje.su/selskohozyajstvennye-nauki/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-3-2020-10/>

155. Юняева Р. Сельская кредитная кооперация Пензенской области // Экономика сельского хозяйства России. – 2009. – №11. – С. 51.

156. Юхина О.К. Развитие интеграции в АПК России / О.К. Юхина // Эпоха науки. – 2015. – №4. – С. 22.

157. Anctil R, Dutta S. Negotiated Transfer Pricing and Divisional versus Firm-Wide Performance Evaluation [Text]. – The Accounting Review. – 1999. – Vol. 74. – № 1.

158. Gox R. Strategic transfer pricing, absorption and vertical integration [Electronic source]. – SSRN Electronic Library, University of Magdeburg, Working Paper Series, 1998.

159. Heavner, L. Allocation Transfer Pricing Authority [Electronic source]. - SSRN Electronic Library, Tulane University, 1998.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Стоимость проектов по строительству и реконструкции животноводческих помещений [102]

Наименование организации	Наименование проекта	Стоимость проекта, млн рублей
ООО «Межадорское»	Реконструкция фермы на 200 голов	110,8
ООО «Пажга»	Реконструкция коровника под телятник на 350 голов	51,24
СПК «Помоздино»	Строительство молочного блока и коровника на 200 голов	36,42
ООО «АГРОресурс»	Строительство коровника беспривязного содержания на 150 голов	29,25
ООО «Северная Нива»	Строительство животноводческого помещения на 540 голов для выращивания молодняка	176,3

Динамика показателей в организациях, реализовавших инвестиционные проекты

Показатель	2010 г.	2018 г.	Рост, %
Среднегодовое поголовье коров, голов	4133	5029	22
Надой молока на одну корову, кг	3561	4855	36
Производство молока, т	14718	24413	66

Приложение 2

Продукция сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий по муниципальным образованиям,
в фактически действовавших ценах, млн руб.

Муниципальное образование	2014 г.	В % к итогу	Номер группы	2015 г.	В % к итогу	Номер группы	2016 г.	В % к итогу	Номер группы	2017 г.	В % к итогу	Номер группы	2018 г.	В % к итогу	Номер группы
Республика Коми	9235,4			10395,2			10613,2			9922,6			10156,4		
Городские округа															
Сыктывкар	793,6	8,59	1	906,3	8,72	1	915,8	8,63	1	707,7	7,13	1	782,9	7,71	1
Воркута	81,5	0,88	3	52,3	0,50	3	93	0,88	3	69,2	0,70	3	78,3	0,77	3
Вуктыл	45,9	0,50	3	44,4	0,43	3	40,6	0,38	3	29,9	0,30	3	25,6	0,25	3
Инта	224,4	2,43	2	205,6	1,98	3	209,9	1,98	3	223,1	2,25	2	183,1	1,80	3
Усинск	175,5	1,90	3	177	1,70	3	169,4	1,60	3	177,9	1,79	3	184,6	1,82	3
Ухта	434,8	4,71	2	495,4	4,77	2	477,9	4,50	2	415,3	4,19	2	476,1	4,69	2
Муниципальные районы															
Ижемский	339,4	3,67	2	343,8	3,31	2	351,5	3,31	2	334,7	3,37	2	366,4	3,61	2
Княжпогостский	161,1	1,74	3	183,1	1,76	3	173,8	1,64	3	171,2	1,73	3	171,3	1,69	3
Койгородский	118,1	1,28	3	124,7	1,20	3	123,7	1,17	3	111	1,12	3	122,5	1,21	3
Корткеросский	566,5	6,13	1	593,9	5,71	1	574,5	5,41	1	549,2	5,53	1	575,4	5,67	1
Печора	163,3	1,77	3	171,3	1,65	3	164,5	1,55	3	158,1	1,59	3	165	1,62	3
Прилузский	455,7	4,93	2	441,5	4,25	2	404,4	3,81	2	350,4	3,53	2	388,4	3,82	2
Сосногорский	85,5	0,93	3	96,6	0,93	3	91,2	0,86	3	64,2	0,65	3	69,4	0,68	3
Сыктывдинский	4040,3	43,75	1	4886,9	47,01	1	5209,5	49,09	1	5203,2	52,44	1	5107,3	50,29	1
Сысольский	382,2	4,14	2	424,3	4,08	2	457,2	4,31	2	418,1	4,21	2	473,6	4,66	2
Троицко-Печорский	82,7	0,90	3	85,3	0,82	3	78,8	0,74	3	72,5	0,73	3	92,9	0,91	3
Удорский	142	1,54	3	149,9	1,44	3	131,7	1,24	3	110	1,11	3	111,7	1,10	3
Усть-Вымский	271,7	2,94	2	324,7	3,12	2	320,1	3,02	2	198,7	2,00	2	219,1	2,16	2
Усть-Куломский	399,9	4,33	2	404	3,89	2	357,5	3,37	2	305,8	3,08	2	319,6	3,15	2
Усть-Цилемский	271,4	2,94	2	284	2,73	2	268,2	2,53	2	252,6	2,55	2	243,2	2,39	2

Приложение 3

Площадь территории, численность населения городов и районов Республики Коми

Муниципальное образование	Площадь территории,		Численность населения, человек				
	км ²	в % к итогу	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Республика Коми	416774	100	872057	864424	856831	850554	840873
Сыктывкар	733	0,18	257921	258708	259406	260448	260822
Воркута	24180	5,80	84707	82953	81442	80061	77314
Вуктыл	22453	5,39	13261	12728	12348	12042	11797
Инта	30097	7,22	31344	30512	29732	28977	28147
Усинск	30564	7,33	45754	45221	44799	44525	44090
Ухта	13261	3,18	120800	120515	119763	118987	117777
Ижемский	18436	4,42	17716	17634	17557	17410	17297
Княжпогостский	24616	5,91	21213	20572	19925	19453	19013
Койгородский	10416	2,50	7972	7766	7630	7549	7435
Корткеросский	19748	4,74	19169	18954	18814	18593	18379
Печора	28923	6,94	54288	53484	52883	51884	50842
Прилузский	13168	3,16	19037	18677	18179	17816	17276
Сосногорский	16563	3,97	45176	44720	44255	43964	43507
Сыктывдинский	7474	1,79	23631	23936	24111	24194	24262
Сысольский	6071	1,46	13386	13316	13165	13007	12818
Троицко-Печорский	40601	9,74	12435	12042	11724	11498	11206
Удорский	35816	8,59	19058	18549	18104	17903	17584
Усть-Вымский	4775	1,15	27547	27016	26530	26192	25786
Усть-Куломский	26368	6,33	25520	25223	24775	24499	24195
Усть-Цилемский	42511	10,20	12122	11898	11689	11552	11326

Приложение 4

Продукция растениеводства в хозяйствах всех категорий по муниципальным образованиям, в фактически действовавших ценах, млн руб.

Муниципальное образование	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Республика Коми	2992,2	3193	2999,2	2122,9	2610
Сыктывкар	651,4	748,6	737,1	527,4	602,4
Воркута	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2
Вуктыл	34,1	33,3	30,8	21,1	18,1
Инта	11,1	9,5	12,1	10,1	10,4
Усинск	47,6	43,2	43,5	44,3	52,6
Ухта	270,9	301,6	278,5	202,9	268,9
Ижемский	102,1	96,7	92,4	91,5	124,1
Княжпогостский	56,5	82,6	72,1	55,4	66,4
Койгородский	53,4	52,5	49,7	28,9	49,5
Корткеросский	226,7	228,9	209,9	151,3	156,8
Печора	97,7	102,5	97,0	90,4	108,4
Прилузский	222,7	186,7	172,2	117,1	147,7
Сосногорский	65,6	72,8	68,4	48,5	57,0
Сыктывдинский	354,8	372,2	340,6	183,8	257,6
Сысольский	203,6	214,8	222,4	157,7	192,4
Троицко-Печорский	45,7	46,3	43,8	39,4	64,8
Удорский	63,7	68,3	58,5	40,6	52,2
Усть-Вымский	193,2	232,7	216,8	110,2	137,4
Усть-Куломский	204,3	197,4	167,1	125,5	152,4
Усть-Цилемский	87,0	102,1	86,1	76,9	90,8
Среднее значение по 1-й группе	410,97	449,90	429,20	287,50	338,93
Среднее значение по 2-й группе	161,86	190,29	176,50	111,49	159,10
Среднее значение по 3-й группе	51,61	51,12	47,61	40,98	47,96

Приложение 5

Продукция животноводства в хозяйствах всех категорий по муниципальным образованиям, в фактически действовавших ценах, млн руб.

Муниципальное образование	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Республика Коми	6243,2	7202,3	7614	7799,7	7546,4
Сыктывкар	142,2	157,7	178,7	180,3	180,6
Воркута	81,3	52,1	92,8	69,0	78,1
Вуктыл	11,8	11,2	9,8	8,8	7,5
Инта	213,3	196,1	197,7	213	172,7
Усинск	127,9	133,8	125,9	133,6	132
Ухта	163,9	193,8	199,4	212,5	207,3
Ижемский	237,3	247,1	259,1	243,2	242,3
Княжпогостский	104,6	100,4	101,8	115,8	104,9
Койгородский	64,8	72,1	74,0	82,1	73,0
Корткеросский	339,8	365,0	364,6	397,8	418,6
Печора	65,6	68,9	67,5	67,7	56,6
Прилузский	233,0	254,8	232,2	233,3	240,7
Сосногорский	19,8	24,1	22,7	15,7	12,3
Сыктывдинский	3685,5	4514,7	4869	5019,4	4849,7
Сысольский	178,7	209,5	234,8	260,4	281,2
Троицко-Печорский	37,0	39,0	35,0	33,1	28,1
Удорский	78,3	81,6	73,2	69,4	59,5
Усть-Вымский	78,5	91,9	103,3	88,4	81,7
Усть-Куломский	195,5	206,7	190,4	180,3	167,2
Усть-Цилемский	184,4	181,8	182,1	175,7	152,4
Среднее значение по 1-й группе	1389,17	1679,13	1804,10	1865,83	1816,30
Среднее значение по 2-й группе	185,58	197,94	200,19	200,85	196,11
Среднее значение по 3-й группе	65,68	77,93	80,04	66,13	72,47

Приложение 6

Посевные площади сельскохозяйственных культур в хозяйствах всех категорий по муниципальным образованиям, га

Муниципальное образование	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Республика Коми	39100	38500	37118	37210	37179
Сыктывкар	2068	1984	1724	1774	2131
Воркута	-	-	-	-	-
Вуктыл	101	92	83	77	73
Инта	218	217	215	214	133
Усинск	216	207	196	193	185
Ухта	4909	5991	5860	5977	5921
Ижемский	419	296	285	280	274
Княжпогостский	1591	1595	1425	1311	1432
Койгородский	1530	1502	1520	1517	1505
Корткеросский	4332	4324	4017	4291	4421
Печора	461	472	455	419	405
Прилузский	8082	7135	6701	6956	6941
Сосногорский	180	161	146	137	129
Сыктывдинский	5305	4807	4984	4629	4572
Сысольский	3838	4320	4346	4529	4596
Троицко-Печорский	133	121	108	102	94
Удорский	667	638	581	345	345
Усть-Вымский	1641	1632	1542	1682	1640
Усть-Куломский	2779	2741	2756	2609	2220
Усть-Цилемский	629	266	174	168	163
Среднее значение по 1-й группе	3902	3705	3575	3565	3708
Среднее значение по 2-й группе	2814	3197	3095	2802	3108
Среднее значение по 3-й группе	542	501	473	456	430

Приложение 7

Валовой сбор картофеля в хозяйствах всех категорий по муниципальным образованиям, т

Муниципальное образование	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Республика Коми	84386	77873	63424	35482	54354
Сыктывкар	10233	9255	6749	2447	5667
Воркута	-	-	-	-	-
Вуктыл	1234	967	789	700	466
Инта	319	252	205	159	180
Усинск	1726	1079	910	1327	1818
Ухта	7482	7194	5734	4166	5541
Ижемский	2491	1707	1393	2228	3298
Княжпогостский	1581	2827	2424	1532	1727
Койгородский	1525	1370	1143	343	823
Корткеросский	6336	6313	5537	2953	3227
Печора	3337	3028	2593	2744	3840
Прилузский	7381	5073	4179	1962	2985
Сосногорский	2118	2007	1633	1178	1497
Сыктывдинский	12013	10644	8829	2875	6315
Сысольский	6196	5760	5042	1243	3011
Троицко-Печорский	1372	1145	924	1246	2409
Удорский	2508	2550	2067	1212	1654
Усть-Вымский	5729	6749	5542	1582	2856
Усть-Куломский	8287	6807	5656	3597	4607
Усть-Цилемский	2513	3142	2072	1984	2431
Среднее значение по 1-й группе	9527	8737	7038	2758	5070
Среднее значение по 2-й группе	5050	5205	4231	2115	3533
Среднее значение по 3-й группе	1711	1523	1269	1142	1441

Приложение 8

Валовой сбор овощей в хозяйствах всех категорий по муниципальным образованиям, т

Муниципальное образование	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Республика Коми	19613	21411	22912	16799	20060
Сыктывкар	7303	8528	8132	6491	8217
Воркута	-	-	-	-	-
Вуктыл	206	206	231	114	124
Инта	19	22	25	26	19
Усинск	47	53	60	83	60
Ухта	1405	1490	1689	1474	1798
Ижемский	296	297	333	273	313
Княжпогостский	307	314	372	346	390
Койгородский	333	349	386	228	257
Корткеросский	1080	989	1125	658	836
Печора	439	496	576	648	512
Прилузский	1125	1176	1309	656	910
Сосногорский	426	449	506	452	539
Сыктывдинский	2083	2331	2599	1695	2084
Сысольский	1408	1448	1878	1010	1119
Троицко-Печорский	346	356	399	281	341
Удорский	247	269	352	274	323
Усть-Вымский	1353	1382	1549	1084	1054
Усть-Куломский	911	961	1060	767	877
Усть-Цилемский	278	295	330	238	287
Среднее значение по 1-й группе	3489	3949	3952	2948	3712
Среднее значение по 2-й группе	849	1007	1164	691	908
Среднее значение по 3-й группе	261	251	291	270	257

Приложение 9

Поголовье крупного рогатого скота в хозяйствах всех категорий по муниципальным образованиям, голов

Муниципальное образование	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Республика Коми	35496	34355	33966	32940	31595
Сыктывкар	2037	1685	1581	1776	1736
Воркута	9	6	5	5	4
Вуктыл	147	111	126	119	113
Инта	560	501	518	507	497
Усинск	1483	1376	1297	1213	1087
Ухта	2314	2262	2280	2233	2246
Ижемский	2615	2594	2638	2741	2738
Княжпогостский	1646	1450	1569	1494	1331
Койгородский	1030	1031	1046	1055	1026
Корткеросский	5593	5245	5101	4882	4956
Печора	921	918	870	766	722
Прилузский	3226	3076	3181	3375	3348
Сосногорский	189	153	170	97	88
Сыктывдинский	3039	3320	3126	2641	2444
Сысольский	2740	3069	3114	3212	2897
Троицко-Печорский	330	329	340	320	269
Удорский	967	897	791	640	530
Усть-Вымский	1347	1485	1428	1373	1313
Усть-Куломский	2649	2463	2336	2107	2056
Усть-Цилемский	2654	2384	2449	2384	2194
Среднее значение по 1-й группе	3556	3417	3269	3100	3045
Среднее значение по 2-й группе	2263	2476	2489	2242	2399
Среднее значение по 3-й группе	747	677	673	634	567

Приложение 10

Поголовье коров (в числе крупного рогатого скота) в хозяйствах всех категорий по муниципальным образованиям, голов

Муниципальное образование	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Республика Коми	15591	15283	14798	14360	14241
Сыктывкар	748	591	553	587	622
Воркута	4	3	2	2	2
Вуктыл	65	56	53	47	43
Инта	291	282	290	284	273
Усинск	550	508	481	460	385
Ухта	1028	1007	1013	1001	1005
Ижемский	1453	1405	1320	1403	1372
Княжпогостский	752	710	761	731	724
Койгородский	415	421	404	403	371
Корткеросский	2302	2264	2108	2075	2235
Печора	423	406	400	348	323
Прилузский	1270	1275	1233	1202	1318
Сосногорский	112	89	80	51	40
Сыктывдинский	1367	1518	1354	1179	1174
Сысольский	1210	1283	1385	1486	1504
Троицко-Печорский	160	170	150	153	112
Удорский	471	447	402	305	254
Усть-Вымский	468	507	484	467	457
Усть-Куломский	1336	1261	1233	1111	1054
Усть-Цилемский	1166	1080	1092	1065	973
Среднее значение по 1-й группе	1472	1458	1338	1280	1344
Среднее значение по 2-й группе	1028	1117	1109	1002	1098
Среднее значение по 3-й группе	328	309	302	278	253

Приложение 11

Поголовье свиней в хозяйствах всех категорий по муниципальным образованиям, голов

Муниципальное образование	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Республика Коми	23498	29835	37462	39951	37435
Сыктывкар	1132	1003	923	913	716
Воркута	123	315	387	281	239
Вуктыл	-	-	7	-	-
Инта	104	140	93	110	62
Усинск	157	272	249	221	177
Ухта	444	437	589	391	282
Ижемский	3	4	9	8	33
Княжпогостский	518	932	630	540	513
Койгородский	34	35	98	53	49
Корткеросский	167	138	91	70	97
Печора	201	333	492	546	525
Прилузский	550	655	436	299	311
Сосногорский	460	301	324	52	51
Сыктывдинский	17702	24004	31812	35388	33344
Сысольский	228	210	232	166	170
Троицко-Печорский	290	218	140	57	17
Удорский	883	236	378	373	286
Усть-Вымский	253	438	381	343	418
Усть-Куломский	245	163	177	119	110
Усть-Цилемский	4	1	14	21	35
Среднее значение по 1-й группе	6334	8382	10942	12124	11386
Среднее значение по 2-й группе	229	273	263	182	194
Среднее значение по 3-й группе	296	278	280	236	192

Приложение 12

Поголовье овец в хозяйствах всех категорий по муниципальным образованиям, голов

Муниципальное образование	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Республика Коми	8872	9393	8874	8216	7432
Сыктывкар	190	91	94	258	177
Воркута	-	-	-	-	-
Вуктыл	138	212	164	79	23
Инта	70	78	94	84	96
Усинск	170	150	151	150	139
Ухта	88	91	173	190	228
Ижемский	385	468	465	445	339
Княжпогостский	421	423	242	194	261
Койгородский	83	90	129	134	120
Корткеросский	405	379	399	319	343
Печора	106	93	134	107	85
Прилузский	1309	1305	1242	1302	1136
Сосногорский	108	89	99	65	46
Сыктывдинский	219	236	249	209	266
Сысольский	765	863	857	807	726
Троицко-Печорский	421	382	350	253	219
Удорский	436	429	387	353	270
Усть-Вымский	436	685	752	571	379
Усть-Куломский	2039	2069	1660	1563	1408
Усть-Цилемский	1083	1260	1233	1133	1171
Среднее значение по 1-й группе	271	235	247	262	262
Среднее значение по 2-й группе	772	963	912	762	770
Среднее значение по 3-й группе	209	195	175	148	126

Приложение 13

Поголовье коз в хозяйствах всех категорий по муниципальным образованиям, голов

Муниципальное образование	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Республика Коми	5701	5209	5000	4792	4395
Сыктывкар	515	82	70	181	179
Воркута	12	10	8	-	-
Вуктыл	41	35	19	3	32
Инта	196	41	44	35	37
Усинск	107	114	116	102	106
Ухта	72	71	99	69	65
Ижемский	241	236	281	281	296
Княжпогостский	128	166	134	228	176
Койгородский	203	190	187	170	155
Корткеросский	454	412	357	352	319
Печора	119	95	53	58	52
Прилузский	694	805	772	675	552
Сосногорский	72	90	61	33	34
Сыктывдинский	349	428	446	459	393
Сысольский	528	509	528	458	457
Троицко-Печорский	289	332	314	264	229
Удорский	369	377	342	333	294
Усть-Вымский	350	347	309	283	228
Усть-Куломский	720	650	658	584	640
Усть-Цилемский	242	219	202	224	151
Среднее значение по 1-й группе	439	307	291	331	297
Среднее значение по 2-й группе	380	405	407	326	341
Среднее значение по 3-й группе	149	145	128	132	112

Приложение 14

Поголовье лошадей в хозяйствах всех категорий по муниципальным образованиям, голов

Муниципальное образование	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Республика Коми	3265	3096	2768	2591	2328
Сыктывкар	11	5	4	5	2
Воркута	-	-	-	-	-
Вуктыл	3	4	5	3	2
Инта	60	76	75	65	63
Усинск	154	115	94	85	68
Ухта	65	70	60	57	38
Ижемский	1776	1803	1641	1614	1499
Княжпогостский	32	31	28	28	27
Койгородский	22	7	9	9	9
Корткеросский	49	38	31	23	20
Печора	51	55	25	20	23
Прилузский	21	19	18	14	14
Сосногорский	29	21	14	16	10
Сыктывдинский	47	41	35	29	24
Сысольский	19	14	14	13	14
Троицко-Печорский	50	44	42	36	28
Удорский	128	102	74	60	48
Усть-Вымский	36	31	24	21	14
Усть-Куломский	154	126	111	86	81
Усть-Цилемский	558	494	464	406	344
Среднее значение по 1-й группе	36	28	23	19	15
Среднее значение по 2-й группе	336	365	333	285	286
Среднее значение по 3-й группе	52	46	37	29	28

Приложение 15

Поголовье оленей в хозяйствах всех категорий по муниципальным образованиям, голов

Муниципальное образование	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Республика Коми	90217	91083	92230	93652	95882
Сыктывкар	-	-	-	-	-
Воркута	23182	24505	25852	25965	26032
Вуктыл	-	-	-	-	-
Инта	33495	31377	30624	31490	32437
Усинск	24225	25962	26122	26334	26330
Ухта	-	-	-	-	-
Ижемский	8698	8639	8914	9128	10352
Княжпогостский	-	-	-	-	-
Койгородский	-	-	-	-	-
Корткеросский	-	-	-	-	-
Печора	2	2	7	6	5
Прилузский	-	-	-	-	-
Сосногорский	-	-	-	-	-
Сыктывдинский	-	-	-	-	-
Сысольский	-	-	-	-	-
Троицко-Печорский	-	-	-	-	-
Удорский	-	-	-	-	-
Усть-Вымский	-	-	-	-	-
Усть-Куломский	-	-	-	-	-
Усть-Цилемский	615	598	711	726	726
Среднее значение по 1-й группе	0	0	0	0	0
Среднее значение по 2-й группе	5351	1320	1375	5168	1583
Среднее значение по 3-й группе	5268	8185	8261	5812	8480

Приложение 16

Производство скота и птицы на убой в хозяйствах всех категорий
по муниципальным образованиям в живой массе, т

Муниципальное образование	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Республика Коми	30748	31669	33864	34828	34384
Сыктывкар	338	281	273	274	280
Воркута	641	361	663	437	413
Вуктыл	50	35	23	22	21
Инта	803	712	608	575	631
Усинск	728	651	670	715	512
Ухта	318	330	290	291	249
Ижемский	778	679	700	660	675
Княжпогостский	274	222	186	216	217
Койгородский	162	171	178	152	161
Корткеросский	757	707	606	602	581
Печора	183	182	183	201	218
Прилузский	601	614	505	468	421
Сосногорский	64	67	67	46	38
Сыктывдинский	22719	24452	26940	28305	28201
Сысольский	423	422	397	379	375
Троицко-Печорский	140	116	111	117	89
Удорский	295	280	208	188	176
Усть-Вымский	239	266	282	270	263
Усть-Куломский	609	601	504	461	428
Усть-Цилемский	626	521	470	450	435
Среднее значение по 1-й группе	7938	8480	9273	9727	9687
Среднее значение по 2-й группе	550	490	450	444	407
Среднее значение по 3-й группе	282	280	290	233	248

Приложение 17

Производство молока в хозяйствах всех категорий по муниципальным образованиям, т

Муниципальное образование	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Республика Коми	56606	56506	54315	54688	54751
Сыктывкар	3322	3384	3583	3497	3647
Воркута	15	12	8	5	5
Вуктыл	195	187	162	150	142
Инта	1033	886	829	796	821
Усинск	1436	1419	1206	1204	1120
Ухта	4999	5003	5146	5124	4889
Ижемский	4369	4373	3951	4041	4049
Княжпогостский	2230	1997	1972	2343	2355
Койгородский	1641	1604	1554	1670	1467
Корткеросский	9514	9362	9142	9345	9821
Печора	1444	1345	1239	1104	863
Прилузский	5539	5392	4815	4689	5291
Сосногорский	350	324	282	235	167
Сыктывдинский	4631	5461	4862	4534	4631
Сысольский	4701	5192	5531	6214	6806
Троицко-Печорский	589	531	483	490	406
Удорский	1380	1307	1293	1257	1014
Усть-Вымский	1374	1333	1452	1399	1413
Усть-Куломский	4050	3808	3458	3296	2999
Усть-Цилемский	3794	3586	3347	3295	2845
Среднее значение по 1-й группе	5822	6069	5862	5792	6033
Среднее значение по 2-й группе	3732	4098	3957	3607	4042
Среднее значение по 3-й группе	1031	961	903	940	836

Приложение 18

Надой молока на одну корову в сельскохозяйственных организациях по муниципальным образованиям без субъектов малого предпринимательства,
кг

Муниципальное образование	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Республика Коми	4395	4552	4616	4876	4940
Сыктывкар	6397	6748	6521	6742	6973
Воркута	-	-	-	-	-
Вуктыл	3363	3113	2958	2876	3094
Инта	2828	2715	2797	2792	2610
Усинск	4920	5089	5222	5199	4982
Ухта	-	-	-	-	-
Ижемский	-	-	-	-	-
Княжпогостский	1634	627	905	1290	1906
Койгородский	-	-	-	-	-
Корткеросский	4982	4992	4886	4812	4861
Печора		2917	2893	3765	2630
Прилузский	5932	5953	5149	5173	5576
Сосногорский	-	-	-	-	-
Сыктывдинский	3443	3735	4012	3056	4618
Сысольский	1927	1814	1899	3389	1727
Троицко-Печорский	-	-	-	-	-
Удорский	1966	2043	1970	-	-
Усть-Вымский	2653	2875	3067	2925	-
Усть-Куломский	2866	2791	-	-	-
Усть-Цилемский	-	-	-	-	-
Среднее значение по 1-й группе	4941	5158	5140	4870	5484
Среднее значение по 2-й группе	3241	3358	3372	3570	3652
Среднее значение по 3-й группе	2971	2751	2791	3283	3044

Приложение 19

Выход приплода крупного рогатого скота в сельскохозяйственных организациях по муниципальным образованиям без субъектов малого предпринимательства, голов в расчете на 100 коров

Муниципальное образование	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Республика Коми	80	82	81	82	78
Сыктывкар	69	84	90	89	86
Воркута	-	-	-	-	-
Вуктыл	-	-	-	-	-
Инта	68	83	89	71	82
Усинск	92	91	90	92	89
Ухта	90	87	85	91	87
Ижемский	-	-	-	-	-
Княжпогостский	-	-	70	71	107
Койгородский	-	-	-	-	-
Корткеросский	61	66	64	55	69
Печора	-	-	-	-	-
Прилузский	95	86	88	88	70
Сосногорский	-	-	-	-	-
Сыктывдинский	77	82	81	54	66
Сысольский	100	93	88	71	100
Троицко-Печорский	-	-	-	-	-
Удорский	73	81	72	-	-
Усть-Вымский	79	63	81	75	63
Усть-Куломский	79	77	-	-	-
Усть-Цилемский	80	82	81	82	78
Среднее значение по 1-й группе	69	77	78	66	74
Среднее значение по 2-й группе	85	81	86	79	80
Среднее значение по 3-й группе	83	85	80	82	93

Приложение 20

Среднесуточный прирост живой массы крупного рогатого скота в
сельскохозяйственных организациях по муниципальным образованиям без
субъектов малого предпринимательства, г

Муниципальное образование	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Республика Коми	427	447	436	464	363
Сыктывкар	512	540	556	548	546
Воркута	-	-	-	-	-
Вуктыл	-	-	-	-	-
Инта	643	572	537	496	524
Усинск	512	467	505	459	416
Ухта	514	574	544	583	549
Ижемский	-	-	-	-	-
Княжпогостский	359	157	404	470	398
Койгородский	-	-	-	-	-
Корткеросский	331	343	354	344	272
Печора	-	-	-	-	-
Прилузский	448	476	363	422	207
Сосногорский	-	-	-	-	-
Сыктывдинский	335	334	373	529	363
Сысольский	569	260	470	427	560
Троицко-Печорский	-	-	-	-	-
Удорский	223	429	395	-	-
Усть-Вымский	383	403	436	293	288
Усть-Куломский	240	-	-	-	-
Усть-Цилемский	427	447	436	464	363
Среднее значение по 1-й группе	393	406	428	474	394
Среднее значение по 2-й группе	466	428	453	444	401
Среднее значение по 3-й группе	365	406	460	465	446

Приложение 21

Расход кормов на одну условную голову скота в сельскохозяйственных организациях по муниципальным образованиям без субъектов малого предпринимательства, ц к. ед.

Муниципальное образование	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Республика Коми	22,4	22,7	22,0	18,3	21,9
Сыктывкар	37,3	36,3	34,9	43,2	42,1
Воркута	-	33,3	9,9	11,0	10,7
Вуктыл	-	-	-	-	-
Инта	22,4	22,3	21,5	21,4	21,3
Усинск	33,0	31,3	34,2	32,1	31,9
Ухта	42,4	48,2	41,5	52,0	53,3
Ижемский	-	-	-	-	-
Княжпогостский	24,1	28,5	22,0	15,8	19,7
Койгородский	-	-	-	-	-
Корткеросский	33,9	41,7	44,5	39,4	36,9
Печора		27,1	11,4	17,2	16,5
Прилузский	49,7	56,4	46,8	49,7	53,3
Сосногорский	0,5	-	-	-	-
Сыктывдинский	18,7	18,3	18,7	14,1	18,3
Сысольский	27,5	25,8	22,1	38,9	39,0
Троицко-Печорский	-	-	-	-	-
Удорский	30,3	31,0	32,6	-	-
Усть-Вымский	41,9	46,6	35,0	35,5	18,0
Усть-Куломский	35,6	35,9	-	-	-
Усть-Цилемский	-	-	-	-	-
Среднее значение по 1-й группе	30,0	32,1	32,7	32,2	32,4
Среднее значение по 2-й группе	36,6	42,6	33,4	44,0	40,9
Среднее значение по 3-й группе	22,0	28,9	22,0	19,5	20,0

Приложение 22

Расход кормов на одну условную голову скота в сельскохозяйственных организациях по муниципальным образованиям без субъектов малого предпринимательства, (в том числе концентрированных), ц к. ед.

Муниципальное образование	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Республика Коми	16,8	17,2	17,4	14,4	17,6
Сыктывкар	16,5	16,0	15,8	18,9	19,7
Воркута	-	33,3	9,9	11,0	10,7
Вуктыл	-	-	-	-	-
Инта	18,7	17,7	18,0	18,7	17,4
Усинск	7,0	7,2	7,5	7,1	6,2
Ухта	16,9	17,5	16,0	20,4	22,8
Ижемский	-	-	-	-	-
Княжпогостский	12,8	11,2	13,5	14,0	17,8
Койгородский	-	-	-	-	-
Корткеросский	9,0	10,5	11,7	8,5	9,2
Печора	-	14,8	7,8	14,1	12,9
Прилузский	16,9	17,5	14,6	15,7	16,2
Сосногорский	0,5	-	-	-	-
Сыктывдинский	17,5	17,6	18,1	14,0	17,8
Сысольский	12,4	11,4	10,6	15,2	13,5
Троицко-Печорский	-	-	-	-	-
Удорский	11,4	10,9	7,0	-	-
Усть-Вымский	8,4	7,9	12,1	12,2	15,1
Усть-Куломский	7,9	8,7	-	-	-
Усть-Цилемский	-	-	-	-	-
Среднее значение по 1-й группе	14,3	14,7	15,2	13,8	15,6
Среднее значение по 2-й группе	13,5	12,6	14,3	15,9	16,9
Среднее значение по 3-й группе	7,9	15,9	9,1	13,0	13,0

Приложение 23

Показатели сельского хозяйства за 2018 г.

Показатель	Объем в натуральном выражении, т	Уровень самообеспеченности, %	Объем производства продукции, % к итогу по Республике
Корткеросский район			
Производство скота и птицы на убой в живой массе	581	45	1,8
Валовой сбор овощей	836	43	4,2
Валовой сбор картофеля	3227	177	5,9
Производство молока	9821	159	18
Сыктывдинский район			
Производство скота и птицы на убой в живой массе	28201	1592	82
Валовой сбор овощей	2084	61	10,4
Валовой сбор картофеля	6315	289	11,6
Производство молока	4631	59	8,5
Усть-Куломский район			
Производство скота и птицы на убой в живой массе	425	24	1,4
Валовой сбор овощей	877	26	4,4
Валовой сбор картофеля	4607	212	8,5
Производство молока	2999	38	5,5

Функции, осуществляемые экономическими субъектами
в молочно-продуктовом кластере
(составлено автором на основании [124, с. 44-45])

Функции													
Экономический субъект	обменные			производственные					обслуживающие				
	покупка материально-технических ресурсов	продажа молока и продуктов его переработки	координация рыночной деятельности	содержание и кормление КРС	доение коров	первичная обработка молока	транспортировка молока	переработка молока	финансовое обслуживание, поллепжка	лизинг, страхование	информационно-консультационное обслуживание, обучение	правовое обслуживание	стандартизация и сертификация
ООО «Корткеросский молочный завод»	✓	✓	✓				✓	✓					
Сельскохозяйственные организации	✓			✓	✓	✓							
Торговые организации		✓	✓										
Бюджетные организации							✓						
Органы власти	✓								✓				
Финансовые институты									✓				
Страховые компании										✓			
Образовательные и научные учреждения											✓		
Вспомогательные и обслуживающие предприятия							✓			✓		✓	✓